

Международный издательский центр
ЭТНОСОЦИУМ

ЭТНОСОЦИУМ

И МЕЖНАЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА

№ 2 (188)

Решением Президиума ВАК Министерства образования и науки России журнал «Этносоциум и межнациональная культура» включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Этносоциум (многонациональное общество)

Миссия журнала – поддержка и развитие культуры и этики научных исследований в сфере политики, политологии, социологии, экономики регионов и международного права, в том числе посредством распространения знаний в области разработки стратегий инновационного развития, а также создание профессионального форума обсуждения тенденций и политики в сфере науки, технологий и инноваций.

Издание входит в Перечень ВАК, РИНЦ и НЭБ

Москва
Этносоциум 2024

СОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

- Рябова Е.Л., Терновая Л.О.* Академии наук и искусств
в аспекте связи традиционных ценностей с модернизацией.....9
- Грибанова Г.И., Юдин В.И.* Роль коренных народов
Латинской Америки в современном политическом процессе:
национальный и международный аспект.....18
- Рыбаков С.В.* Проект ноономики
в трудах ведущих российских экономистов.....35

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

- Потевский Н.А.* Неолиберальный подход
к исследованию проблем обеспечения безопасности.....46

СОЦИОЛОГИЯ

- Гольцов А.Н.* Теоретические модели
интерпретации имперской проблемы в контексте
социологических исследований конца XX – начала XXI веков.....54

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Казанин М.В., Лесников А.А.

Деятельность военно-политического руководства
Федеративной Республики Германия в условиях
Российско-Украинской конфронтации.....65

Кан Юэ Берлинская стена: от символа
идеологического противостояния до Истсайдской галереи.....91

Баранова Ю.В., Леонова А.А.

Задачи и вызовы для Саудовской Аравии
в отношениях с ключевыми странами ССАГПЗ.....97

У Чжэньюй Политическая пропаганда
в искусстве СССР и США в период холодной войны.....104

Бажанова Е.С. Современное состояние,
успехи и проблемы во внешнеполитической
деятельности России по формированию мирового порядка.....112

Чжао Циюань Эволюция музыкальной
культуры Китая и России и тенденции ее развития.....118

Кульбаева Д.Д., Алтынбекова З.Т.,

Омирзакова Д.Д. Анализ ценностей
и культуры современной казахстанской молодежи.....125

Чжоу Хао СМИ в структуре
информационного пространства международных отношений.....132

Аннотации.....138

Авторы.....153

**Требования к материалам, представляемым в международное
издательство «Этносоциум»**.....157

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Рябова Е.Л., доктор политических наук, кандидат социологических наук, профессор.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ВЕДУЩИЕ РОССИЙСКИЕ УЧЕНЫЕ

Озеров В.А., кандидат юридических наук, Член Совета Федерации РФ — представитель от Законодательной думы Хабаровского края.

Зорин В.Ю., доктор политических наук, профессор, член Совета по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, главный научный сотрудник Центра по научному взаимодействию с общественными организациями, СМИ и органами государственной власти ИЭА имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН.

Бормотова Т.М., доктор социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

Юдина Т.Н., доктор социологических наук, профессор. Главный научный сотрудник Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИДИ ФНИСЦ РАН).

Бахарев В.В., доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и управления Белгородского государственного технологического университета имени В.Г. Шухова.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного технологического университета.

Михайлов В.А., доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой политического анализа и управления Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, член Совета по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации.

Болтенкова Л.Ф., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Михайлова Н.В., профессор кафедры политического анализа и управления РУДН, доктор политических наук.

Михайленко А.Н., профессор кафедры международной безопасности и внешнеполитической деятельности России Факультета национальной безопасности Института права и национальной безопасности Академии

народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор политических наук, профессор.

Терновая Л.О., доктор исторических наук, профессор кафедры социологии и управления МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет).

Стаськов Н.В., доктор политических наук, Генерал-лейтенант, военно-политический эксперт.

Летуновский П.В., доктор политических наук, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии войсковой ПВО Вооруженных Сил РФ имени маршала Советского Союза А.М. Василевского.

Нечипоренко В.С., доктор исторических наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Пономаренко Б.Т., доктор исторических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, генеральный директор Института энергии знаний.

Никонов А.В., доктор исторических наук, профессор, Государственный советник РФ 1 класса, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Юдин В.И., доктор политических наук, международный эксперт.

Грибанова Г.И., доктор социологических наук, профессор, зав. каф. международных политических процессов Санкт-Петербургского государственного университета.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОСТАВ

Бирюков С.В., доктор политических наук, профессор, школа современных международных и пространственных исследований Восточно-Китайского педагогического университета (г. Шанхай, КНР).

Гюльзар Ибрагимова, доктор политических наук. Профессор Университета Нигде Омер Халисдемир, отделение Политологии и Международных Отношений Факультета Экономических и Административных Наук. Турецкая Республика.

Хикмет Кораш, профессор Университета Нигде Омер Халисдемир. Турецкая Республика.

CHIEF EDITOR

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Candidate of Social Sciences, Professor.

EDITORIAL BOARD

LEADING RUSSIAN SCIENTISTS

Ozerov V.A., Candidate of Legal Sciences, Representative public authority of the Khabarovsk region.

Zorin V.U., Doctor of Political Sciences, Professor, Member of the Council for Interethnic Relations under the President of the Russian Federation, Member of the Civic Chamber of the Russian Federation, Chief Researcher of the Center for Scientific Cooperation with Public Organizations, Mass Media and Government Authorities of the IEA named after N.N. Miklukho-Maclay RAS.

Bormotova T.M., Doctor of Sociology, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, Chief Researcher at the Research Center №1.

Yudina T.N., Doctor of Sociological Sciences, Professor. Chief researcher at the Institute of Demographic Research of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences.

Bakharev V.V., Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Sociology and Management, Belgorod State Technological University.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The Belgorod State Technological University.

Mikhailov V.A., Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored worker of science of Russia, head of the Department of political analysis and management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, member of the Council for Interethnic Relations of the President of the Russian Federation.

Boltenkova L.F., Doctor of Legal Sciences, Professor, State Advisor of the 1st class.

Mihailova N.V., Professor of the Political Analysis and Management PFUR, Doctor of Political Sciences.

Mikhaylenko A.N., Professor of International security and Russian foreign policy chair at the Department of national security, Institute of law and na-

tional security, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Political Sciences, Professor.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor MADI (The Moscow Automobile and Road Construction University).

Staskov N.V., Doctor of Political Sciences, military and political expert, Lieutenant-General.

Letunovsky P.V., Doctor of Political Sciences, Candidate of Historical Sciences, head of the department of Humanitarian, Social and Economic Disciplines of the Russian Federation Armed Forces Army Air Defense Military Academy named after the Marshal of the Soviet Union A.M. Vassilevsky.

Nechiporenko V.S., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ponomarenko B.T., Honoured worker of higher education, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ilarionova T.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of energy of knowledge.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The Belgorod State Technological University.

Nikonov A.V., Doctor of Historical Sciences, Professor, State Councillor of the 1st class, the Lomonosov Moscow State University.

Yudin V.I., Doctor of Political Sciences, international expert.

Gribanova G.I., Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of Department international political processes of St. Petersburg State University.

INTERNATIONAL COMPOSITION

Biryukov S.V., Doctor of Political Sciences, Professor, School of advanced international and area studies at the East China Normal University (ECNU) (Shanghai, China).

Gulzar Ibrahimova, Doctor of Political Sciences. Professor of the Omer Khalisdemir University, Department of Political Science and International Relations, Faculty of Economic and Administrative Sciences. Turkiye Cumhuriyeti.

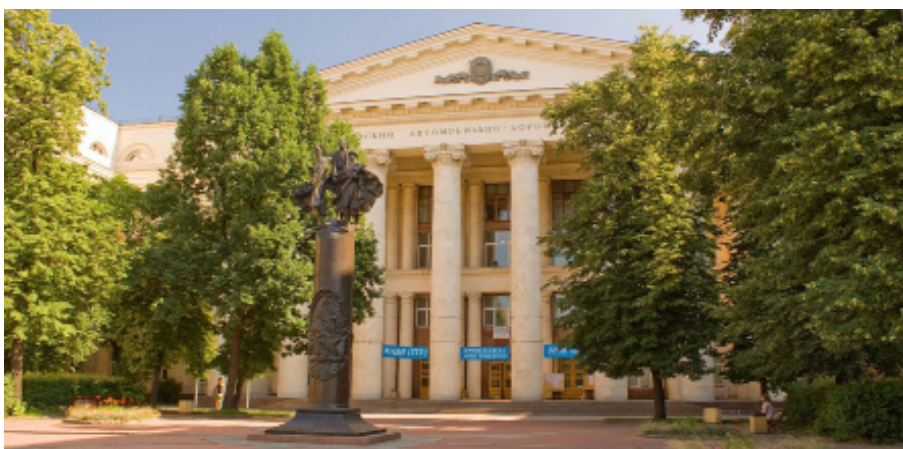
Hikmet Koras, Professor of the Omer Khalisdemir University. Turkiye Cumhuriyeti.

С

ОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ
ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

Санкт-Петербургский государственный университет

*Московский автомобильно-дорожный
государственный технический университет*

Рябова Е.Л.

Доктор политических наук, главный редактор журнала
«Этносоциум и межнациональная культура».

Терновая Л.О.

Доктор исторических наук, профессор,
Московский автомобильно-дорожный государственный
технический университет (МАДИ).

Академии наук и искусств в аспекте связи традиционных ценностей с модернизацией

8 февраля 2024 г. исполнилось триста лет со дня основания в России Академии наук. О значимости этого события и связанного с ним процесса развития академической науки говорит тот факт, что этот юбилей был включен в список знаменательных дат ЮНЕСКО. Несмотря на все проблемы геополитического порядка празднование таких дат, выделенных авторитетной международной организацией, входящей в систему ООН, оказывается своеобразным маяком цивилизационного развития, важнейшими параметрами которого выступают образование, наука, культура. Наиболее правильным измерением их позитивных трансформаций не могут быть количественные показатели, а всегда вступают лишь бесспорные качественные сдвиги.

Одним из таких резких шагов вперед явилось рождение академий как центров аккумуляции прорывных идей и лучшего, созидательного опыта в науке и искусстве. Возможно, столь ярким всплеском прогресса знаний способствовало то, что название свое это учреждение получило по имени древнегреческого героя Академа. Именно Академ помог близнецам–Диоскурам освободить их сестру Елену, в будущем ставшую виновницей Троянской войны. В той оливковой роще, которую посадил Академ и где он был похоронен, в 380-х гг. до н.э. Платон основал учебное заведение — Академию.

Эпоним (др.-греч. ἑλώνυμος — букв. давший имя, лат. *heros eponimus*) «Академ» играл свою роль на всех стадиях существования связанных с ним учреждений¹. И даже то, что священная роща Академа была выру-

1 Терновая Л.О. Ономастика международных отношений: монография. – М.: ИНФРА-М, 2024.

блена в 87 г. по приказу диктатора Луций Корнелия Суллы, стало прообразом того, как сами же власти разоряли очаги науки, которые могли их подпитывать. Хотя были и другие примеры. Так, императором Карлом Великим в 780-х гг. по образцу Платоновской академии была создана Палатинская академия (лат. *Schola Palatina* — Дворцовая школа)². Это учреждение, находившееся при дворе императора в Ахене, объединявшее не только ученых, но и представителей литературы и искусств, способствовало интеллектуальному и культурному возрождению Западной Европы, известному как Каролингское возрождение (фр. *renaissance carolingienne*).

Правда, некоторые исследователи, такие как Жак Ле Гофф, скептически воспринимают этот процесс, считая, что он вел к клерикализации образования, от которой отказались Меровинги³. С оценкой этого выдающегося медиевиста следует согласиться, поскольку с закрытием Палатинской академии и до самой эпохи Возрождения фактически не наблюдалось попыток европейских монархов организационно поддержать науку, образование и искусство.

Однако на мусульманском Востоке таковые меры предпринимались. В 820-е гг. в Багдаде халифом аль-Мамуном (786 – 833) основывается исламская академия Дом мудрости или Байт аль-хикма⁴. Позже появляется еще ряд похожих учреждений, развивающих и соединяющих научные и педагогические традиции Древнего Востока и античного мира. Среди них можно упомянуть основанную в XI в. Академию хорезмшаха Мамуна II (умер в 1017), находившуюся в Туркменистане в хорезмском городе Гургандж (сейчас Кёнеургенч). В Академии Мамуна работали такие крупные средневековые ученые, как аль-Бируни, Ибн-Сина, Ибн Ирак, Абу Сахл Масихи, Ибн аль-Хаммар и многие другие. Вклад ученых Востока в развитие мировой науки был величайшим⁵.

Особенно ценным он оказался в период перехода Европы от Средневековья к Новому времени. Тогда уже и картина мира, и его материальное наполнение было насыщено новыми знаниями и богатствами, добытыми благодаря Великим географическим открытиям. Усиливающаяся конкуренция государств подпитывала потребности в развитии наук и

2 Ярхо Б.И. Академия Карла Великого // *Ярхо Б.И. Поэзия Каролингского возрождения* / пер. с лат. яз. Б.И. Ярхо с его введ. и коммент. – М.: Российский гуманитарный университет, 2010. С. 19-35.

3 Ле Гофф Ж. Интеллектуалы в Средние века / пер. с фр. А.М. Руткевича. 2-е изд. – СПб.: ИД СПбГУ, 2003. С. 10-13.

4 Сияхпуш Абутораб Сейед Байт ал-хикма. История академии наук на Востоке. – М.: Садра, 2018.

5 Поскетт Дж. Незападная история науки: Открытия, о которых мы не знали / Пер. с англ. И. Евстигнеевой. – М.: Альпина Паблишер, 2024.

создании научных школ. XVII столетие было переломным временем не только с точки зрения становления новой, Вестфальской системы международных отношений, которая возникла после Тридцатилетней войны (1618 – 1648). О социальном и ментальном переломе следует говорить, рассматривая то время с позиций появления суверенных государств и утверждения абсолютизма. Этот век знаменовался поворотом интереса власти к науке и пониманием ее роли в укреплении государства⁶.

Надо отдавать отчет в том, что этого поворота власти к науке не произошло бы, если бы ни настойчивые призывы к ней со стороны выдающихся умов того времени. Среди них в первую очередь необходимо упомянуть английского философа, публициста, историка, государственного деятеля Фрэнсиса Бэкона (1561 – 1626). Для донесения до власти и общества представлений о значимости науки Бэкон обратился к образу утопии и в работе «Новая Атлантида» (англ. *New Atlantis*), опубликованной уже после смерти автора. В ней Бэкон представил страну, в которой жизнь людей неразрывно связана с достижениями науки и техники. А за их создание отвечает своеобразный орден ученых, называемый «Домом Соломона»⁷. Это учреждение явилось прообразом будущих академий наук не в одной Англии, но и в других европейских странах.

В них не меньше, чем в Туманном Альбионе, задумывались о важности науки для совершенствования государственного управления, преобразования повседневной жизни людей, а еще больше — для понимания устройства мира. В самом начале XVII столетия, в 1603 г., молодой ученый Федерико Чези (1585 – 1630) основывает Академию деи Линчеи (итал. *Accademia dei Lincei* — академия рысьеглазых). Это название отразило понимание того, что наука требует особой зоркости, которой обладают животные, например, рыси (итал. *lince*, лат. *lynx*). Но также это наименование было своеобразной переключкой с Античным миром и его выдающимся мифом об аргонавтах, где впередсмотрящий носил имя Линкей, что стало основанием выражения «линкеевы глаза». Сам Чези видел задачу Академии в том, что «за неимением доселе учреждения, философской опоры для столь достойного, важного и свойственного человеку занятия, как обретение знания, с этой целью и была создана академия, или Совет Линчеи, которая была призвана объединить людей, пригодных для таких

6 Девятова С.В., Купцов В.И. Возникновение первых академий наук в Европе // Социально-гуманитарные знания. 2011. № 1. С. 132-150.

7 Коган-Бернштейн Ф.А. «Новая Атлантида» и «Опыты» Фрэнсиса Бэкона // Бэкон Ф. Новая Атлантида. Опыты и наставления нравственные и политические. 2-е изд. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1962. С. 149-194; Попова М.К. «Новая Атлантида» Ф. Бэкона как литературное и научное сочинение // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: филология, журналистика: сборник. 2016. № 2. С. 54.

действий, и восполнить все вышеупомянутые недостатки, устранив все препятствия, подобная зоркой рыси, оттачивающей остроту ума и память, необходимые для познания вещей с всех сторон, изнутри и снаружи, как подобает, все представленное в этом огромном театре природы»⁸. Среди членов этого научного учреждения были физик, механик, астроном, философ и математик Галилео Галилей (1564 – 1642) и куриальный кардинал, дипломат и меценат Франческо Барберини (1597 – 1679). Именно он оказался единственным из десяти судей, участвовавших в судебном процессе над Галилеем, кто выступил за вынесение более мягкого приговора. При Академии деи Линчеи были устроены ботанический сад, кабинет редкостей природы и библиотека. Однако после смерти своего основателя Академия Деи Линчеи, не имея поддержки, к 1651 г. распалась

Представления о том, что знания дают зоркость и открывают горизонт, разделял и один из основоположников философии Нового времени Рене Декарт (1596 – 1650). Он рассуждал по этому поводу следующим образом: «Смертными владеет любопытство настолько слепое, что часто они ведут свои умы по неизведанным путям без всякого основания для надежды, но только для того, чтобы проверить, не лежит ли там то, чего они ищут; как если бы кто загорелся настолько безрассудным желанием найти сокровище, что непрерывно бродил бы по дорогам, высматривая, не найдет ли он случайно какое-нибудь сокровище, потерянное путником»⁹.

Этот образ слепых прочно укоренился в сознании европейцев благодаря пронзительному полотну великого нидерландского художника Питера Брейгеля Старшего (ок. 1525 – 1569) «Притча о слепых» (нидерл. *De parabel der blinden*), известному также под названиями «Слепые» и «Слепой ведет незрячего». Для того чтобы вывести незрячего на дорогу, не дать ему упасть в пропасть, проводнику надо не только видеть путь, но и знать слово. Возможно, именно такой логикой руководствовался первый министр короля, кардинал Ришельё (1585 – 1642), когда в 1635 г. взял под покровительство Французскую академию (фр. *Académie française*), являвшуюся до этого частным обществом. Кардинал ставил задачу сделать французский язык не только элегантным, но и способным трактовать все искусства и науки¹⁰.

8 Реале Дж, Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней / пер. с итал. С. Мальцевой, науч. ред. Э. Соколов. Т. 3. – СПб.: Петрополис, 1996. С. 156.

9 Декарт Р. Сочинения: в 2 т. / сост., ред. В.В. Соколова; пер. с лат. и фр. С.Я Шейнман-Топштейн и др. – М.: Мысль, 1989. Т. 1. С. 85.

10 Терновая Л.О. Старания кардинала Ришельё // Государственная служба. 2003. № 1. С. 154-159.

Потребность в организации подобных научных заведений в середине XVII в. ощущалась во всех западно-европейских государствах. В баварском городе Швайнфурге в 1652 г. открывается «Общество испытателей природы». После того, как ему начинает оказывать покровительство император Священной Римской империи Леопольд I (1640 – 1705) это учреждение, отмеченное исследованиями в области ботаники, минералогии и медицины, получает имя «Леопольдина» (нем. *Deutsche Akademie der Naturforscher Leopoldina*). В 1657 г., т.е. примерно в то же время, что и «Леопольдина», во Флоренции начинает работать Академия дель Чименто (лат. *Accademia del Cimento*; итал. *Accademia dell'esperienza*), или Академия опытов. Название указывало на ее практическую направленность. К сожалению, через десять лет после основания, лишившись поддержки герцогов Тосканы Фердинанда II и его брата Леопольда, академия вынуждена была закрыться¹¹.

Более благосклонной была судьба учрежденного в Лондоне в 1660 г. двенадцатью учеными научного общества «Коллегия для развития физико-математического экспериментального знания». Ей открыто покровительствовал король Карл II (1630 – 1685), который через год после основания стал полноправным членом Коллегии. В 1662 г. специальной хартией ей были приданы статус королевского учреждения и наименование «Лондонское королевское общество для дальнейшего развития, посредством опытов, наук о природе и полезных искусств» (англ. *The Royal Society of London for the Improvement of Natural Knowledge*)¹². А еще через десять лет членом Королевского общества станет Исаак Ньютон (1642 – 1727), который в 1703 г. займет пост его президента.

Если в Англии в то время ученые испытывали немалые финансовые трудности, то в начавшей работать во Франции в 1666 г. Академии наук таковых сложностей не было благодаря заботам первого министра Франции Жана-Батиста Кольбера (1618 – 1683). Помимо этой академии Кольбер был инициатором создания Академии надписей и литературы (1663), Королевской академии музыки (1669) и Королевской академии архитектуры (1671). Власти Франции выплачивали пособия выдающимся деятелям науки и культуры. Также государство обеспокоилось тем, чтобы их труды получали известность, учредив в 1665 г. первый на-

11 Копелевич Ю.Х. Возникновение научных академий. Середина XVII – середина XVIII в. / АН СССР. Ин-т истории естествознания и техники. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1974. С. 31.

12 Гатина М.Р., Михель Д.В. Ранняя история Лондонского Королевского общества глазами современных историков науки // Диалог со временем: Альманах интеллектуальной истории. ИВИРАН. 2011. Вып. 34. С. 191-205.

учно-литературный журнал в Европе — «Журнал ученых» (фр. *Journal des sçavans*).

В результате целенаправленных действий представителей научного мира и властей во многих странах к концу XVII столетия не только утвердился статус науки как определяющего элемента технического развития, но сформировалось представление, что без государственной поддержки научных сообществ невозможно направить исследования в то, русло, в котором они служат процветанию государства, независимо от того, осуществлялись ли изыскания в естествознании, технической области или гуманитарной. Все это способствовало познанию и преобразованию действительности. Неудивительно что, познакомившись с таким отношением властей государств Европы к науке, Петр I, который в 1717 г. стал членом Французской академии, в 1724 г. принял решение об учреждении Академии наук в России. По многим параметрам новое учреждение было близко к своим иностранным собратьям. В нем также было много зарубежных ученых. Оно зависело от финансирования и воли властей. А еще было ориентировано на практику. Так, первым государственным заданием для Академии стало вскрытие туши сдохшей львицы из царского зверинца¹³.

Все эти три направления определили ход академической истории как царского, так и советского периодов. Хотя на каждом из этапов были ученые, которые пытались увещевать власти, что академическая наука не может быть сведена до решения сугубо прикладных задач и что при таком порочном процессе невозможно вырастить истинных ученых. Один из самых печальных примеров такой прямолинейной ориентации на практику — тридцать лет работы Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени Ленина (ВАСХНИЛ) при Трофиме Денисовиче Лысенко (1898 – 1976), академике, Герое Социалистического Труда (1945), лауреате трех Сталинских премий первой степени (1941, 1943, 1949)¹⁴. Однако и противоположный ориентир — на чистую и высокую науку — тоже не всегда бывает оправданным. Именно в такой завораживающей воображение науке часто господствуют гипотезы, которые еще не дождалась времени своего опровержения. И даже если они призывно манят не только ученых, но и все общество, к ним стоит относиться с большой до-

¹³ Новый функционал РАН превратил ее в сугубо экспертную госструктуру // Независимая газета. 2024. 5 февраля.

¹⁴ Любищев А.Ф. О монополии Т. Д. Лысенко в биологии / Предисл. А.Н. Марасова. – М.: Памятники исторической мысли, 2006; Медведев Ж.А. Взлет и падение Лысенко: История биологической дискуссии в СССР (1929 – 1966) / Предисл. акад. И.Т. Фролова. – М.: Книга, 1993.

лей научной критики. Например, такую критическую позицию не смогли себе позволить советские академики, принимая в свои ряды в 1919 г. коммунистического теоретика Николая Ивановича Бухарина (1888 – 1938)¹⁵.

К счастью, даже отрицательный опыт является тем багажом, который помогает избегать ошибок. При всех огромных достижениях Академии наук в годы Советского Союза того, чего нежелательно повторять на новом этапе, накопилось достаточно. Более того, в новом развитии Академии наук на четвертом столетии ее существования можно и нужно учитывать не только собственный научно-организационный опыт, но и специфику российской университетской системы, науку внутри которой еще совсем недавно видели в качестве полноценного заменителя академической науки. Очевидно, именно вузовская наука, как часть университетской организации, имеющей главную цель подготовки специалистов для практики, должна также быть повернута лицом к практике.

Опытная сторона науки, что сосредоточена в структурах РАН, тоже не может не быть настроена на режим *Research and Development (R&D)*. Но только сосредоточенность на исследовании (англ. *Research*) обязательно должна предполагать расширение инструментария таких научных разработок, которые принято назвать прорывными. Далее важно предложить методики применения этих инструментов в как можно большем числе областей. И также необходимо предвидеть, где могут быть внедрены продукты, полученные с помощью этих инструментов.

Безусловно, одним из самых ценных инструментов всегда и везде выступали знания. А чтобы они не оказались невостребованными, необходимо формировать самый широкий социальный запрос на новые знания. При такой направленности исследовательский процесс перетекает в процесс развития (англ. *Development*), кодовым понятием которого выступает «устойчивость». Ее можно и нужно прочитывать в контексте концепции устойчивого развития. Однако то, как это происходит в западном мире применительно к «зеленым» технологиям, заставляет вспоминать и герб Академии дель Чименто, на котором была изображена была печь с тремя тиглями и надписью над ними в виде изречения Данте «*provando e riprovando*» (доказательством и еще раз доказательством), и русскую пословицу, что надо семь раз отмерить, а один — отрезать. Есть более глубокий исторический смысл подобного подхода к развитию. Он предупреждает об ответственности за имеющееся и об опасности отказа от традиционных моделей в погоне за модернизацией, даже если она открывает

15 Смирнов И. Научная оттепель или «Большая сделка» // Независимая газета. 2024. 23 января.

быстрый путь к технологическому суверенитету. Не случайно в повседневном представлении академизм ассоциируется не только с неспешностью, но и основательностью.

С таким серьезным багажом подошла Российская академия наук к своему 300-летию. Эта фундированность проявилась в том, что имеющиеся у РАН тринадцать тематических отделений позволяют ученым охватывать практически все направления науки, выступать в роли высшего экспертного центра. Логично и то, что президент РАН Геннадий Яковлевич Красников введен в состав Совета безопасности Российской Федерации¹⁶.

Карлу Марксу принадлежит заключение о том, что «в науке нет широкой столбовой дороги, и только тот может достигнуть ее сияющих вершин, кто, не страшась усталости, карабкается по ее каменистым тропам». Это общее понимание научной дороги распространяется и на все, связанные с нею процессы и институты. Применимо оно и к характеристике академий наук и искусств, которые, безусловно, представляют собой сияющие вершины. Чтобы их достичь и не разрушить эти глыбы, а с ними и все окружающее пространство, важно не торопится прокладывать к ним магистраль, а следует научиться ощущать смыслы и красоту традиционных каменистых троп.

Список литературы:

1. Гатина М.Р., Михель Д.В. Ранняя история Лондонского Королевского общества глазами современных историков науки // Диалог со временем: Альманах интеллектуальной истории. ИВИРАН. 2011. Вып. 34. С. 191-205.
2. Девятова С.В., Купцов В.И. Возникновение первых академий наук в Европе // Социально-гуманитарные знания. 2011. № 1. С. 132-150.
3. Декарт Р. Сочинения: в 2 т. / сост., ред. В.В. Соколова; пер. с лат. и фр. С.Я Шейнман-Топштейн и др. – М.: Мысль, 1989. Т. 1. 654 с.
4. Емельяненко А. Президент РАН Красников: Академия наук готова к экстремальным вызовам времени // Российская газета. 2024. 7 февраля.
5. Коган-Бернштейн Ф.А. «Новая Атлантида» и «Опыты» Фрэнсиса Бэкона // Бэкон Ф. Новая Атлантида. Опыты и наставления нравственные и политические. 2-е изд. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1962. С. 149-194.
6. Копелевич Ю.Х. Возникновение научных академий. Середина XVII – середина XVIII в. / АН СССР. Ин-т истории естествознания и техники. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1974. 265 с.
7. Ле Гофф Ж. Интеллектуалы в Средние века / пер. с фр. А.М. Руткевича. 2-е изд. - СПб.: ИД СПбГУ, 2003. 154 с.
8. Любичев А.Ф. О монополии Т.Д. Лысенко в биологии / Предисл. А.Н. Марасова. – М.: Памятники исторической мысли, 2006. 520 с.
9. Медведев Ж.А. Взлет и падение Лысенко: История биологической дискуссии в СССР (1929 – 1966) / Предисл. акад. И.Т. Фролова. – М.: Книга, 1993. 348 с.
10. Новый функционал РАН превратил ее в сугубо экспертную госструктуру // Независимая газета. 2024. 5 февраля.
11. Попова М.К. «Новая Атлантида» Ф. Бэкона как литературное и научное сочинение // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: филология, журналистика: сборник. 2016. № 2. С. 51-54.
12. Поскетт Дж. Незападная история науки: Открытия, о которых мы не знали / Пер. с англ. И. Евстигнеевой. – М.: Альпина Паблишер, 2024. 474 с.
13. Реале Дж, Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней / пер. с итал. С. Мальцевой, науч. ред. Э. Соколов. Т. 3. СПб.: Петрополис, 1996. XII, 712 с.
14. Сияхпуш Абутораб Сейед Бейт ал-хикма. История академии наук на Востоке. – М.: Садр, 2018. 400 с.
15. Смирнов И. Научная оттепель или «Большая сделка» // Независимая газета. 2024. 23 января.
16. Терновая Л.О. Ономастика международных отношений: монография. – М.: ИНФРА-М, 2024. 349 с.

¹⁶ Емельяненко А. Президент РАН Красников: Академия наук готова к экстремальным вызовам времени // Российская газета. 2024. 7 февраля.

17. Терновая Л.О. Старания кардинала Ришелье // Государственная служба. 2003. № 1. С. 154-159.
18. Ярхо Б.И. Поэзия Каролингского возрождения / пер. с лат. яз. Б.И. Ярхо с его введ. и коммент. – М.: Российский гуманитарный университет, 2010. 311 с.

Bibliography

1. Gatina M.R., Mikhel D.V. The early history of the Royal Society of London through the eyes of modern historians of science // Dialogue with time: Almanac of intellectual history. IVIRAN. 2011. Issue. 34. P. 191-205.
2. Devyatova S.V., Kuptsov V.I. The emergence of the first academies of sciences in Europe // Social and humanitarian knowledge. 2011. № 1. P. 132-150.
3. Descartes R. Works: in 2 volumes / comp., ed. V.V. Sokolova; lane from lat. and fr. S.Ya Sheinman-Topshtein et al. - M.: Mysl, 1989. Vol. 1. 654 p.
4. Emelyanenko A. President of the Russian Academy of Sciences Krasnikov: The Academy of Sciences is ready for the extreme challenges of the time // Rossiyskaya Gazeta. 2024. February 7.
5. Kogan-Bernstein F.A. "New Atlantis" and "Experiences" of Francis Bacon // Bacon F. New Atlantis. Experiences and instructions, moral and political. 2nd ed. – M.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1962. P. 149-194.
6. Kopelevich Yu.Kh. The emergence of scientific academies. Mid-17th – mid-18th centuries. / USSR Academy of Sciences. Institute of History of Natural Sciences and Technology. – L.: Science. Leningr. department, 1974. 265 p.
7. Le Goff J. Intellectuals in the Middle Ages / trans. from fr. A.M. Rutkevich. 2nd ed. - St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg State University, 2003. 154 p.
8. Lyubishchev A.F. About the monopoly T.D. Lysenko in biology / Preface. A.N. Marasova. – M.: Monuments of historical thought, 2006. 520 p.
9. Medvedev Zh.A. The Rise and Fall of Lysenko: The History of Biological Discussion in the USSR (1929 – 1966) / Preface. acad. I.T. Frolova. – M.: Book, 1993. 348 p.
10. The new functionality of the RAS turned it into a purely expert government structure // Nezavisimaya Gazeta. 2024. February 5.
11. Popova M.K. "New Atlantis" by F. Bacon as a literary and scientific work // Bulletin of Voronezh State University. Series: philology, journalism: collection. 2016. № 2. P. 51-54.
12. Poskett J. Non-Western history of science: Discoveries we didn't know about / Trans. from English I. Evstigneeva. – M.: Alpina Publisher, 2024. 474 p.
13. Reale J, Antiseri D. Western philosophy from its origins to the present day / trans. from Italian S. Maltseva, scientific. ed. E. Sokolov. Vol. 3. St. Petersburg: Petropolis, 1996. XII, 712 p.
14. Siyahpush Abutorab Seyed Beit al-hikma. History of the Academy of Sciences in the East. – M.: Sadra, 2018. 400 p.
15. Smirnov I. Scientific Thaw or "Big Deal" // Nezavisimaya Gazeta. 2024. January 23.
16. Ternovaya L.O. Onomastics of international relations: monograph. – M.: INFRA-M, 2024. 349 p.
17. Ternovaya L.O. The efforts of Cardinal Richelieu // Public Service. 2003. № 1. P. 154-159.
18. Yarkho B.I. Poetry of the Carolingian Renaissance / trans. from lat. language B.I. Yarho with his input. and comment. – M.: Russian University for the Humanities, 2010. 311 p.

Грибанова Г.И.

*Доктор социологических наук, профессор,
зав. Кафедрой международных политических процессов,
Санкт-Петербургский государственный университет.*

Юдин В.И.

*Доктор политических наук. Эксперт Фонда поддержки
межнациональной культуры и общественных международных отношений.*

Роль коренных народов Латинской Америки в современном политическом процессе: национальный и международный аспект

Коренные народы играют важную роль в политическом процессе многих стран Латинской Америки. На протяжении большей части истории их требования подавлялись, игнорировались и замалчивались. Латиноамериканские государства не просто исключали интересы коренных народов; они были созданы в противовес им или даже против них самих. Переход к демократии в 1980-х годах поставил группы коренного населения перед дилеммой: участвовать в выборах, подчиняясь правилам, господствующим в во многом чуждой им политической системе, долгое время служившей инструментом ущемления их прав и свобод, или добиваться определенной степени представительства через протестные (а в ряде случаев – и внесистемные) социальные движения, одновременно оказывая давление на политическую систему извне.

Традиционно предполагается, что стратегия институционализации социальных движений сопряжена с риском потери легитимности и способности мобилизовывать массы. В отличие от политических партий, считается, что они, скорее, нарушают правила игры, а не соблюдают их. Однако в ряде стран, в первую очередь в Боливии и Эквадоре, движения коренных народов успешно преодолели это противоречие, сформировав свои собственные политические партии и участвуя в выборах на своих собственных условиях. Появление движений и партий коренных народов открыло новые возможности для коллективных действий и изменило отношения между коренными народами и государством. Поступая таким

образом, движения коренных народов придали новый импульс демократиям Латинской Америки.

За последние два десятилетия в Латинской Америке появились различные политические деятели, для которых коренное население является основой социальной идентичностью. Появление сапатистского движения и дискурс, разработанный субкоманданте Маркосом в период со Второй по Шестую Декларации Лакандонской сельвы, выраженный мультикультурный акцент мирных соглашений в Гватемале в 1996 году, активная роль конфедерации андских организаций коренных народов в Эквадоре, интенсивная мобилизация аймара и кечуа через «Движение коренных народов Пачакутик» и «Движение за социализм», новые требования карибских сообществ Центральная Америка, организованное присутствие мапуче в Чили и влияние лидеров различных народов Амазонии в Бразилии, Эквадоре, Гайане, Венесуэле и Колумбии на средства массовой информации свидетельствуют о важности этого явления. Это внезапное появление новых действующих лиц на политической сцене принимало самые разные формы и имело разную степень успеха в разных странах, однако, в целом, свидетельствовало о возникновении в Латинской Америке новой политической реальности.

Какие же основные факторы способствовали активизации социальных движений коренных народов Латинской Америки, их превращению в новых важнейших социальных субъектов демократизации региона?

Во-первых, коренные народы мобилизовались в защиту своих земельных прав. Нередко в литературе по этническим конфликтам именно земля рассматривается как провоцирующая этнические конфликты. При всей важности этого фактора объяснить только им нараставшее протестное движение коренных народов, вряд ли можно. Борьба за права на землю была давней: земельное неравенство десятилетиями преследовало коренных мексиканцев, венесуэльцев, эквадорцев и других коренных народов. Однако они не восставали за свои права на землю. Таким образом, только фактором земельного неравенства объяснить индейские восстания (например, Армии Сапаты в Мексике в 1994 году) нельзя, хотя он, безусловно, и сыграл важную роль в политической мобилизации коренных народов.

Вторым фактором является крах корпоративных программ социального обеспечения. После того, как многие латиноамериканские государства провели неолиберальные реформы, общины коренных народов потеряли доступ к государственным ресурсам, что, естественно, послу-

жило одной из причин нарастания протестной активности в различных ее формах.

Третьим фактором является недемократический характер отношений между государством и коренными народами. Коренные народы стали активными, потому что государственные аппараты не реагировали на их требования. В частности, сапатисты восстали из-за того, что их требования о демократическом местном управлении и правах человека для представителей коренных народов рассматривались не по демократическим каналам, а с применением полицейских репрессий [Trejo, 2002]. Здесь следует отметить, что, на наш взгляд, нестабильные демократии имеют более высокие риски восстаний. В частности, новые демократии часто нестабильны и могут порождать нереалистичные ожидания, которые мотивируют этнические меньшинства к восстанию.

В научной литературе мы можем найти объяснения, основанные на различных сочетаниях этих трех факторов. В классической работе Д. Яшар [Yashar, 2005] высказывается предположение, что сочетание меняющихся режимов гражданства, межобщинных сетей и политического ассоциативного пространства спровоцировало политизацию идентичности коренных народов в регионе. По ее мнению, переход от корпоративистских к неолиберальным гражданским режимам политизировал этническую идентичность, угрожая культурным, политическим и экономическим интересам коренных народов, в то время как ранее существовавшие общинные связи обеспечили организационные возможности для создания движений, а политическая либерализация - пространство для организации и мобилизации коренных народов. Д. Ван Котт [Van Cott, 2005] также выделяет внутренние политические институты в качестве центральных объясняющих переменных. Согласно ее анализу, открытость институциональной среды позволяет возникать местным политическим движениям.

Однако, не отрицая значимость тех изменений, которые происходили внутри страны, необходимо, на наш взгляд, учитывать и принципиальные изменения в мировой повестке дня, международном праве и, в целом, в оценке места и роли коренных народов в истории и современности. Не случайно Э. Бриск [Brysk, 2000] еще в 2000 году утверждала, что международные факторы имеют первостепенное значение для объяснения динамики движения коренных народов. Действительно, процесс глобализации способствовал росту движений коренных народов в Латинской Америке, позволяя им апеллировать к международным нормам, законам

и организациям для продвижения своего дела.

Представляется, что наиболее конструктивным будет признание того факта, что политизацию этнической идентичности вызвали как внутренние, так и внешние факторы. К таким факторам относятся позитивная международная система защиты прав человека и негативные результаты политики неолиберальной экономической перестройки. Таким образом, очевидно, что ни один отдельный причинно-следственный фактор не может объяснить рост движений коренных народов в Латинской Америке. Скорее всего, ответ кроется в сочетании всех этих факторов.

Движение коренных народов, пожалуй, является одним из наиболее преобразующих элементов современного латиноамериканского политического процесса. При этом за годы своего существования оно превратилось из движения сопротивления в движение, реально борющееся за политическую власть в своих странах, особенно в Андском регионе.

Следует отметить, что сущность этого движения намного глубже, чем просто борьба за социальное и политическое равенство. Его, на наш взгляд, следует рассматривать как цивилизационное движение, выросшее из глубокой критики евроцентризма и его рациональности, его идеи современности и его модели развития и способное восстановить историческое наследие доколумбовых цивилизаций для создания не одной, а нескольких идентичностей; формирования синтеза различных способов производства знания, в том числе тех, которые пережили более пяти столетий колониального господства. Соответственно, индигенность становится центром дискурса и формирования нового видения мира, а также нового политического субъекта и коллективного освободительного проекта. Остановимся на наиболее значимых, по нашему мнению, характеристиках движения коренных народов Латинской Америки на современном этапе.

Прежде всего, необходимо подчеркнуть, что это движение больше не является набором местных организаций, а четко сформулированным региональным движением, созданным в географических районах, где развивались первоначальные цивилизации. В случае Южной Америки наблюдается интенсивный процесс интеграции по всей территории, где развивалась цивилизация инков и многие цивилизации, которые ей предшествовали. Интеграция движения коренных народов достигает территорий Эквадора, Колумбии, Перу, Боливии, северного Чили и Аргентины. Более 500 лет европейской колонизации не смогли разрушить историческое и географическое единство, которым является «Тавантин-

суйо» инков¹, и его глубокие корни определяет графическое пространство Анд. Национальные государства, построенные в Латинской Америке в XIX веке во время войн за независимость, не заменили культурную самобытность коренных народов, которые, в первую очередь идентифицируют себя в качестве кечуа или аймара, а уже только потом - боливийцами, эквадорцами или перуанцами [Dufner, 2020].

Восприятие Анд как географического единства и доколумбовых цивилизаций как исторического единства способствовало ускорению динамики интеграции индейского движения в Южной Америке, которое окончательно сформировалось в июле 2006 года, когда в городе Куско (бывшая столица империи инков) был основан Андский координационный орган организаций коренных народов (кечуа, ичва, аймарцев, мапуче, цимбисов, сарагуро, гумбинеров, кориса-лафкеншей, урусов и других). В учредительной декларации, подписанной одиннадцатью организациями, излагается политическая платформа борьбы за движение коренных народов по всему континенту, которая включает в себя создание «многонациональных государств»; защиту и сохранение природных ресурсов, коллективных прав общин коренных народов и самоопределение как основу для политической деятельности. Таким образом, она включает в себя фундаментальные принципы человеческого сосуществования и глубокого уважения к различным культурам, народам и национальностям, рассматриваемые через призму андского мировоззрения, в основе которого лежат «ценности баланса с Матерью-Землей/Пачамама/Нуке Мапу и уважение многонационального разнообразия Абья Яла»².

Андский координационный орган организаций коренных народов (CAOI) принимает активное участие и в деятельности различных организаций коренных народов бассейна Амазонки, Центральной и Северной Америки. Это не только позволило создать множество различных пространств для координации и артикуляции движения коренных народов по всему континенту, но и способствовало развитию различных форумов мобилизации с разнообразными организационными моделями и сетями. Результатом стало усиление динамики интеграции и способность к мобилизации на местном, региональном и континентальном уровнях с четкой перспективой глобального объединения.

1 «Тавантинсуйо» (Страна четырех ветров) – империя инков, которая простиралась от юга современной Колумбии до севера Аргентины и Чили, включая в себя значительную часть Эквадора, Перу и Боливии.

2 Coordinadora Andina de Organizaciones Indigenas (CAOI) // URL: <https://www.escri-net.org/members/coordinadora-andina-organizaciones-indigenas-caoi> (Дата обращения: 15.11.2023)

Рассмотрим несколько подробнее главные составляющие политических требований движений коренных народов Латинской Америки. И здесь, прежде всего, необходимо остановиться на требовании многонационального государства, поскольку сама трактовка его может быть различной. Многонациональность как политическая цель выдвигалась движением коренных народов с 1990-х годов и была принята на вооружение прогрессивными силами таких стран, как Боливия и Эквадор. Результатом стала активизация значительного числа социальных и политических движений, требующих создания многонациональных структур и институтов посредством национальных плебисцитов или учредительных собраний. Эта новая институциональная модель государства предполагает новую политическую практику. Многонациональное государство - это политический проект, который глубоко критикует гомогенизирующее видение национального государства (в реальности основанное на поверхностной гомогенизации, социальной дискриминации и политическом исключении коренных народов), до недавнего времени господствовавшее в политической традиции Латинской Америки и базирующееся на гражданском понимании нации. Новая же модель государства глубоко учитывает чаяния множества национальностей и групп. Основанная на принципе «единства в многообразии», она признает существование множества национальностей, культур, языков, религий и других форм духовности. Объединив коммунитарные формы организации и власти в рамках государственных институтов, многонациональное государство должно было стать совершенно новым опытом в регионе, требующим новых интерпретационных рамок, способных преодолеть видение одного государства одной нации.

Именно такое новое видение было зафиксировано в Конституции Боливии, одобренной на всенародном референдуме в 2009 году, то есть после прихода к власти аймара Эво Моралеса, ставшего первым президентом из числа представителей коренных народов в Латинской Америке. Статья 1 Конституции гласит, что «Боливия является социальным унитарным государством с многонациональным и коммунитарным правом, свободным, независимым, суверенным, демократическим, межкультурным, децентрализованным и автономным. Боливия основана на политическом, экономическом, правовом, культурном и языковом плюрализме в рамках процесса интеграции внутри страны»³.

³ Bolivia (Plurinational State of) 2009. // URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Bolivia_2009 (Дата обращения 20.10.2023)

Другое требование, касающееся борьбы за землю, означает не только возвращение основных средств производства, насильственно экспроприированных с первых дней европейской колонизации, но и коренного пересмотра самого отношения к земле. В космическом видении и жизни коренных народов Латинской Америки Земля, или Пачамама, играет ключевую роль: она - мать, пространство, где создается и воссоздается заново жизнь. Поэтому мужчины и женщины должны «растить родную землю и позволить ей расти нас» [Bruckmann, 2010, с. 603]. Эта глубокая взаимосвязь между человеком и землей как источником жизни радикально противоречит видению европейских покупателей, которые рассматривали землю как объект владения и источник богатства: драгоценных металлов и камней. А ведь именно труд коренных народов использовался для добычи полезных ископаемых в колониях, что позволило накопить капитал, поддерживающий испанское и португальское влияние в современной мировой системе. Более того, именно рабский труд на шахтах был основным механизмом истребления коренных народов [Botasso, 1990, с. 35].

После нескольких столетий сопротивления современное движение коренных народов восстановило глубокое чувство своей связи с землей, требуя уважения к ней как к источнику жизни. Это означает сохранение земли, «окружающей среды, в которой мы живем», «места, где рождаются и могут быть счастливы наши дети», где мужчины и женщины должны использовать местную флору и фауну с чувством самосохранения. Исходя из этого видения, сохранение жизни является главной целью человеческой цивилизации. Таким образом, человек ставится в центр фундаментальных ценностей социальной организации и любой модели или пути развития.

Особо следует остановиться на сущности и содержании принципа «сумак кавсай»⁴, который является выражением исконной формы бытия и жизни в мире, связывающей людей с природой. В переводе с языка кечуа эта концепция, восходящая к культурам коренных народов региона Анд и тропических лесов Амазонки означает «хорошая жизнь» или «жизнь в гармонии». Хотя разные народы и культуры определяют «сумак кавсай» несколько по-разному, одним общим элементом является жизнь в гармонии с природой, поскольку только в этом случае может быть достигнуто коллективное благополучие сообщества. Это вытекает из мировоззрения коренных народов, которые рассматривают природу как живую, а людей

4 Sumak Kawsay: Teachings of Indigenous Peoples // URL: <https://pachamama.org/sumak-kawsay>

как часть взаимозависимого сообщества, включающего все другие формы жизни. Этот образ жизни полностью зависит от того, что предлагает природа: плодородная почва, здоровые водоемы, богатая флора и фауна, цветущие леса. И именно эти вещи, включая особые культурные обычаи и традиционные знания, а не материальное богатство или накопления, по—настоящему составляют «хорошую жизнь». «Сумак кавсай» нередко трактуется как альтернатива «западным» идеям развития, которые делают упор на прибыль, коммерциализацию и бесконечный рост.

Наконец, следует отметить, что в рамках деколонизация власти, социальные движения коренных народов Латинской Америки призывают руководствоваться принципом: «Приказывай, подчиняйся» [Bruckmann, 2010, с. 604]. Общественная организация, основанная на принципе взаимности и социальной солидарности, является важной характеристикой некоторых доколониальных обществ коренных народов. Соответственно, это воспринимается в качестве повседневной практики, являющейся наследием доколумбовой цивилизации и отражающей собственное видение мира. Она дает возможность создавать новые формы коллективной власти и коммунитарного управления, которые отражают роль сообщества как источника любой власти и могущество индивида, подчиняющегося сообществу. Примером этих новых форм авторитета и власти может служить сапатистское движение коренных народов в Мексике, придерживающееся принципа «приказывай, подчиняйся», который четко отражает эти два измерения власти.

Оценивая ту роль, которую движения коренных народов играют в сегодняшней Латинской Америке, их потенциал, важно, на наш взгляд, учитывать тот факт, что появление политических акторов, основанных на этнической принадлежности, стало в значительной степени результатом их альянсов с акторами, которые, как правило, сами не принадлежат к общинам коренных народов, но обеспечивают им материальные, символические и институциональные ресурсы, выступая в роли своего рода их социального капитала.

Одним из главных акторов, стимулировавших этот процесс, стала католическая церковь, которая, будучи одним из самых ярых врагов коренных народов со времен завоевания, в современных условиях превратилась в одного из основных защитников их прав. Интересно отметить, что с самого начала завоевание и евангелизация вызывали обратную реакцию у части священнослужителей. Так, испанские доминиканцы практически предали интересы короны, сумев в 1573 году заставить Павла III обна-

родовать *Veritas Ipsa* и *Sublimis «Deus bulls»*, в которых тезис об иррациональности индейцев был осужден как еретический, а использование рабов - как грех [Rubert de Ventos, 1987]. В принципе, можно увидеть преемственность в защите коренных народов от деятельности доминиканца Лас Касаса до формирования во второй половине XX века теологии освобождения, решающую роль в создании которой сыграла созданная в 1955 году в Рио-де-Жанейро Латиноамериканская епископальная конференция (CELAM). Начиная с 1970-х годов католическая церковь стала главным союзником коренных народов.

Благодаря католическим епископам в 1971 году была основана одна из групп, которая больше всего сделала для поощрения уважения к коренным народам бассейна Амазонки — Миссионерский совет коренных народов (Conselho Indigenista Misionario — CIMI). Именно CIMI, возглавляемый епископом Педро Касальдалигой, разработал руководящие принципы работы с коренными народами, которые представляли собой пересмотр традиционного миссионерского видения [Botasso, 1990, с.195]. Нечто похожее на события в Бразилии и Мексике произошло в Эквадоре, где почти три четверти сельских организаций были созданы католической церковью, среди них Федерация шуаров, основанная в 1964 году католическими миссионерами, Движение коренных народов Чимборасо, стимулированное епископом Леонидасом Проано, и Конфедерация национальных общин кечуа Эквадора (Confederation de Pueblos de la Nacionalidad Kichwa del Ecuador— ECUARUNARI).

Высоко оценивая роль католического духовенства в поддержке общин коренных народов, следует, однако, отметить, что такая активность, в частности, была обусловлена и появлением, впервые в истории Латинской Америки, своего рода религиозной конкуренции из-за проникновения протестантских церквей в мир коренных народов [Trejo, 2000, с. 219]. Столкнувшись с угрозой своей религиозной монополии, католическая церковь организовала базовые церковные общины и кооперативы и способствовала появлению тех, кто позже стал лидерами общин.

Другим важным союзником движения коренных народов, еще начиная с 1970-х годов, стала группа профессиональных антропологов. Антропологи, которых часто выступали в качестве посредников между общинами коренных народов и органами государственной власти из-за их знания различных культур и местных языков, получили значительную власть в разработке государственной политики в области этнической

принадлежности благодаря своим должностям в государственных учреждениях или фондах. Именно они, как правило, разрабатывали, оценивали или критиковали программы администраций или самих общин [Salamanca Villamizar, 2021, с. 216-219]. Более того, именно они подготовили исследования, которые сформировали определенное восприятие и знания о коренных народах. Они также установили рамки интерпретации, включающие уважение к этим сообществам и заботу об их выживании, связывая культурное разнообразие с биоразнообразием.

С конца 1980-х годов, с переходом ответственности государства за предоставление услуг от государственного сектора к другим поставщикам, антропологи сыграли очень важную роль в разработке новых форм предоставления услуг общинам коренных народов через НПО и агентства, которые стали заниматься тем, что в настоящее время называется «этноразвитием»⁵.

Другим типом внешних акторов, способствовавших возникновению движений коренных народов, были различные международные сети НПО, занимающиеся оказанием гуманитарной помощи. Активисты из разных уголков мира, интересовавшиеся вопросами развития, прав человека и экологии и выступавшие за самоопределение коренных народов, оказали значительное влияние на конфигурацию движения коренных народов. Именно они способствовали осознанию многими коренными народами того, что их проблемы носят глобальный характер и что они должны участвовать в политике, а не только заниматься фольклором [Sylva, 2013, с. 65]. Создание прочной сети контактов, состоящей из организаций коренных народов, коалиций и агентов влияния, имело решающее значение для включения вопроса о правах коренных народов в повестку дня национальных и международных учреждений. К концу 1980-х годов эта транснациональная сеть успешно лоббировала международные организации и национальные правительства в защиту коренных народов, сыграв решающую роль в изменении международного права в этой области.

При этом, как справедливо, на наш взгляд, указывал Р. Ставенхаген [Stavenhagen, 2002, с. 42], сложилась достаточно парадоксальная ситуация: за несколько лет движение с местными корнями распространилось на международный уровень, что позволило ему оказывать давление на

⁵ «Этноразвитие» - это форма предоставления услуг и управления ими, которая предполагает активное участие самих членов общин коренных народов и расширение их прав и возможностей, а также целенаправленное предоставление услуг в соответствии с их потребностями, которые всегда специфичны и уникальны (см., например, Radcliffe, 2007).

национальные правительства. Причины этому носят как структурный, так и культурный характер. С одной стороны, движение коренных народов испытывало трудности с получением доступа к национальным политическим аренам (в основном из-за недостаточной готовности властей к решению этих вопросов) и поэтому вынуждено было искать союзников за их пределами. С другой стороны, тот факт, что движения коренных народов часто не разделяли чувства национальной идентичности (или даже отвергали его), облегчал их сотрудничество с организациями и активистами из других стран. В результате политические сети коренных народов настолько сильно интернационализировались, что иногда было трудно провести различие между их участниками – гражданами разных государств. Более того, некоторые движения возникли одновременно как действующие на местном и международном уровне, предлагая ресурсы и контакты и распространяя информацию среди других местных групп внутри стран, с тем чтобы сформировать соответствующую организацию на национальном уровне. Благодаря этому процессу международные сети стали незаменимым посредником в разработке, утверждении или реализации политики, связанной с проблемами коренных народов. Именно давление международных сетей и, следовательно, транснационализация этого явления сыграли важнейшую роль в процессе включения прав коренных народов в общественную повестку дня латиноамериканских стран. Как отмечает Э.Бриск [Brysk, 2005, с. 102], транснациональные сети дали коренным народам пять преимуществ: финансы, смелость, контакты, самосознание и кампании.

Об эффективности давления движения коренных народов на национальные правительства свидетельствует, в частности, тот факт, что именно страны Латинской Америки оказали наибольшую поддержку Конвенции Международной организации труда № 169 о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни⁶, не только подписав, но и ратифицировав ее: Мексика - в 1990 году, Боливия - в 1991 году, Колумбия - в 1991 году, Парагвай - в 1993 году, Коста-Рика - в 1993 году, Перу - в 1994 году, Гондурас - в 1995 году, Гватемала - в 1996 году, Эквадор - в 1998 году, Аргентина - в 2000 году, Доминика - в 2002 году, Венесуэла - в 2002, Бразилия - в 2002 году, Чили - в 2008 году и Никарагуа - в 2010 году⁷. Конвенция 169 поощряет уважение к культурам — образу

6 Конвенция о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах [Конвенция 169]. Принята 27 июня 1989 года Генеральной конференцией Международной организации труда на ее семьдесят шестой сессии /Конвенции и рекомендации, принятые Международной Конференцией Труда, 1957-1990 годы, Том 2. Международное бюро труда, Женева, 1991 год.

7 Из 24 стран, ратифицировавших Конвенцию МОТ №169, 15 – страны Латинской Америки. Из

жизни, институтам и традициям — коренных народов как устойчивых народов с самобытностью и правами, вытекающими из их исторического и нынешнего присутствия в странах, которые они населяют. Более того, она делает осознание идентичности фундаментальным критерием для определения групп, к которым применимы ее принципы. В ней утверждается, что эти народы имеют право определять методы своего социального, экономического и культурного развития и осуществлять контроль над ними. В отличие от предыдущих документов, в ней четко установлены общие принципы проведения консультаций и получения согласия. Это также относится к особым правам коренных народов в отношении земли, которая обеспечивает им средства к существованию, уважению их обычного права и необходимости создания правительствами институтов для управления программами и политикой в их интересах

Дать развернутый анализ влияния появления движений коренных народов на политические процессы в каждой из латиноамериканских стран и на сами общины коренных народов в рамках одной статьи практически невозможно, отметим лишь тот факт, что основными результатами, на наш взгляд, являются изменения по двум ключевым вопросам

- регулирование территорий коренных народов и автономия. В той или иной степени они произошли в позициях правящих элит практически всех стран региона, однако, конечно, в разной степени.

Оценивая роль движений коренных народов в политических процессах Латинской Америки, необходимо подчеркнуть те структурно-организационные различия, которые существуют между ними. Представляется, что с этой точки зрения, можно выделить следующие типы движений. Во-первых, это «этнические партизаны», к которым можно отнести Сапатистское движение национального освобождения (САНО), а также вооруженные организации побережья Никарагуа (МИСУРА - Мискитос, сумос, у Рамас) и ЯТАМА (Япти Тасба Масрака Наних Аслатаканка, буквально «Сыны матери-Земли»), пик активности которых пришелся на 1980-90ые годы. Однако, в целом, для коренных народов Латинской Америки использование насильственных методов борьбы за свои права не характерно. Не случайно после подавления восстания 1994 года САНО отказалось от вооруженной борьбы и стало добиваться своих целей исключительно мирными средствами [Chi-hung, 2014, с. 238].

Во-вторых, это движения, которые можно охарактеризовать как «пле-

других стран с коренными народами, Конвенцию ратифицировали только Норвегия, Фиджи, Непал и ЦАР. Ratifications of C169 - Indigenous and Tribal Peoples Convention, 1989 (№ 169). // URL: https://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=1000:11300:0::NO:11300:P11300_INSTRUMENT_ID:312314

менные» или «самооборонческие». В основном они были мобилизованы извне и получили значительную помощь от международных сетей, что дало им возможность получить значительные ресурсы, как правило, в виде проектов развития. Хотя движения такого типа очень редко оказывали какое-либо влияние на национальную политическую повестку дня или на структуру национальных институтов, они добились многочисленных «побед» в плане того, что сделали свои требования видимыми, получив официальное признание разграниченных территорий (как правило, в виде резерваций) и признание их существования как самобытных народов со своими собственными правами и обычаями. Такого типа движения получили наибольшую распространенность на территории тропических лесов Бразилии и тихоокеанских и атлантических низменностях, например, гарифунас и тавахка Гондураса, ашанинка Перу, куна Панамы и шуары Эквадора [Wright, Tomazelli, 2019, с. 58-59].

Третий тип движения состоит из представителей сельскохозяйственных общин коренных народов Андского региона и Центральной Америки, которые, хотя и подверглись значительной ассимиляции, с 1970-х годов развили тип этногенеза, придавший новое значение классическим требованиям к земле и работе. В него входят такие организации, как Гватемальский комитет крестьянского единства (Guatemala's Comite de Unidad Campesina — CUC), Колумбийская национальная ассоциация крестьянских пользователей (Asociacion Nacional de Usuarios Campesinos — ANUC), Боливийская конфедерация профсоюзов трудящихся Боливии (Confederación Sindical Única de Trabajadores Campesinos de Bolivia - CSUTCB), Единая конфедерация профсоюзов крестьянских рабочих Боливии (Confederation Sindical Unica de Trabajadores Campesinos de Bolivia — CNTCB), Движение коренных народов Тупай Катари (Movimiento Indigena Tupaj Katari – MITK) и Национальная федерация крестьянских организаций коренных народов Эквадора (Federation Nacional de Organizaciones Campesinas — FENOC-НI). Первоначально эти движения были мобилизованы вокруг социально-экономических требований, но после 1985 года начали включать в свои требования вопросы, связанные с идентичностью. В результате они смогли создать новые элементы солидарности, а также сформировать дискурс, который оправдывал бы их материальные требования и представлял оппозицию неолиберальной политике. У них было меньше связей с международными сетями, однако, в отличие от жителей равнин, их мобилизация оказала определенное влияние на национальную политическую жизнь, что было наиболее наглядно

продемонстрировано в Эквадоре и Мексике и особенно в Боливии после победы социалистического движения в 2005 году.

Наконец, особо надо выделить те движения коренных народов, которые переросли в политические партии. И именно они сегодня не просто оказывают влияние на политические процессы, но и являются их непосредственными акторами. Прежде всего, в этой связи надо говорить о «Движении Пачакутик» в Эквадоре и, конечно, о «Движении к социализму» в Боливии. Особо хотелось бы подчеркнуть, что пример Боливии, где президентом с 2005 по 2019 год был представитель индейцев-аймара Эво Моралес, а в результате выборов 2020 года к власти пришел Луис Арсе Катакора, его ближайший соратник, чьи предки были героями войны за независимость 1810—1826 годов, убедительно доказал целесообразность активного политического участия коренных народов в борьбе за власть в стране.

В других странах, таких как Аргентина, Бразилия, Парагвай, Панама, Венесуэла и Никарагуа, коренные народы, отказавшись от создания собственных «этнических» партий, сделали ставку на отстаивание своих требований через существующие партийные каналы левых сил. Формы их участия различаются – от собственных партийных списков до использования гарантированных конституциями соответствующих стран квот в парламентах. В ряде случаев, как например, в Никарагуа, не участвуя в выборах на национальном уровне, представители коренных народов достаточно успешно участвуют в региональных выборах, что позволило народу мискито еще в 1990 году впервые получить представительство в региональных автономных правительствах Карибского побережья [Fierro, 2022, с. 61].

В целом можно сделать вывод о том, что в условиях достаточно враждебной политической среды коренные народы вступили в официальную политику не путем ассимиляции, а путем политизации этнической идентичности. При этом, хотя ряд исследователей и политиков предупреждал, что подъем националистических лидеров коренных народов в Латинской Америке потенциально может привести к гражданской войне, поскольку они выступают против искусственно навязанных национальных государств [Marti i Puig, 2010], на практике мы видим, что социальные движения и партии коренных народов оказывают важное стабилизирующее воздействие на политические системы Латинской Америки, вовлекая маргинализированные этнические группы в официальную политику. Они способствуют расширению политического участия и укре-

плению поддержки демократии среди коренных народов, усиливают влияние и представительство коренных народов в политической системе и предлагают здоровую модель взаимодействия государства и общества. Рост числа движений и партий коренных народов побудил общество переосмыслить само значение демократии и то, как наилучшим образом обеспечить политическое представительство и участие в многонациональных государствах.

Список литературы:

1. Botasso J. (ed.) *La iglesia y los indios: <500 anos de didlogo o de agresion?* Quito: Abya-Ayala, 1990.
2. Bruckmann M. *Alternative Visions of the Indigenous People's Movement in Latin America: Reflections on Civilisation and Modernity // Social Change*, 2010. Vol. 40. № 4. P. 601-608.
3. Brysk A., Wise C. *Liberalisation and ethnic conflict in Latin America // Studies in Comparative International Development*, 1997. Vol. 32. № 2. P. 76-104.
4. Chi-hung Wei. *Oil, urbanization, and 'pacted' ethnic politics: Indigenous movements in Latin America // International Political Science Review*. 2014. Vol. 37. № 2. P. 230-245.
5. Dufner G. *Indigene Identität in Lateinamerika: Kultureller Reichtum und sozialer Sprengstoff // Auslandsinformationen*, 2020. № 2. P. 18-26.
6. Fierro J. *Indigenous people, redistribution, and support for the political regime in Latin America // Acta Politica*, 2022. Vol. 57. № 1. P. 52-72.
7. Marti i Puig S. *The Emergence of Indigenous Movements in Latin America and Their Impact on the Latin American Political Scene: Interpretive Tools at the Local and Global Levels // Latin American Perspectives*, 2010. Vol. 37. № 6. P. 74-92.
8. Rubert de Ventos X. *El laberinto de la hispanidad*. Barcelona: Planeta, 1987.
9. Salamanca Villamizar, C. *Salir de la emergencia. Cumplir la ley (26120) de relevamiento territorial, un paso urgente para garantizar la propiedad comunitaria indígena*. Centro de Estudios Interdisciplinarios, UNR. 2021.
10. Silva E. (ed.). *Transnational activism and national movements in Latin America: Bridging the divide*. New York: Routledge, 2013.
11. Stavenhagen, R. *Indigenous Peoples and the State in Latin America: An Ongoing Debate*. / Sieder, R. (eds) *Multiculturalism in Latin America*. Institute of Latin American Studies Series. Palgrave Macmillan, London, 2002. P. 24-44.
12. Trejo G. *Etnicidad y movilizacion social: una revision teorica con aplicaciones a la Cuarta Ola de movilizaciones indigenas en America Latina // Politica y Gobierno*, 2000. № 7. P. 205-250.
13. Van Cott D. *From Movements to Parties*. New York: Cambridge University Press, 2005.
14. Wright C., Tomaselli A. *The Prior Consultation of Indigenous Peoples in Latin America: Inside the Implementation Gap*. Routledge, 2019.
15. Yashar D.J. *Contesting Citizenship in Latin America: the Rise of Indigenous Movements and the Postliberal Challenge*. Cambridge University Press, 2005.
16. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитическая авантюра: цена внешнеполитического просчета в истории // *Власть истории и история власти*. 2021. Т. 7. № 5 (31). С. 515-524.
17. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Политизация образов истории повседневности (на примере образа ворот) // *Власть истории и история власти*. 2021. Т. 7. № 7 (33). С. 782-791.
18. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитические смыслы закрытых границ: размышления в связи с карантином // *Альманах Крым*. 2020. № 20. С. 11-22.
19. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экологические смыслы международного сотрудничества: все тайное становится явным // *Власть истории и история власти*. 2020. Т. 6. № 1 (19). С. 10-19.
20. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитика в маске // *Власть истории и история власти*. 2020. Т. 6. № 4 (22). С. 500-511.
21. Рыбаков С.В., Рябова Е.Л. К вопросу об инновационном компоненте молодежной политике в российской федерации // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2019. № 11 (137). С. 44.
22. Байханов И.Б. Сквазные компетенции в системе компетенций современного педагога // *Педагогическое образование в России*. – Екатеринбург, 2022. № 5. С. 17-25. – DOI: 10.26170/2079-8717_2022_05_02.
23. Байханов И.Б. Молодежь в цифровом мире: самооценка сформированности цифровых компетенций абитуриентов московских вузов // *Миссия конфессий*, 2021. Т. 10. № 6 (55). С. 615-623.
24. Байханов И.Б. Особенности управления человеческими ресурсами в условиях глобальных перемен // *Власть истории и история власти*. – М.: 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 20-29.
25. Байханов И.Б. Особенности управления человеческими ресурсами в условиях глобальных перемен // *Власть истории и история власти*. – М.: 2022. Т. 8. № 1(35). С. 20-29.
26. Байханов И.Б. Качество образования как стратегическая цель региональной образовательной политики в Чеченской Республике // *Отечественная и зарубежная педагогика*. – М.: 2019. Т. 1. № 6 (63). С. 46-55.
27. Байханов И.Б. Государственная политика как фактор развития национальной образовательной системы: базовые аспекты // *Этносоциум и межнациональная культура*, 2020. № 1 (139). С. 69-76.
28. Байханов И.Б. Формирование цифровых компетенций в условиях трансформации образовательных систем // *Миссия конфессий*, 2021. Т. 10. № 7 (56). С. 705-712.

29. Байханов И.Б. Геополитическая культура: как корабль ты назовешь И.Б. Байханов // Миссия конфессий. – М.: 2021. Т. 10. № 5 (54). С. 519-524.
30. Байханов И.Б. Интернет, выборы и формирование электоральной культуры // Этносоциум и межнациональная культура, 2013. № 5 (59). С. 101-107.
31. Ананченкова П.И., Тонконог В.В. Направления государственной политики в создании и развитии региональной инновационной образовательной системы. Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2016. № 49. С. 8-15.
32. Тонконог В.В., Константинов В.М., Ананченкова П.И. Развитие образовательных услуг в сфере переподготовки и повышения квалификации кадров для малого и среднего бизнеса. Труд и социальные отношения. 2014. Т. 25. № 9. С. 106-121.
33. Тонконог В.В., Ананченкова П.И. E-LEARNING: заменит ли дистант традиционные формы обучения? Труд и социальные отношения. 2017. Т. 28. № 4. С. 119-128.
34. Ананченкова П.И., Кузнецов М.Ю. Профессиональное обучение безработных в системе службы занятости населения. Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2016. № 47. С. 176-183.
35. Рябова Е.Л., Терновоя Л.О. Предметное поле государственного управления в системе политических наук // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 10 (184). С. 57-61.
36. Рябова Е.Л. К юбилею известного ученого, преподавателя Надежды Ултургашевой // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 6 (168). С. 57-61.
37. Шупленков Н.О., Рябова Е.Л. Роль фактора времени в политической культуре // Культура Мира. 2022. Т. 10. № 26 (1). С. 75-86.
38. Рябова Е.Л., Терновоя Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение отелей // Альманах Крым. 2022. № 31. С. 61-72.
39. Рябова Е.И., Рябова Е.Л. Дихотомия культуры: конфликт ценностей экологии и экономики // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 11-19.
40. Кантаева О.В., Рябова Е.Л. Региональные аспекты реализации государственных инициатив по стимулированию активного долголетия и физической активности пожилых граждан // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 42-51.
41. Рябова Е.Л., Терновоя Л.О. Явные и скрытые смыслы забастовок // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 30-42.
42. Бирюков С.В., Рябова Е.Л. Феномен лидерства в контексте современных кризисов и вызовов // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 1 (151). С. 9-19.
43. Рябова Е.Л., Терновоя Л.О. Эволюция дипломатического подарка как индикатор изменений в международных отношениях // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 6 (156). С. 45-54.
44. Рябова Е.Л., Терновоя Л.О. Боль разделенных городов - последствия геополитических игр // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 1 (27). С. 10-20.

Bibliography

1. Botasso J. (ed.) La iglesia y los indios: <500 anos de dialogo o de agresion? Quito: Abya-Ayala, 1990.
2. Bruckmann M. Alternative Visions of the Indigenous People's Movement in Latin America: Reflections on Civilisation and Modernity // Social Change, 2010. Vol. 40. № 4. P. 601-608.
3. Brysk A., Wise C. Liberalisation and ethnic conflict in Latin America // Studies in Comparative International Development, 1997. Vol. 32. № 2. P. 76-104.
4. Chi-hung Wei. Oil, urbanization, and 'pacted' ethnic politics: Indigenous movements in Latin America // International Political Science Review. 2014. Vol. 37. № 2. P. 230-245.
5. Dufner G. Indigene Identität in Lateinamerika: Kultureller Reichtum und sozialer Sprengstoff // Auslandsinformationen, 2020. № 2. P. 18-26.
6. Fierro J. Indigenous people, redistribution, and support for the political regime in Latin America // Acta Politica, 2022. Vol. 57. № 1. P. 52-72.
7. Martí i Puig S. The Emergence of Indigenous Movements in Latin America and Their Impact on the Latin American Political Scene: Interpretive Tools at the Local and Global Levels // Latin American Perspectives, 2010. Vol. 37. № 6. P. 74-92.
8. Rubert de Ventos X. El laberinto de la hispanidad. Barcelona: Planeta, 1987.
9. Salamanca Villamizar, C. Salir de la emergencia. Cumplir la ley (26120) de relevamiento territorial, un paso urgente para garantizar la propiedad comunitaria indígena. Centro de Estudios Interdisciplinarios, UNR. 2021.
10. Silva E. (ed.). Transnational activism and national movements in Latin America: Bridging the divide. New York: Routledge, 2013.
11. Stavenhagen, R. Indigenous Peoples and the State in Latin America: An Ongoing Debate. / Sieder, R. (eds) Multiculturalism in Latin America. Institute of Latin American Studies Series. Palgrave Macmillan, London, 2002. P. 24-44.
12. Trejo G. Etnicidad y movilización social: una revisión teórica con aplicaciones a la Cuarta Ola de movilizaciones indígenas en América Latina // Política y Gobierno, 2000. № 7. P. 205-250.
13. Van Cott D. From Movements to Parties. New York: Cambridge University Press, 2005.
14. Wright C., Tomaselli A. The Prior Consultation of Indigenous Peoples in Latin America: Inside the Implementation Gap. Routledge, 2019.
15. Yashar D.J. Contesting Citizenship in Latin America: the Rise of Indigenous Movements and the Postliberal Challenge. Cambridge University Press, 2005.
16. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical adventure: the price of foreign policy miscalculation in history // The power of history and the history of power. 2021. Vol. 7. № 5 (31). P. 515-524.
17. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Politicization of images of everyday history (using the example of the image of a gate) // The power of history and the history of power. 2021. Vol. 7. № 7 (33). P. 782-791.
18. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical meanings of closed borders: reflections in connection with quarantine // Almanac

- Crimea. 2020. № 20. P. 11-22.
19. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Ecological meanings of international cooperation: everything secret becomes clear // The power of history and the history of power. 2020. Vol. 6. № 1 (19). P. 10-19.
20. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitics in a mask // The power of history and the history of power. 2020. Vol. 6. № 4 (22). P. 500-511.
21. Rybakov S.V., Ryabova E.L. On the issue of the innovative component of youth policy in the Russian Federation // Ethnosocium and interethnic culture. 2019. № 11 (137). P. 44.
22. Baykhanov I.B. Cross-cutting competencies in the system of competencies of a modern teacher // Pedagogical education in Russia. – Ekaterinburg, 2022. № 5. P. 17-25. – DOI: 10.26170/2079-8717_2022_05_02.
23. Baykhanov I.B. Youth in the digital world: self-assessment of the level of digital competencies of Moscow university applicants // Mission of Confessions, 2021. Vol. 10. № 6 (55). P. 615-623.
24. Baykhanov I.B. Features of human resource management in the context of global changes // The power of history and the history of power. – M.: 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 20-29.
25. Baykhanov I.B. Features of human resource management in conditions of global change // The power of history and the history of power. – M.: 2022. Vol. 8. № 1(35). P. 20-29.
26. Baykhanov I.B. Quality of education as a strategic goal of regional educational policy in the Chechen Republic // Domestic and foreign pedagogy. – M.: 2019. Vol. 1. № 6 (63). P. 46-55.
27. Baykhanov I.B. State policy as a factor in the development of the national educational system: basic aspects // Ethnosocium and interethnic culture, 2020. № 1 (139). P. 69-76.
28. Baykhanov I.B. Formation of digital competencies in the context of transformation of educational systems // Mission of Confessions, 2021. Vol. 10. № 7 (56). P. 705-712.
29. Baykhanov I.B. Geopolitical culture: what do you call a ship I.B. Baykhanov // Mission of confessions. – M.: 2021. Vol. 10. № 5 (54). P. 519-524.
30. Baykhanov I.B. Internet, elections and the formation of electoral culture // Ethnosocium and interethnic culture, 2013. № 5 (59). P. 101-107.
31. Ananchenkova P.I., Tonkonog V.V. Directions of state policy in the creation and development of a regional innovative educational system. Scientific notes of the Russian Academy of Entrepreneurship. 2016. № 49. P. 8-15.
32. Tonkonog V.V., Konstantinov V.M., Ananchenkova P.I. Development of educational services in the field of retraining and advanced training of personnel for small and medium-sized businesses. Labor and social relations. 2014. Vol. 25. № 9. P. 106-121.
33. Tonkonog V.V., Ananchenkova P.I. E-LEARNING: will distance learning replace traditional forms of learning? Labor and social relations. 2017. Vol. 28. № 4. P. 119-128.
34. Ananchenkova P.I., Kuznetsov M.Yu. Vocational training for the unemployed in the employment service system. Scientific notes of the Russian Academy of Entrepreneurship. 2016. № 47. P. 176-183.
35. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Subject field of public administration in the system of political sciences // Ethnosocium and interethnic culture. 2023. № 10 (184). P. 57-61.
36. Ryabova E.L. To the anniversary of the famous scientist and teacher Nadezhda Ulturgasheva // Ethnosocium and interethnic culture. 2022. № 6 (168). P. 57-61.
37. Shchuplenkov N.O., Ryabova E.L. The role of the time factor in political culture // Culture of the World. 2022. Vol. 10. № 26 (1). P. 75-86.
38. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Economic, political and cross-cultural significance of hotels // Almanac Crimea. 2022. № 31. P. 61-72.
39. Ryabova E.L., Ryabova E.L. Dichotomy of culture: conflict between the values of ecology and economics // Almanac Crimea. 2022. № 32. P. 11-19.
40. Kantaeva O.V., Ryabova E.L. Regional aspects of the implementation of state initiatives to stimulate active longevity and physical activity of older citizens // Almanac Crimea. 2022. № 32. P. 42-51.
41. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Explicit and hidden meanings of strikes // Power of history and history of power. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 30-42.
42. Biryukov S.V., Ryabova E.L. The phenomenon of leadership in the context of modern crises and challenges // Ethnosocium and interethnic culture. 2021. № 1 (151). P. 9-19.
43. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The evolution of a diplomatic gift as an indicator of changes in international relations // Ethnosocium and interethnic culture. 2021. № 6 (156). P. 45-54.
44. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The pain of divided cities - the consequences of geopolitical games // The power of history and the history of power. 2021. Vol. 7. № 1 (27). P. 10-20.

Рыбаков С.В.

*Доктор исторических наук, профессор
кафедры креативного управления и гуманитарных наук,
Уральский государственный экономический университет.*

Проект ноономики в трудах ведущих российских экономистов

Начавшаяся в нынешней России волна структурных перемен нацелена на переориентацию внешней и внутренней политики, товарных и денежных потоков, на пересмотр правил поведения участников экономической деятельности. Эти трансформации продиктованы планетарным переходом от однополярной модели мироустройства к многополярности, к принципиально новому типу международных связей. Успешность такого перехода во многом будет зависеть от эффективности научного анализа и стратегических расчётов, от проектирования и прогнозирования, от подготовленности научных кадров.

В современной России наращиванию научного потенциала стало уделяться определённое внимание. Инвестиционный приток в науку растёт, и это указывает на то, что она признаётся важнейшим элементом стратегии государственного развития. Премьер-министр страны М.В. Мишустин в послании российскому учёному сообществу от 8 февраля 2024 года отметил: «Развитие вашей сферы является одним из ключевых приоритетов государственной политики, имеет важнейшее значение для обеспечения национальной безопасности, повышения конкурентоспособности отечественной экономики и качества жизни миллионов людей». По словам главы кабинета министров, «создаются условия для проведения фундаментальных исследований, а также для реализации уникальных проектов, которые не только помогают достигнуть технологического суверенитета, но и позволяют стране сохранить статус великой державы» [4].

Развитие отечественной науки является одновременно и фундаментом, и двигателем расширения созидательных возможностей таких значимых отраслей общественной деятельности как образование, культура, медицина и продвижение новейших технологий. Очевидно, что вне использования достижений названных отраслей современное экономиче-

ское развитие лишается перспектив. Эти отрасли обретают особое значение как ключевые звенья предсказываемого и проектируемого ведущими российскими учёными нового мирохозяйственного уклада, связанного с идеей ноономики.

Ноономика – это модель организации хозяйства, связанная со значительным расширением роли неэкономических способов управления экономикой, её регулирования и совершенствования; это экономика знаний, экономика разума; это такой тип хозяйствования, в центре которого находится научно-технический прогресс. Теоретический контур ноономики включает в себя вопросы о роли интеллектуальных факторов, значении системных знаний, качестве информационных потоков, о кадровом обеспечении научно-технического прогресса. Приоритет разума в процессе совершенствования всего комплекса социальных отношений предполагает отказ от устоявшихся штампов и фетишей, от экономической догматики, сдерживающей поступательное развитие общества.

Ноономике посвящён ряд работ известного российского экономиста, академика РАН С.Ю. Глазьева. Актуальность разработки данной тематики он связал с наблюдаемым в наше время конфликтом между западной цивилизацией и иными цивилизационными формированиями, в число которых входят Россия, Китай, Индия, ЮАР, Иран, Бразилия, страны арабского мира, государства Африки, Азии, Латинской Америки. По словам Глазьева, Запад являет собой цивилизацию наживы; взращиваемый там культ золотого тельца принёс народам мира неисчислимы бедствия, поэтому «эпоха господства цивилизации денег с угрозой оказаться в постгуманоидном состоянии должна прийти к своему логическому завершению». Этому призван способствовать научно-теоретический потенциал ноономики, позволяющий «смоделировать переход человечества на новый восходящий виток цивилизационного развития, мотивы которого должны быть ориентированы на достижение неэкономических целей, основанных на сотрудничестве, взаимной выгоде, взаимопонимании, уважении национальных суверенитетов, на сопряжении знаний и технологий с духовно-нравственными, культурными и этическими принципами и нормами» [3, с. 48].

Тезисам С.Ю. Глазьева соответствует мысль о том, что долгосрочная экономическая политика не сможет стать успешной без опоры на проверенные всем опытом человечества нравственно-этические принципы. Именно они призваны к выполнению функции универсальных регуляторов в сфере экономических отношений. Продвижением этих принципов

должна заниматься как современная экономическая наука, так и вся образовательная система.

В настоящее время мир переживает транзит из пятого технологического уклада в шестой, в котором тон будут задавать нано-, биоинженерные, аддитивные и цифровые технологии. Особое место в новом укладе отведено информационно-коммуникационным технологиям. Без их сопряжения с чёткими нравственно-этическими принципами на пользователей интернета и сетевых коммуникационных систем будет литься поток искажённой информации, недостоверного контента, медийных фейков и новостных суррогатов. В деле продвижения информационно-коммуникационных технологий едва ли удастся обойтись без законодательного регулирования и государственно-общественного контроля. Его уместность и востребованность будут диктоваться реалиями упомянутого выше межцивилизационного противостояния.

Магистральный сценарий становления шестого технологического уклада в немалой мере зависит от таких геополитических гигантов как Китай и Индия. По мнению Глазьева, общими для этих государств-цивилизаций характеристиками на пути к новому хозяйственно-технологическому укладу являются «подчинение экономического регулирования цели роста народного благосостояния, сочетание стратегического планирования и рыночной конкуренции, государственного контроля за денежным обращением и инфраструктурными отраслями с поощрением социально ответственного частного предпринимательства» [3, с. 50].

Другой сценарий вытекает из эгоистических интересов и планов Запада. Глазьев, называя этот сценарий «электронным концлагерем», в сопоставлении с первым считает его «менее вероятным», но полностью не исключает. Западный сценарий перехода к новому технологическому укладу он связывает с «формированием системы глобального олигархического управления, контролирующего воспроизводство человечества с его постепенным замещением постгуманоидной цивилизацией». Примечательно, что любой из этих сценариев «подчиняет экономику неэкономическим целям и переходит в ноономику, а выбор между ними будет определяться в большей степени политико-этическими факторами, чем экономико-технологическими» [3, с. 50].

Прогностические построения С.Ю. Глазьева, касающиеся стратегии государственно-общественного развития, проливают свет на концепт «ноономика». Его суть связана с пониманием того, что в современном мире запросы человека и социума не сводятся только к материально-

му потреблению. Это значит, что и средства, используемые для хозяйственного развития, не ограничены только пределами материального производства.

Концепция ноономики находится в фазе становления, но число посвящённых ей трудов постоянно растёт. Некоторые учёные, исходя из того, что на повестку дня вышли вопросы смены экономической парадигмы и формирования экономики нового типа, примеряют принципы ноономики к текущей экономической ситуации в России. Так, директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН А.А. Широков уверен, что «Россия должна пройти стадию усложнения и структурно-технологической перестройки экономики» [6, с. 61]. Он пишет о необходимости увеличить затраты на научно-исследовательские работы, активизировать социальную политику и расширить меры, повышающие значимость человеческого капитала. В России затраты на НИОКР ниже, чем в ряде западных стран. По словам Широкова, «это существенный вызов для всей научно-технологической политики в нашей стране» [6, с. 64]. Он напоминает: «Вложения в науку обладают большим спектром прямых и косвенных эффектов на экономику, которыми нужно учиться управлять: возможность извлечения технологической ренты становится одним из фундаментальных требований по конкурентоспособности для любой крупной страны, претендующей на самостоятельную роль в мировой экономике» [6, с. 65].

Концепция ноономики базируется на восприятии общественного развития как процесса усложнения связей и отношений внутри социума. Такое усложнение предполагает, с одной стороны, постоянное расширение перечня стоящих перед обществом целей, а с другой стороны, их регулярную диверсификацию и корректировку не в пользу узко понимаемой, локализованной, отраслевой экономики, а в интересах всестороннего и сбалансированного развития всех звеньев социально-экономического комплекса. Этому фактору уделяет внимание директор Института нового индустриального развития С.Д. Бодрунов, вносящий немалый вклад в развитие концепции ноономики. Внедрение её элементов в ныне действующую экономическую модель он связывает с нарастанием доли «знаниеёмкого материального производства, в результате чего образуется цепь трансформаций во всех сферах производственно-экономической жизни». Главными звеньями этой цепи Бодрунов называет «резкое сокращение роли материальных факторов производства и возрастание роли такого фактора, как “знание”», а также «двукратное ускорение ин-

новационного процесса» [2, с. 7].

С момента её возникновения идея ноономики вызывает полемические споры. В них некоторым образом отразилась инерционность мышления, порождённая привязанностью к господствовавшим в течение долгого времени теоретическим представлениям. Следование старым постулатам, как правило, соседствует с недостаточной стратегической культурой, включающей в себя своевременное обновление научно-теоретической базы и признание опережающей роли теории в деле совершенствования общественных отношений.

Некоторые комментаторы пишут, что концепция ноономики «предполагает формирование такого общества, для которого важнее удовлетворение духовных, а не материальных потребностей», делая вывод о том, что, «невзирая на овладение умами всё большего числа исследователей, со стороны она может показаться утопической» [1, с. 5].

Нередкой ошибкой в трактовке концепта «ноономика» является и его отождествление с формулировками «постиндустриальное общество» или «постиндустриальная экономика». Они ставят под сомнение развитие промышленного производства и преувеличивают значение сферы услуг. В реальности «постиндустриальная экономика» означает упадок производственного сектора и деиндустриализацию, которую не в силах компенсировать ни разнообразие, ни креативность услуг. По словам А.А. Широва, сокращение доли реального сектора и повышение роста непроемких услуг вызывает целый ряд трудноразрешимых проблем: «Как показала практика многих развитых стран, облегчение структуры экономики за счёт снижения реального производства имеет определённые ограничения, связанные с трансформацией системы распределения производства, доходов, рабочих мест. Постиндустриальная модель экономики сталкивается с проблемой формирования достаточного количества рабочих мест с приемлемым уровнем оплаты труда. Высокопроизводительные рабочие места в креативном секторе ограничены, а в остальной сфере услуг не требуют высокой квалификации» [6, с.67].

Сдержанное отношение к «постиндустриализму» высказывает и С.Д. Бодрунов: «Качественные изменения в экономике действительно назревают, однако они являются не предвестниками перехода к “обществу услуг”, а свидетельством качественных изменений в технологиях материального производства, собственно индустрии. Путь к активному освоению этих технологий лежит не через “постиндустриалистский” от-

каз от промышленного производства, а через реиндустриализацию на качественно новой технологической основе. ...Необходимость повернуть вспять процессы бездумного сворачивания промышленности или переноса её в менее технологически развитые страны уже осознана ведущими мировыми державами» [2, с. 7].

У скептически относящихся к концепту «ноономика» особую настороженность вызывает тезис о «сокращении роли материальных факторов производства». При этом «за кадром» остаётся вторая часть этого тезиса, касающаяся возрастания роли знаний. С.Д. Бодрунов отмечает, что знаниевый компонент экономики имеет значение не только для будущего, он крайне важен уже сегодня. Не повышая его долю в структуре экономики, мы рискуем обречь себя на отставание в мировом экономическом соревновании. По данным С.Д. Бодрунова, в странах «Большой семёрки» доля «знаниеёмких» отраслей (НИОКР, образование, информационно-коммуникационные технологии, биотехнологии, здравоохранение) в 2019 году достигала 30 %, тогда как в России в то время она находилась на уровне 11 % [2, с. 8].

Мысль учёного сводится не к отмене «материальных факторов производства», а к существенному наращиванию «знаниевой» части производственных процессов, к результативному росту удельной ёмкости знаний в соотношении с такими параметрами как материалы, фонды, энергия и ресурсы. Создание новой доленой пропорции внутри хозяйственной системы должно стать центральной темой реформирования экономических отношений. Бодрунов пишет: «В настоящее время Россия имеет уникальный исторический шанс: выстроив новый технологический базис экономики, не “догнать” более развитые страны, а, “сделав рывок”, встать вровень с ними в инновационном, индустриальном и социальном-экономическом развитии» [2, с. 9].

Адаптация производственных процессов к принципам ноономики будет порождать запрос на уточнение подходов к универсальным критериям и индикаторам экономического развития. Бодрунов полагает, что «господствующие симулятивные потребности в обществе постепенно отойдут на второй план; традиционные категории и законы экономики (стоимость, собственность, деньги) в надвигающемся будущем постепенно потеряют привычный смысл, если не исчезнут совсем» [2, с. 9]. Критерии и индикаторы экономического развития должны отражать не столько количественные, сколько качественные параметры. В условиях ноономики такой индикатор экономики как ВВП, скорее всего, будет

«очищен» от цифр, отражающих долю суррогатных товаров и малополезных, некачественных услуг.

Ценность идей ноономики заключается в том, что они отражают главные черты и характеристики назревающего мирохозяйственного уклада, обещающего принести планетарному сообществу новые формы сосуществования стран, народов, культур, цивилизаций. В конкретной прорисовке многополярного мира высвечиваются контуры гармоничного симбиоза, творческого взаимодействия самобытных цивилизаций, к которым относится и Россия.

Сегодня всё большее число учёных, экспертов, политиков признают, что цивилизационная модель мироустройства обладает высоким теоретическим и практическим потенциалом. 5 октября 2023 года, выступая на сессии дискуссионного клуба «Валдай», такое признание сделал и Президент России В.В. Путин. Он раскрыл суть термина «цивилизация»: «Цивилизаций много, и ни одна из них не лучше и не хуже другой. Они равноправны как выразители чаяний своих культур и традиций, своих народов. Каждая цивилизация отличается от других, каждая самодостаточна в культурном плане. Цивилизация ничего никому не навязывает, но и не позволяет ничего навязывать себе. Человечество движется не к бездушному универсализму новой глобализации, а к синергии государств-цивилизаций, больших пространств, общностей». В.В. Путин отверг западную трактовку понятия «цивилизация», как «откровенно колониальную»: «Есть будто бы некий “цивилизованный мир”, который служит образцом для остальных. Тех, кто не согласен, загоняют в него дубинкой “просвещённого” господина. Эти времена прошли, и наше понимание цивилизации совершенно иное» [5, с. 2].

Диалог цивилизаций предполагает наличие у них схожих представлений о мире, взаимный интерес, взаимную симпатию и связан, как правило, с обоюдным позитивным влиянием. Пример успешного межкультурного диалога – отношения внутри БРИКС. Создание этого объединения было провозглашено в 2006 году на Международном экономическом форуме в Санкт-Петербурге главами Бразилии, России, Индии, Китая. Позднее к этим странам присоединилась ЮАР. За короткий срок объединение стало популярным в той части мира, которая не относится к Западу. С 1 января 2024 года к нему присоединились Египет, Иран, ОАЭ, Саудовская Аравия и Эфиопия. Удовлетворения заявок на вступление ждут ещё 17 стран.

БРИКС – добровольное объединение равных партнёров; внутри орга-

низации нет жёсткой статусной иерархии, нет подчинения одних другим. В этом БРИКС принципиально отличается от ведущей западной коалиции – G-7, куда входят США, Канада, Великобритания, Германия, Франция, Италия и Япония. Всеми делами этой структуры единолично распоряжаются Соединённые Штаты.

Концептуальной основой БРИКС является идея взаимовыгодного сотрудничества. Кооперация стран-участниц повышает экономический потенциал каждой из них. При грамотной реализации своей программной стратегии БРИКСкратно нарастит конкурентные преимущества и по суммарным показателям обойдёт G-7. Одной из стратегических задач БРИКС является ограничение зоны хождения американского доллара – основного инструмента глобальной западной гегемонии. Ныне доля доллара в экспортно-импортных операциях внутри БРИКС снизилась до 28,7 %, хотя ещё недавно составляла более 80 %.

Мир вступил в новую фазу исторического развития. Становление многополярного мира, формирующегося с помощью уважительного диалога и согласия, отражает естественное состояние человечества. Многополярной модели мира ещё только предстоит утвердиться в противостоянии гегемонистской схеме мирового устройства, которую продолжает отстаивать западная цивилизация. Но остальной мир ясно понимает, что Запад утратил моральное лидерство в современном мире. Выстраивается содружество государств-цивилизаций, объединяемых стремлением к соединению усилий. Россия в этом содружестве занимает особое место: являясь мировым лидером по природно-ресурсному потенциалу, она имеет реальную возможность совершить новый взлёт и в использовании интеллектуального потенциала.

Список литературы:

1. Башкатова А. Россию делают колыбелью ноономики // Независимая газета. 2023. 23 октября.
2. Бодрунов С.Д. Ноономика: концептуальные основы новой парадигмы развития // Известия Уральского государственного экономического университета. 2019. Т. 20, № 1. С. 5-12.
3. Глазьев С.Ю. Ноономика как парадигма управления нового мирохозяйственного уклада // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. 2022. Т. 1, № 3. С. 48-58.
4. Михаил Мишустин поздравил российских учёных с профессиональным праздником и 300-летним юбилеем Российской Академии наук: Сайт правительства России. // URL: <http://government.ru/news/50790/> (Дата обращения: 08.02.2024).
5. Путин В.В. Выступление на заседании дискуссионного клуба «Валдай» // Комсомольская правда. 2023. 6 октября.
6. Широв А.А. Российская экономика – возможности структурно технологического маневра // Научные труды Вольного экономического общества. 2023. Т. 241. № 3. С. 61-71.
7. Рябова Е.Л. К юбилею известного ученого, преподавателя Надежды Ултургашевой // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 6 (168). С. 57-61.
8. Щупленков Н.О., Рябова Е.Л. Роль фактора времени в политической культуре // Культура Мира. 2022. Т. 10. № 26 (1). С. 75-86.
9. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение отелей // Альманах Крым. 2022. № 31. С. 61-72.
10. Рябова Е.И., Рябова Е.Л. Дихотомия культуры: конфликт ценностей экологии и экономики // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 11-19.

11. Кантаева О.В., Рябова Е.Л. Региональные аспекты реализации государственных инициатив по стимулированию активного долголетия и физической активности пожилых граждан // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 42-51.
12. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Явные и скрытые смыслы забастовок // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 30-42.
13. Бирюков С.В., Рябова Е.Л. Феномен лидерства в контексте современных кризисов и вызовов // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 1 (151). С. 9-19.
14. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Эволюция дипломатического подарка как индикатор изменений в международных отношениях // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 6 (156). С. 45-54.
15. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Боль разделенных городов - последствия геополитических игр // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 1 (27). С. 10-20.
16. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитическая авантюра: цена внешнеполитического просчета в истории // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 5 (31). С. 515-524.
17. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Политизация образов истории повседневности (на примере образа ворот) // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 7 (33). С. 782-791.
18. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитические смыслы закрытых границ: размышления в связи с карантином // Альманах Крым. 2020. № 20. С. 11-22.
19. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экологические смыслы международного сотрудничества: все тайное становится явным // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 1 (19). С. 10-19.
20. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитика в маске // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 4 (22). С. 500-511.
21. Рыбаков С.В., Рябова Е.Л. К вопросу об инновационном компоненте молодежной политике в российской федерации // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 11 (137). С. 44.
22. Байханов И.Б. Сквозные компетенции в системе компетенций современного педагога // Педагогическое образование в России. – Екатеринбург, 2022. № 5. С. 17-25. – DOI: 10.26170/2079-8717_2022_05_02.
23. Байханов И.Б. Молодежь в цифровом мире: самооценка сформированности цифровых компетенций абитуриентов московских вузов // Миссия конфессий, 2021. Т. 10. № 6 (55). С. 615-623.
24. Байханов И.Б. Особенности управления человеческими ресурсами в условиях глобальных перемен // Власть истории и история власти. – М.: 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 20-29.
25. Байханов И.Б. Особенности управления человеческими ресурсами в условиях глобальных перемен // Власть истории и история власти. – М.: 2022. Т. 8. № 1(35). С. 20-29.
26. Байханов И.Б. Качество образования как стратегическая цель региональной образовательной политики в Чеченской Республике // Отечественная и зарубежная педагогика. – М.: 2019. Т. 1. № 6 (63). С. 46-55.
27. Байханов И.Б. Государственная политика как фактор развития национальной образовательной системы: базовые аспекты // Этносоциум и межнациональная культура, 2020. № 1 (139). С. 69-76.
28. Байханов И.Б. Формирование цифровых компетенций в условиях трансформации образовательных систем // Миссия конфессий, 2021. Т. 10. № 7 (56). С. 705-712.
29. Байханов И.Б. Геополитическая культура: как корабль ты назовешь // Миссия конфессий. – М.: 2021. Т. 10. № 5 (54). С. 519-524.
30. Байханов И.Б. Интернет, выборы и формирование электоральной культуры // Этносоциум и межнациональная культура, 2013. № 5 (59). С. 101-107.
31. Ананченко П.И., Тонконог В.В. Направления государственной политики в создании и развитии региональной инновационной образовательной системы. Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2016. № 49. С. 8-15.
32. Тонконог В.В., Константинов В.М., Ананченко П.И. Развитие образовательных услуг в сфере переподготовки и повышения квалификации кадров для малого и среднего бизнеса. Труд и социальные отношения. 2014. Т. 25. № 9. С. 106-121.
33. Тонконог В.В., Ананченко П.И. E-LEARNING: заменит ли дистант традиционные формы обучения? Труд и социальные отношения. 2017. Т. 28. № 4. С. 119-128.
34. Ананченко П.И., Кузнецов М.Ю. Профессиональное обучение безработных в системе службы занятости населения. Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2016. № 47. С. 176-183.
35. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Предметное поле государственного управления в системе политических наук // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 10 (184). С. 57-61.

Bibliography

1. Bashkatova A. Russia is being made the cradle of noonomics // Nezavisimaya Gazeta. 2023. October 23.
2. Bodrunov S.D. Noonomics: conceptual foundations of a new development paradigm // News of the Ural State Economic University. 2019. Vol. 20. № 1. P. 5-12.
3. Glazhev S.Yu. Noonomics as a management paradigm for the new world economic order // Noonomics and noo-society. Almanac of works of INIR named after. S.Yu. Witte. 2022. Vol. 1. № 3. P. 48-58.
4. Mikhail Mishustin congratulated Russian scientists on their professional holiday and the 300th anniversary of the Russian Academy of Sciences: Russian Government website. // URL: <http://government.ru/news/50790/> (02.08.2024).
5. Putin V.V. Speech at a meeting of the Valdai Discussion Club // Komsomolskaya Pravda. 2023. October 6.
6. Shirov A.A. Russian economy - possibilities for structural technological maneuver // Scientific works of the Free Economic Society. 2023. Vol. 241. № 3. P. 61-71.
7. Ryabova E.L. To the anniversary of the famous scientist and teacher Nadezhda Ulturgasheva // Ethnosocium and interethnic culture. 2022. № 6 (168). P. 57-61.
8. Shchuplenkov N.O., Ryabova E.L. The role of the time factor in political culture // Culture of the World. 2022. Vol. 10. № 26 (1). P. 75-86.

9. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Economic, political and cross-cultural significance of hotels // *Almanac Crimea*. 2022. № 31. P. 61-72.
10. Ryabova E.L., Ryabova E.L. Dichotomy of culture: conflict between the values of ecology and economics // *Almanac Crimea*. 2022. № 32. P. 11-19.
11. Kantaeva O.V., Ryabova E.L. Regional aspects of the implementation of state initiatives to stimulate active longevity and physical activity of older citizens // *Almanac Crimea*. 2022. № 32. P. 42-51.
12. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Explicit and hidden meanings of strikes // *Power of history and history of power*. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 30-42.
13. Biryukov S.V., Ryabova E.L. The phenomenon of leadership in the context of modern crises and challenges // *Ethnosocium and interethnic culture*. 2021. № 1 (151). P. 9-19.
14. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The evolution of a diplomatic gift as an indicator of changes in international relations // *Ethnosocium and interethnic culture*. 2021. № 6 (156). P. 45-54.
15. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The pain of divided cities - the consequences of geopolitical games // *The power of history and the history of power*. 2021. Vol. 7. № 1 (27). P. 10-20.
16. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical adventure: the price of foreign policy miscalculation in history // *The power of history and the history of power*. 2021. Vol. 7. № 5 (31). P. 515-524.
17. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Politicization of images of everyday history (using the example of the image of a gate) // *The power of history and the history of power*. 2021. Vol. 7. № 7 (33). P. 782-791.
18. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical meanings of closed borders: reflections in connection with quarantine // *Almanac Crimea*. 2020. № 20. P. 11-22.
19. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Ecological meanings of international cooperation: everything secret becomes clear // *The power of history and the history of power*. 2020. Vol. 6. № 1 (19). P. 10-19.
20. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitics in a mask // *The power of history and the history of power*. 2020. Vol. 6. № 4 (22). P. 500-511.
21. Rybakov S.V., Ryabova E.L. On the issue of the innovative component of youth policy in the Russian Federation // *Ethnosocium and interethnic culture*. 2019. № 11 (137). P. 44.
22. Baykhanov I.B. Cross-cutting competencies in the system of competencies of a modern teacher // *Pedagogical education in Russia*. – Ekaterinburg, 2022. № 5. P. 17-25. – DOI: 10.26170/2079-8717_2022_05_02.
23. Baykhanov I.B. Youth in the digital world: self-assessment of the level of digital competencies of Moscow university applicants // *Mission of Confessions*, 2021. Vol. 10. № 6 (55). P. 615-623.
24. Baykhanov I.B. Features of human resource management in the context of global changes // *The power of history and the history of power*. – M.: 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 20-29.
25. Baykhanov I.B. Features of human resource management in conditions of global change // *The power of history and the history of power*. – M.: 2022. Vol. 8. № 1(35). P. 20-29.
26. Baykhanov I.B. Quality of education as a strategic goal of regional educational policy in the Chechen Republic // *Domestic and foreign pedagogy*. – M.: 2019. Vol. 1. № 6 (63). P. 46-55.
27. Baykhanov I.B. State policy as a factor in the development of the national educational system: basic aspects // *Ethnosocium and interethnic culture*, 2020. № 1 (139). P. 69-76.
28. Baykhanov I.B. Formation of digital competencies in the context of transformation of educational systems // *Mission of Confessions*, 2021. Vol. 10. № 7 (56). P. 705-712.
29. Baykhanov I.B. Geopolitical culture: what do you call a ship // *Mission of confessions*. – M.: 2021. Vol. 10. № 5 (54). P. 519-524.
30. Baykhanov I.B. Internet, elections and the formation of electoral culture // *Ethnosocium and interethnic culture*, 2013. № 5 (59). P. 101-107.
31. Ananchenkova P.I., Tonkonog V.V. Directions of state policy in the creation and development of a regional innovative educational system. *Scientific notes of the Russian Academy of Entrepreneurship*. 2016. № 49. P. 8-15.
32. Tonkonog V.V., Konstantinov V.M., Ananchenkova P.I. Development of educational services in the field of retraining and advanced training of personnel for small and medium-sized businesses. *Labor and social relations*. 2014. Vol. 25. № 9. P. 106-121.
33. Tonkonog V.V., Ananchenkova P.I. E-LEARNING: will distance learning replace traditional forms of learning? *Labor and social relations*. 2017. Vol. 28. № 4. P. 119-128.
34. Ananchenkova P.I., Kuznetsov M.Yu. Vocational training for the unemployed in the employment service system. *Scientific notes of the Russian Academy of Entrepreneurship*. 2016. № 47. P. 176-183.
35. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Subject field of public administration in the system of political sciences // *Ethnosocium and interethnic culture*. 2023. № 10 (184). P. 57-61.

A

КТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

*Московский государственный
институт международных отношений*

Потевский Н.А.

*Магистр менеджмента,
аспирант факультета Международных отношений,
Московский государственный институт международных отношений.*

Неолиберальный подход к исследованию проблем обеспечения безопасности

Неолиберализм представляет собой идеологию, которая придает центральное значение роли рынка и индивидуальной свободе в обществе. Он стремится ограничить вмешательство государства в экономику и население, способствуя осуществлению свободной торговли, инвестиций и глобальной экономической интеграции. Принципы неолиберализма связываются с такими ценностями, как свобода, эффективность, конкуренция, ограниченное правительство и индивидуальная ответственность.

В контексте безопасности, принципы неолиберализма приводят к уверенности в том, что свободная торговля и экономическая интеграция между странами являются основными факторами для снижения потенциальных конфликтов и обеспечения международной стабильности. По мнению неолибералов, обмен товарами и услугами, а также инвестиции между странами способствуют взаимозависимости и взаимовыгодному сотрудничеству, что уменьшает вероятность военных конфликтов.

Взаимодействие НАТО и ЕС в обеспечении безопасности также отражает принципы неолиберализма. Обе этих международных организации основаны на принципах многополярного мира, демократических ценностей и сотрудничества между государствами. НАТО, в свою очередь, ориентирован на коллективную защиту своих членов и поддержку стабильности в Европе и Североатлантическом регионе. Евросоюз, в рамках своей политики обеспечения безопасности, ставит перед собой цели обеспечения мира, стабильности и сотрудничества в Европе и за ее пределами. Один из основных принципов неолиберализма, которым руководствуются НАТО и ЕС в обеспечении безопасности, – сотрудничество и укрепление международных институтов. Обе организации признают, что безопасность нельзя обеспечить одним государством или группой государств в отдельности и что только путем сотрудничества и

включения всех заинтересованных сторон можно достичь долгосрочной стабильности.

В отличие от неореализма, неолиберальная школа, которая противостоит ей, признает, что акторами в мировой политике являются не только государства, но и различные международные организации, правительственные и неправительственные, транснациональные компании, политические партии и заинтересованные группы. Взаимодействие между этими акторами и его институционализация в значительной мере уменьшают анархию и, следовательно, уровень конфликтов в международной среде, которая определяется не только «высокой политикой», но и экономическими интересами.

Повышенная степень понимания роли и оптимизм в оценке международного сотрудничества способствуют позитивному отношению либералов к Евросоюзу и его институтам, а также позволяют использовать их теории в европейских исследованиях. Однако необходимо учитывать, что либерализм не представляет собой целостную концепцию, а включает в себя несколько сосуществующих теорий: институциональных, демократических, социальных и т.д. Давая объяснение европейской интеграции как результата демократизации в послевоенное время, экономического восстановления, глобализации и способа преодоления анархии, неолибералы, за исключением некоторых институционалистов, не рассматривали выбивающиеся из их картины мира вопросы безопасности и обороны, оставляя их реалистам. Однако либеральные теории могут ответить на многие вопросы, связанные с Общей политикой безопасности и обороны (ОПБО) ЕС. Например, на вопрос сосуществования ОПБО и военной доктрины НАТО, а также вопрос позиционирования Европейского союза как «мягкой силы» в мировой политике, развивающего преимущественно невоенные инструменты реагирования на вызовы безопасности.

Коллективное управление конфликтами и укрепление безопасности в Европе требуют согласованных и эффективных действий со стороны НАТО и ЕС. Неолиберальные принципы, такие как многосторонний подход, доверие и сотрудничество, могут сыграть важную роль в устранении препятствий и формировании совместных подходов к обеспечению безопасности. Они подчеркивают необходимость сотрудничества и диалога между государствами и организациями и позволяют достигнуть большей эффективности в решении вопросов обеспечения безопасности.

Евросоюз уже в самом начале своего существования был полностью зависим от НАТО и не имел достаточных полномочий, в том числе отказавшись от создания собственной структуры военного управления. Мимолетные положительные изменения в укреплении роли ЗЕС в двусторонних отношениях происходили в 1984 году, когда на уровне министров иностранных дел ЗЕС было решено стремиться брать под свой контроль обеспечение европейской безопасности, и в 1991 году, когда была выдвинута франко-германская инициатива о формировании совместно-го военного корпуса, прототипа будущей общеевропейской армии. Но, несмотря на эти попытки, НАТО продолжала оставаться доминантой в обеспечении европейской безопасности и обороны, а ЕС – только в качестве европейской опоры НАТО.

Исследователь И. Валлерстайн прогнозирует дальнейшее укрепление сотрудничества между ЕС и НАТО с целью противостояния азиатским державам, в большей степени – Японии¹. Автор предполагает, что спустя 50-75 лет после «холодной войны» Япония в качестве морской державы будет соперничать с Евросоюзом, результатом чего может стать «тридцатилетняя (мировая) война», в которой Япония одержит верх. К тому же предполагается, что США уже утратят мировое лидерство, как это было со всеми «великими державами» разных эпох. Поэтому для ЕС исключительно важно наращивать свой силовой потенциал и активно сотрудничать с НАТО, перенимать их опыт и быть вовлеченными в практический процесс, чтобы в будущем отстоять свои (наднациональные) европейские интересы.

Поскольку неолиберализм представляет собой концепцию, основанную на сильной вере в свободный рынок и ограничение роли государства в экономике, особое внимание уделяется влиянию экономических факторов на безопасность и роль государства при анализе социально-экономических и политических аспектов проблемы безопасности.

Согласно неолиберальной концепции, развитие свободной торговли и интеграция на международном уровне способны снизить вероятность вооруженных конфликтов. Экономический рост, стимулирование инвестиций и развитие международного сотрудничества считаются ключевыми факторами для создания стабильности и безопасности в мире. При этом, неолиберальные теоретики утверждают, что экономическая интеграция должна осуществляться на основе открытости, свободной конку-

¹ Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / Пер. с англ. П.М. Кудюкина под общей ред. Б.Ю. Кагарлицкого. СПб.: Университетская книга, 2001. 416 с.

ренности и справедливого правительства. Основная идея неолиберализма в области безопасности состоит в том, что экономическое сотрудничество между государствами и их участие в глобальных экономических институтах, таких как Всемирная торговая организация, способствуют снижению напряженности и повышению безопасности. Поддержка свободной торговли и обмена благами и услугами, в сочетании с урегулированием конфликтов посредством дипломатических и миротворческих механизмов, считается неолиберальным подходом к обеспечению безопасности. Из социально-экономической перспективы, неолиберализм уделяет особое внимание роли экономической стабильности и прогресса. Экономический рост считается основой для создания благосостояния и стабильности внутри страны и, соответственно, снижения риска безопасности. При этом неолибералы признают, что неравенство может также стать источником конфликтов, и поэтому предлагают различные социальные программы и меры поддержки, чтобы смягчить различия в экономическом положении и социальной мобильности.

С позиции неолиберализма, политическая стабильность и демократические институты также играют важную роль в обеспечении безопасности. Неолиберальные теоретики считают, что демократические системы более склонны к мирным взаимодействиям, поскольку они предоставляют механизмы для решения конфликтов и участия различных сторон в принятии решений. Однако, неолиберализм не всегда уделяет достаточное внимание вопросу о силе и влиянии национальных правительств и международных организаций, таких как НАТО и ЕС, в обеспечении безопасности.

Таким образом, анализ социально-экономических и политических аспектов проблемы безопасности с позиции неолиберализма позволяет оценить роль экономической стабильности, развития, свободной торговли и демократических институтов в обеспечении безопасности. Однако необходимо учитывать, что неолиберализм не является единственной парадигмой в рассмотрении проблемы безопасности и требуется учет и других факторов и мнений для полного понимания данной проблематики.

Обсуждая взаимоотношения ЕС и НАТО, многие политологи отмечают необходимость паритета в принятии ключевых решений и распределении ответственности, где США должны отвечать за безопасность, а Европа – за развитие и реорганизацию новых государств-членов ЕС. Только систематическое сотрудничество с Европой на равных началах с

выводом решений на трансатлантический уровень поможет сохранить «западный мир».

Неолиберальные интерпретации идей И. Канта, а также эмпирические свидетельства корреляции между демократическими государствами и мирным поведением на международной арене послужили основой для формирования тезиса о «демократическом мире». Отсюда следствием было заключение, что либеральные демократии не способны разрешать возникающие споры военным путем, они ориентированы исключительно на мирное взаимодействие, поэтому война между такими государствами невозможна². Данное утверждение развенчивало аксиому о перманентно конфронтационном характере международной анархичной среды, где отсутствуют механизмы или структуры, способные вести борьбу за ограниченные ресурсы с полным исключением применения силы. Международная анархическая среда может трансформироваться в кооперационную, если либеральной демократией станет каждое государство планеты³.

Основные тезисы неолибералов против реалистского видения сотрудничества в сфере безопасности исключают: превалирование роли силового фактора в отношениях между государствами, приоритетность обеспечения национальной безопасности во внешней политике большинства стран, анализ глобальных политических событий с учетом концепции баланса сил, препятствие для полноценного развития международного сотрудничества – «проблема относительных выгод».

В ситуации «демократического мира» неолибералов и однополярного мирового порядка, все военно-политические ограничения для развития разнообразного межгосударственного сотрудничества, интеграции и создания международных институтов были полностью устранены.

Как правило, попытки создать однополярный мировой порядок терпят крах, так было и с наполеоновской Францией, и с фашистской Германией. Истинная стабильность на международной арене достигается только за счет равных потенциалов нескольких участников, биполярность или мультиполярность, несмотря на возможные политические, экономические, социальные «эстафеты» с попыткой догнать конкурента, становятся гарантом стабильности и безопасности в мире. Сейчас, в эпоху однополярности, растет число локальных конфликтов, приграничных споров, которые зачастую инсценируются и стимулируются до-

2 Doyle M.W. Kant: Liberalism and World Politics / Michael W. Doyle // American Political Science Review. – 1986. Vol. 80. № 4. P. 1151-1169.

3 Gilpin R.G. The Richness of the Tradition of Political Realism / Robert G. Gilpin // International Organization. – 1984. Vol. 38. № 2. P. 287-304.

минирующим государством в лице США и НАТО. Евросоюз выступает в тандеме с НАТО и в подчинительной роли, однако, понимая желание лидеров прошлых лет и настоящего времени, нужно сказать, что такая роль их не устраивает и для поддержания порядка в мире, необходимо создание двух полюсов силы⁴. Надежда на настоящую полноценную армию ЕС сохраняется, и слова Э. Макрона о создании независимой от США общеевропейской армии звучат обратной связью на те кризисы, которые возникают по всему миру и за которые несут ответственность и НАТО, и ЕС.

В защиту биполярности международных отношений выступает Дж. Миршаймер. Он говорит о временной однополярности, которая приведет к возникновению противодействия и противостояния со стороны США. Современное состояние в виде мультиполярности на международной арене еще больше беспокоит исследователя. Настоящую систему «несбалансированной мультиполярности» исследователь причисляет этот период к одному из самых опасных с точки зрения стабильности и безопасности в мире⁵.

Таким образом, по последним научным исследованиям можно сделать вывод, что современные теории придают огромное значение международной безопасности, рассматривая ее как одну из основных мотиваций для государств в определенной системе. Эта система, в свою очередь, основана на военных факторах или на неупорядоченности, известной как анархия. Понятие международной безопасности претерпело существенные изменения в связи с эволюцией конфликтов, распадом международной системы и действиями новых участников в современных международных отношениях.

Современные вызовы и опасности заставляют государства изменять свои подходы и придавать большее значение необходимости совместной борьбы против таких угроз, как международный терроризм, распространение оружия массового уничтожения, сепаратизм и экстремизм, экологические угрозы, глобальная бедность, голод и другие проблемы. Борьба с названными угрозами ставит перед странами новые задачи по сотрудничеству и взаимодействию на национальном и международном уровнях через участие в международных организациях.

Большинство специалистов, в том числе последователи неолиберализма, придерживаются общей точки зрения о необходимости сохранить

4 Waltz K.N. The Emerging Structure of International Politics / Kenneth N. Waltz // International Security. 1993. Vol. 18. № 2. P. 44-79.

5 Mearsheimer J. The Tragedy of Great Power Politics. New York: W.W. Norton, 2001. 555 p.

доминирование США во главе блока НАТО на мировой арене. Эксперты поддерживают концепцию «глубокой вовлеченности» во все ключевые регионы мира с целью укрепления стабильности системы международных отношений. Неолиберальный подход предполагает высокую долю автономности международных организаций, которые действуют на международной арене как самостоятельные акторы, а НАТО после завершения «холодной войны» прошла короткий путь адаптации, создала новый свод правил и механизмов контроля за их соблюдением, усилила доверие к себе со стороны европейских государств, что вылилось в многочисленные и частые «волны расширения», укрепив ее позиции в Европе. Следовательно, тезис неолибералов об ограничении, если не нивелировании, анархичности среды международных отношений посредством строго регулирования и контроля, доказывает свою актуальность.

Список литературы:

1. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / Пер. с англ. П.М. Кудюкина под общей ред. Б.Ю. Кагарлицкого. Спб.: Университетская книга, 2001. 416 с.
2. Doyle M.W. Kant: Liberalism and World Politics / Michael W. Doyle // American Political Science Review. 1986. Vol. 80. № 4. P. 1151-1169.
3. Gilpin R.G. The Richness of the Tradition of Political Realism / Robert G. Gilpin // International Organization. 1984. Vol. 38. № 2. P. 287-304.
4. Mearsheimer J. The Tragedy of Great Power Politics. New York: W.W. Norton, 2001. 555 p.
5. Waltz K.N. The Emerging Structure of International Politics / Kenneth N. Waltz // International Security. 1993. Vol. 18. № 2. P. 44-79.

Bibliography

1. Wallerstein I. Analysis of world systems and the situation in the modern world / Transl. from English P.M. Kudyukin under the general editorship. B.Yu. Kagarlitsky. St. Petersburg: University Book, 2001. 416 p.
2. Doyle M.W. Kant: Liberalism and World Politics / Michael W. Doyle // American Political Science Review. 1986. Vol. 80. № 4. P. 1151-1169.
3. Gilpin R.G. The Richness of the Tradition of Political Realism / Robert G. Gilpin // International Organization. 1984. Vol. 38. № 2. P. 287-304.
4. Mearsheimer J. The Tragedy of Great Power Politics. New York: W.W. Norton, 2001. 555 p.
5. Waltz K.N. The Emerging Structure of International Politics / Kenneth N. Waltz // International Security. 1993. Vol. 18. № 2. P. 44-79.

С

СОЦИОЛОГИЯ

*Калужский государственный университет
имени К.Э. Циолковского*

Гольцов А.Н.

*Аспирант кафедры истории Института истории и права,
Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского.*

Теоретические модели интерпретации имперской проблемы в контексте социологических исследований конца XX – начала XXI веков

В реалиях третьего десятилетия XXI века, в условиях геополитических трансформаций внимание, как политиков-практиков, так и ученых-теоретиков, привлекают различные формы устройства государств, возможности пересмотра территориально-административных границ, угрозы и риски сохранения целостности государства и гражданской идентичности при ориентире на историческое прошлое, как мировых держав, так и отдельных народов, культур и цивилизаций. Не является исключением и имперская система устройства общества, которая детально исследуется не только в рамках политических наук, но и социологией, т.к. различие и противопоставление «морских колониальных империй» и «континентальных империй» является весьма дискуссионной темой среди ученых, занимающихся «имперскими исследованиями». В пространственном отношении различия очевидны. Если в случае колониальных империй (например, Британская империя, Испания, Нидерланды, Франция) существует четкое и осязаемое различие между метрополией (расположенной в Европе) и колониальными владениями на других континентах, то в случае континентальных империй (Российская империя, Османская империя, империя Габсбургов) экспансия из центра на периферию носила постепенный характер, а интеграция подчиненных территорий в имперскую систему требовала иных подходов со стороны элит. Однако это противопоставление связано не только с управлением пространством, но и с характером режима в метрополии. Так, распространено противопоставление либерально-торгового характера морских империй и милитаристско-авторитарной сущности континентальных империй, тяготеющих к экономической автаркии и политической централизации. Конкретным примером такого сравнения является противопоставление Британской империи и Российской империи. Исходя из важности финансово-торгового фактора в британском случае и военно-династического характе-

ра «традиционной империи» Романовых, был сделан вывод, что разница между морской и континентальной империей обязательно будет выражаться в наличии совокупности колоний, разбросанных по огромной территории в первом случае, и формировании политической системы, предполагающей появление единого государства или даже консолидацию национального государства во втором¹.

С учетом заявленной темы, мы более детально остановимся на двух теоретических моделях интерпретации имперской проблемы, предложенных Шмуэлем Ноем Айзенштадтом и Майклом Дойлом² – двумя исследователями, которые пользуясь социологическим и политологическим научным аппаратом достаточно эффективно занимались изучением империй, в том числе их структурированием. Если Айзенштадт сосредоточил свое внимание на централизованных бюрократических империях (ограничившись почти исключительно примерами «континентальных империй»), то Дойл предпочел строить свое изложение на примерах морских колониальных империй. Это различие проявляется в концептуальной схеме, разработанной двумя авторами. Айзенштадт продолжает традицию теории политических систем, заложенную Талкоттом Парсонсом, а Дойл использует понятия «суверенитет» и «контроль», которые для него означают реальность власти, осуществляемой государством («политическим обществом») над одним или несколькими «подчиненными обществами». Для начала Айзенштадт предлагает список тех политических систем, которые, по его мнению, соответствуют определению «исторические бюрократические империи»³. В этот список он включает следующие примеры:

- Империи Древнего мира – особенно Египетская, Вавилонская и, возможно, американские государства ацтеков и инков;
- Китайская империя, начиная с периода Хань (206 г. до н.э. – 220 г. н.э.) и заканчивая периодом Чин (1644 – 1911 гг.);
- Различные империи в персидско-иранском регионе, особенно Сасанидская (220 – 637 гг.) и, в меньшей степени, Парфянское царство (247 г. до н.э. – 260 г.). 220 г. до н.э.) и империя Ахеменидов (550 – 330 гг. до н.э.);
- Римская империя и эллинистические империи (Египет, Сирия, Македония и др.);
- Византийская империя;

1 Российская империя в сравнительной перспективе. Сборник статей / Под ред. А.И. Миллера – М.: Новое издательство, 2004. 384 с.

2 Michael W. Doyle. Empires. (Cornell Studies in Comparative History.) Ithaca: Cornell University Press. 1986. P. 407.

3 Шубрт И. Историческая социология Ш. Эйзенштадта - завершённый труд, открытый для вдохновения // Социологические исследования. 2014. № 6 (362). С. 13-20. С. 14.

– Некоторые древние государства Индийского субконтинента, в том числе: империя Маурьев (324 – 180 гг. до н.э.), империя Гуптов (IV – VI вв. н.э.), империя Гуптов (III – IV вв. н.э.), империя Великих Моголов (III – IV вв. н.э.) и др.) и империя Великих Моголов (1526 – 1858 гг.);

– Арабский халифат, особенно после установления династий Аббасидов и Фатимидов (750/969 гг.), а также арабо-мусульманские государства Средиземноморья (Марокко, Кордовский эмират), Иран и, наконец, Османская империя;

– Государства Западной, Центральной и Восточной Европы в эпоху раннего модерна, т.е. от падения феодальной системы до эпохи абсолютизма;

– империи, образовавшиеся в результате завоевания (т.е. различные политические системы, возникшие на неевропейских землях в результате европейской экспансии, колонизации и военных завоеваний, в частности, Американская империя Франции и Испании, колониальная Британская империя в Индии)⁴.

Однако автор практически не упоминает о последнем выделенном им типе, который обычно совпадает с привычным определением «колониальные морские империи». С другой стороны, понимая огромные проблемы, связанные с сопоставлением столь разных обществ и эпох, автор оправдывается тем, что «с точки зрения сравнительного социологического анализа эти политические системы, как представляется, относятся к одному типу обществ, которые имеют ряд фундаментальных характеристик. Эти характеристики, конечно, не устраняют культурно-исторических различий между ними, но, по крайней мере, некоторые из этих различий можно рассматривать как вариации этих общих качеств или как факторы, влияющие на эти вариации»⁵. Автор выделяет несколько основных черт, характерных для политических систем бюрократических империй. Главной из них является ограниченная автономия политической сферы. Это проявляется:

– в выработке правителями и некоторыми группами, участвующими в политической борьбе, автономных (от социального контекста) политических целей;

– в минимальной дифференциации политической деятельности и ролей;

– в попытках организовать политическое сообщество в централизованную политическую единицу;

4 Сравнительное изучение цивилизаций: хрестоматия / сост., [авт. вступ. ст. и ред.] Б. С. Ерасов. – М.: Аспект Пресс. 1999. С. 555.

5 Eisenstadt S.N. The Political Systems of Empires. Transaction Publishers New Brunswick, 1992. С. 12.

– в развитии специфических организаций, специализирующихся на политическом управлении и борьбе⁶.

Формулирование, достижение и реализация автономных политических целей предполагали их частичную независимость от интересов и ценностей общества и вытекали из специфически политических императивов. Автономность политических целей, однако, ограничивалась рядом факторов, в том числе способом легитимации власти и механизмом подотчетности лидеров. Легитимация лидеров в этих обществах основывалась на сочетании религии, морали и традиций. Монархи были либо членами традиционных наследственных групп, либо харизматическими личностями, олицетворявшими «священные» ценности и символы общества. Хотя теоретически монархи обладали исключительным правом формулировать политические цели общества и формально ни перед кем не были подотчетны, на деле многие группы с особыми политическими интересами – например, религиозная и интеллектуальная элита, бюрократия или аристократия – считали монарха подотчетным им и стремились институционализировать эти требования. Другая принципиальная особенность связана с созданием специальных бюрократических органов управления. Хотя эти бюрократические органы часто развивались из более ранних институтов феодальных или патримониальных политических систем, они обладали рядом качеств, отличавших их от других социальных групп. Наиболее важными из них были:

– организация специфической административной деятельности, отличной от политической;

– система найма, которая, как правило, не была связана с социальным или территориальным статусом человека, а в основном основывалась на критериях способностей, богатства, личных заслуг или политической лояльности к правителям;

– рост профессионализации государственных служащих, бюрократы постепенно превращались в разновидность наемного персонала, набираемого по тем или иным критериям;

– формирование профессиональной или полупрофессиональной идеологии, подчеркивавшей, что занимающие бюрократические должности являются не просто слугами монарха, а „государственными служащими”, обслуживающими весь политический организм, управляемый монархом⁷.

⁶ Цит. по Филиппов А.Ф. Наблюдатель империи (империя как понятие социологии и политическая проблема) // Политическая наука. 2013. № 3. С. 43-97. С. 62.

⁷ Сравнительное изучение цивилизаций: хрестоматия / сост., [авт. вступ. ст. и ред.] Б.С. Ерасов. – М.: Аспект Пресс. 1999. С. 555.

По мнению Айзенштадта, политические системы досовременных бюрократических империй характеризовались развитием, пусть и ограниченным, определенной степени автономии политической подсистемы, выразившейся, во-первых, в тенденции к централизации и выработке самостоятельных политических целей, во-вторых, в относительно высокой организационной автономии некоторых видов политической деятельности. Эти факторы способствовали кристаллизации значительного уровня «обобщенной власти» в конкретных обществах. Как дифференциация политической деятельности и целей, так и влияние «обобщенной» власти на общество ограничивались рядом особенностей. Первое ограничение заключалось в традиционной основе легитимности правителей. Второе ограничение выражалось в том, что политическая роль субъектов не была полностью отделена от других фундаментальных социальных ролей, таких как принадлежность к местным сообществам. Часто политическая сторона оказывалась подчинена исполнению других социальных ролей, и подданные или граждане не могли реализовать прямые политические права через систему представительства. В-третьих, многие традиционные социальные единицы (кланы, родовые или территориальные общины) выполняли именно политические роли и выступали в качестве единиц политического представительства⁸. В результате участие в политической жизни было гораздо более ограниченным, чем в современных обществах. Таким образом, в этих системах традиционные, недифференцированные типы политической деятельности и организации сосуществовали в тесной связи с более сложными и «автономными» типами. С этой точки зрения досовременные бюрократические империи занимают промежуточное место между феодальными и патримониальными политическими системами, с одной стороны, и современными бюрократическими обществами – с другой.

Майкл Дойл предлагает совершенно иное определение имперской практики, отдавая предпочтение «реляционной» концепции, т.е. основанной на предположении, что имперский феномен существует только при наличии фактора «эффективного контроля» одного общества над другим. Основная дилемма в этом случае заключается уже не в степени «дифференциации» политической деятельности, а в разграничении «формального» контроля или территориальной аннексии (формальный суверенитет) и «неформального» контроля (эффективный суверенитет).

⁸ Eisenstadt S.N. The Causes of Disintegration and Fall of Empires: Sociological and Historical Analyses // Diogenes. 1961. Vol. 9. № 34. P. 82-107.

По мнению Дойла, империи сочетают в себе аспекты внутренней политики и международных отношений. Империи, с этой точки зрения, не могут представлять собой политическое сообщество, поскольку состоят из нескольких различных «обществ», находящихся в неравных властных отношениях. Социумы в империи, как и индивиды в интегрированном политическом сообществе, подчиняются единой суверенной власти – имперскому правительству. Однако общества, входящие в империю, очень слабо интегрированы в области социального взаимодействия и общих культурных ценностей. Иными словами, имперское правительство обладает всеми атрибутами суверенитета, но не обладает качествами политического сообщества. Имперское государство, в отличие от федераций или конфедераций, не организовано на основе политического равенства между обществами или индивидами. Дойл выделяет пять основных критериев имперского контроля:

1. «Домен», т.е. та этническая или политическая общность, которая находится под контролем центра власти;

2. «Сфера действия», т.е. политические процессы и результаты, которые метрополия контролирует в колониях или на периферии. Макиавелли выразил эту классическую дилемму имперской метрополии следующим образом: «Когда завоеванные государства привыкли жить в свободе по своим законам, есть три способа держать их под контролем. Первый способ – разграбить их; второй – самому отправиться туда жить; третий – позволить им продолжать жить по своим законам, взяв с них определенную дань и создавая в стране правительство, состоящее из нескольких человек, которые сделают ее дружественной и преданной тебе»⁹. В этом состоит принципиальное отличие «формальной империи» (аннексия) от «неформальной» (контроль над местными политическими событиями без прямого применения силы);

3. «Дальность», т.е. разница между наибольшим вознаграждением за лояльность и наибольшим наказанием за неповиновение (выражается в „моральном” давлении, убеждении, принуждении или военной силе);

4. «Вес», т.е. вероятность достижения метрополией желаемого результата на периферии или в колониях. Различная степень «веса» имперской власти отличает имперский контроль от таких понятий, как «сюзеренитет» или «зависимость». Сюзеренитет – это, по сути, чисто формальные отношения, которые зачастую не отражают реальных отношений меж-

⁹ Макиавелли Н. Государь / Пер. с итал. под ред. А.К. Дживелегова, Н.С. Курочкина. – М.: Академический проект. 2015. 495 с. С. 66.

ду двумя сторонами. Сюзерен обладает лишь теоретическими правами, которые лишь в редких случаях воплощаются в реальный контроль над вассалом. Зависимость – очень широкое понятие, которое отличается от имперского контроля главным образом возможностью подавления активного сопротивления «периферии» метрополии (отсутствует в случае «зависимости» и присутствует в случае эффективного имперского контроля).

5. «Продолжительность», т.е. различие между установлением стабильного имперского контроля и временными военными оккупациями (в качестве примера можно привести оккупацию Ирака коалицией во главе с США)¹⁰.

Хотя эти различия между «империей» и другими формами «неравных» политических отношений носят веберовский идеальный характер, они помогают ограничить круг сравниваемых случаев, а также преодолеть жесткую дихотомию между морскими и континентальными империями. Дойл утверждает, что для объяснения существования империи необходимо, во-первых, продемонстрировать наличие контроля метрополии над периферией; во-вторых, объяснить, почему одна сторона (метрополия) расширяется и устанавливает контроль над периферией; в-третьих, объяснить, почему другая сторона (колония или периферия) подчиняется этому контролю или не может оказать эффективного сопротивления.

Таким образом, различие между континентальными и морскими империями является лишь удобным классификационным инструментом. Это противопоставление ни в коей мере не отражает какого-либо существенного различия между двумя разными типами политической организации. Случай каждой отдельной империи гораздо более сложен и многосторонен, чем можно было бы предположить на основании такого противопоставления. Однако каковы же причины сохранения этого противопоставления колониальных и континентальных империй? Одно из различий, которое постоянно подчеркивается, касается взаимоотношений между «ядром»/национальным государством и колониальным опытом. Принято считать, что морские империи нового времени – это всего лишь «национальные государства» (в процессе формирования или уже состоявшиеся), которые осуществляли колониальную экспансию, не меняя принципиально характер обществ метрополий. В такой интерпретации процесс формирования наций был абсолютно независим от процесса формирования империй, если не противоположен ему. В этом же контексте евразийские

¹⁰ Michael W. Doyle. *Empires*. (Cornell Studies in Comparative History.) Ithaca: Cornell University Press. 1986. P. 407.

континентальные империи столкнулись бы с проблемой пространственного контроля в совершенно иных условиях. Утверждается, что это различие в процессе и методах имперской экспансии привело бы в случае последних государств к блокированию или задержке появления четко очерченного «национального ядра», способного консолидировать хотя бы часть полиэтнического государства в однородную нацию. Классическими примерами такого замедленного процесса «национализации» являются австрийские немцы в империи Габсбургов, анатолийские турки в Османской империи и русские в империи Шариата. Хотя эти примеры действительно показательны, некритическое принятие этой схемы может привести к крайнему упрощению. При этом игнорируются очевидные «аномалии», которые не вписываются в этот дуализм между однородными западноевропейскими «нациями» и полиэтническими империями на Востоке. Например, случай Ирландии в составе Великобритании или Алжира в составе Французской империи усложняет казавшееся столь четким различие между «метрополией» и «колонией». И Алжир, и Ирландия были территориями, управляемыми типично «колониальным» способом – путем кооптации местных элит, а также с помощью принуждения и силы оружия. В то же время обе территории считались частью «национального ядра» своих государств как в силу способа их завоевания, так и в силу близости к имперскому центру и наличия большого числа поселенцев, единственных, кто имел право на гражданство. Как мы увидим на примере Англии, «ирландский вопрос» даже рисковал подорвать британский конституционный строй, провозглашавший право белых поселенцев на самоуправление (этот принцип был без колебаний применен к «доминионам» Америки и Австралии). Не менее красноречив пример России, «континентальной империи». В определенной степени Кавказ и, конечно, Средняя Азия управлялись царскими чиновниками в специфически колониальном ключе. Более того, даже высокопоставленные имперские сановники признавали, что Средняя Азия, Кавказ или Дальний Восток вполне вписываются в европейский колониальный опыт. Некоторые царские губернаторы сознательно пытались подражать британским методам управления в Индии в случае со Средней Азией (например, первый губернатор «Туркестана» К. К. П. фон Кауфман в 1867 – 1881 годах). Эти исключения усложняют привычную картину «органичного» и мирного расширения Российской империи, разработанную в XIX веке отечественной историографией и поддерживаемую значительной частью российской политической и интеллектуальной элиты вплоть до окончательного распада в 1917 году (и даже после него).

Помимо указанных выше аномалий, еще одна концептуальная проблема, связанная с оппозицией «континентальное – морское», касается самого процесса государственного строительства. Как показал ряд исследований, имперские практики колониальных государств возникали в тесной связи с процессами государственного строительства, которые происходили одновременно с началом их экспансии на другие континенты или до нее. Процессы «консолидации» национального ядра (связанные с гомогенизацией этнических, языковых и культурных различий в современных европейских государствах) формировали как интеллектуальные категории, так и государственные практики, которые впоследствии использовались в колониях. Кроме того, процесс «имперского строительства» явно влиял и на политику внутри метрополий. Вторая серьезная проблема, связанная с дихотомией «континентальное – морское», заключается в телеологическом характере части академической традиции изучения империй. Это объясняется тем, что континентальные и колониальные империи распались совершенно по-разному. Если первые разрушались в результате войн и последовавших за ними революций, то вторые, очевидно, распались гораздо более «органично» и в течение гораздо более длительного периода времени (пример Франции и Великобритании, а также Испании на первом этапе). Телеологический характер этого разграничения также обусловлен распространенными в начале XX века националистическими течениями, постулировавшими «неизбежность» распада трех евразийских континентальных империй (Габсбургской, Российской и Османской), которые часто ассоциировались с экономической и культурной «отсталостью» и аристократическим и авторитарным «старым режимом» в социальной и политической сферах. Национализирующие программы государств-преемников, возникших после Первой мировой войны, оказали существенное влияние на эволюцию отношения к европейским континентальным империям в академических кругах. Это отношение, хотя и основывалось на некоторых различиях в степени модернизации и интеграции масс в политическую жизнь, было в значительной степени интеллектуальной конструкцией, которая преуменьшала общие черты континентальных империй с морскими империями и, напротив, подчеркивала сходство между этими тремя империями, которые во многом были очень разными.

Однако Российская, Габсбургская и Османская империи действительно представляли собой особый случай среди европейских полиэтнических государств, поскольку внутренняя политика каждой из них в отношении

тех или иных «общих» этнических или социальных групп напрямую влияла на их внешние отношения. Иными словами, степень взаимодействия и взаимозависимости этих трех политических группировок была выше, чем в других подобных империях. Это, однако, не дает оснований выделять группу континентальных империй в отличие от морских. Сравнение между ними должно начинаться как с общих дилемм управления и контроля «имперского пространства», так и с различий, обусловленных историческим, географическим, культурным и политическим контекстом, в котором развивалась каждая из них. Высказанные до сих пор оговорки относительно обоснованности этой дихотомии не означают полного отрицания полезности такой классификации, а лишь признают ее неустойчивый и проблематичный характер. Каждая из современных европейских империй в чем-то сопоставима со всеми остальными, а в чем-то не поддается сравнению. Историк должен внимательно относиться к каждому конкретному случаю и проводить только те параллели, которые характерны для данной временной и пространственной рамки. Методы и проблемы управления континентальной империей, конечно, отличаются от методов и проблем управления морской империей, но не везде и не всегда. Допущение относительности и сложности исторического опыта – первое требование к тому, кто заинтересован в сравнительном проекте такого масштаба, как «имперские исследования».

Список литературы:

1. Макиавелли Н. Государь / Пер. с итал. под ред. А.К. Дживелегова, Н.С. Курочкина. – М.: Академический проект. – 2015. – 495 с.
2. Российская империя в сравнительной перспективе. Сборник статей / Под ред. А.И. Миллера. – М.: Новое издательство. – 2004. – 384 с.
3. Сравнительное изучение цивилизаций: хрестоматия / сост., [авт. вступ. ст. и ред.] Б. С. Ерасов. – М.: Аспект Пресс. – 1999. – 555 с.
4. Филиппов А. Ф. Наблюдатель империи (империя как понятие социологии и политическая проблема) / А. Ф. Филиппов // Политическая наука. – 2013. – № 3. – С. 43 – 97.
5. Шубрт И. Историческая социология Ш. Эйзенштадта – завершённый труд, открытый для вдохновения / И. Шубрт // Социологические исследования. – 2014. – № 6(362). – С. 13 – 20.
6. Eisenstadt, S. N. The Causes of Disintegration and Fall of Empires: Sociological and Historical Analyses / S. N. Eisenstadt // Diogenes. – 1961. – Vol. 9, № 34. – P. 82 – 107.
7. Eisenstadt, S. N. The Political Systems of Empires. Transaction Publishers – New Brunswick, 1992.
8. Michael W. Doyle. Empires. (Cornell Studies in Comparative History.) – Ithaca: Cornell University Press. – 1986. – 407 p.

Bibliography

1. Machiavelli N. The Sovereign / Per. from Ital. ed. by A.K. Dzhivelevgov, N.S. Kurochkin. – Moscow: Academic Project. – 2015. – 495 p.
2. Russian Empire in comparative perspective. Collection of articles / Edited by A.I. Miller. – Moscow: New Publishing House. – 2004. – 384 p.
3. Comparative study of civilisations: a textbook / co-edited by B.S. Erasov. – Moscow: Aspect Press. – 1999. – 555 p.
4. Filippov A. F. Observer of Empire (empire as a concept of sociology and political problem) / A. F. Filippov // Political Science. – 2013. – № 3. – P. 43 – 97.
5. Schubrt I. Eisenstadt's historical sociology – a completed work open to inspiration / I. Schubrt // Sociological Studies. – 2014. – № 6(362). – P. 13 – 20.
6. Eisenstadt, S. N. The Causes of Disintegration and Fall of Empires: Sociological and Historical Analyses / S. N. N. Eisenstadt // Diogenes. – 1961. – Vol. 9, – № 34. – P. 82 – 107.
7. Eisenstadt, S. N. The Political Systems of Empires. Transaction Publishers – New Brunswick, 1992.
8. Michael W. Doyle. Empires. (Cornell Studies in Comparative History.) – Ithaca: Cornell University Press. – 1986. – 407 p.

ЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

*Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова*

Казанин М.В.

*Кандидат политических наук, доцент кафедры международного бизнеса
Факультета международных экономических отношений,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации.*

Лесников А.А.

*Аспирант, Российская Академия Народного Хозяйства
и Государственной Службы при Президенте Российской Федерации.*

Деятельность военно-политического руководства Федеративной Республики Германия в условиях Российско-Украинской конфронтации

В рамках данной статьи предпринята попытка анализа выступлений Канцлера Федеративной Республики Германии О. Шольца, министра обороны Федеративной Республики Германии Б. Писториуса, председателей комитета по обороне Бундестага М.-А. Штрак–Циммерман и комитета по международным делам Бундестага М. Рота в течении двух лет с момента начала специальной военной операции (далее – СВО) ВС РФ на Украине. В качестве источников информации были использованы публикации на официальных сайтах правительства Германии, Бундестага и Бундесвера, выпуски ежедневных и еженедельных общенациональных и региональных новостных изданий Германии, а именно: Die Welt, Die Zeit, Bild, Der Spiegel, Handelsblatt и Frankfurter Allgemeine Zeitung. Также были использованы записи репортажей, размещенных на порталах и сайтах телевизионных и радиовещательных компаний ФРГ – Tagesschau, ZDF и NDR.

Кроме того, был проведен анализ публикаций специализированных военно-политических изданий Китайской Народной Республики, которые на регулярной основе освещают деятельность сторон – участников противостояния. Интерес китайских аналитиков и специалистов в области национальной безопасности и оборонной промышленности к участию Германии в российско-украинской конфронтации обусловлен уровнем вовлеченности официального Берлина в систему мер военно-экономической и военно-технической поддержки Украины, разработанной коллективным Западом.

Обработка такого объема информации позволяет составить всеобъемлющее представление о стратегических направлениях, оперативных планах, методологии и подходах военно-политического руководства ФРГ при решении задач по обеспечению национальной безопасности и национальных интересов государства как на ближних подступах, так и на дальних рубежах в условиях российско-украинской вооруженной конфронтации. Значение этой информации обусловлено тем, что военные и гражданские власти ФРГ в сжатые сроки запустили в действие ширококомасштабную и разнонаправленную программу военно-экономической поддержки Киева и одновременно санкционировали начало работ по восстановлению национального оборонно-промышленного комплекса и модернизации ВС ФРГ.

Актуальность данного исследования обусловлена радикальной сменой парадигмы действий военно-политического руководства ФРГ, которое, осуществляя «исторический поворот», оказалось в сложной социально-экономической ситуации, поскольку действия официального Берлина в рамках общеевропейской санкционной антироссийской политики привели к ухудшению внутриэкономической ситуации в Германии.

По имеющимся данным по состоянию на октябрь 2023 г. немецкая сторона выделила из национального бюджета 24 млрд евро на поддержание боеспособности Вооруженных Сил Украины (далее – ВСУ) и на восстановление базовой инфраструктуры Незалежной¹. В 2024 году официальный Берлин предусмотрел в национальном бюджете около 8 млрд евро на аналогичные задачи, однако это не окончательный объем расходов немецких властей, поскольку предусмотрены и другие каналы финансирования ВСУ.

Одновременно официальный Берлин увеличивает объем военного бюджета. Так, на нужды национальных ВС в 2024 г. выделено 83,5 млрд евро, из которых 19,8 млрд евро – это денежные средства из специального фонда на модернизацию национальных ВС. Военно-политическое руководство ФРГ намерено выделять средства из упомянутого специального фонда в размере на нужды национальной обороны по 25–30 млрд евро ежегодно.

Согласно данным из открытых источников, в период с 2000 по 2020 г. объем расходов на национальную оборону ФРГ не превышал 1,4%

¹ Шольц заверяет Украину в дальнейшей поддержке несмотря на войну на Ближнем Востоке. [Электронный ресурс]. Der Spiegel. URL: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/olaf-scholz-nahost-krieg-soll-unterstuetzung-deutschlands-fuer-ukraine-nicht-schmaelern-a-a13c17fb-f37f-4869-979f-2badbe46f89f> (Дата обращения: 12.12.2023).

от объема ВВП – в 2016 г. на нужды ВС было выделено всего 1,15 от национального ВВП.

Таблица 1. Объем военного бюджета ФРГ и его доли от национального ВВП за период с 2018 по 2027 гг.².

Год	Объем бюджета ВС ФРГ (млрд евро)	Доля от национального ВВП (%)
2018	45,2	1,2
2019	47,7	1,2
2020	52,4	1,4
2021	57,5	1,5
2022	60,1	1,5
2023	71,9	1,8
2024	83,5	2,0
2025	84,5	2,0
2026	85,6	2,0
2027	86,7	2,0

Следует учитывать, что в 1990 г. общая численность ВС ФРГ составляла 500 000 военнослужащих и неуклонно сокращалась вплоть до 2020 г., когда составила 180 000 человек.

Необходимо признать, что высказывания О. Шольца и Б. Писториуса не содержат детальной информации о характере оказываемой Украине помощи. Однако представляется возможным выделить следующие ключевые моменты и отличительные черты в выступлениях указанных высокопоставленных немецких чиновников, ответственных за национальную безопасность и защиту национальных интересов Германии.

Выступления Канцлера ФРГ О. Шольца, сделанные в течение первого календарного года СВО, представляется возможным разделить на несколько периодов. Так, в период с февраля по март 2023 г. руководитель немецкого государства определил начало СВО в качестве «поворотного момента» для всей Европы, которая консолидирует свои усилия по поддержке Украины в борьбе с «агрессивной войной, которая была развязана Россией хладнокровно»³. 27 февраля 2023 г. Канцлер ФРГ объявил о

² Оборонный бюджет – мощный Бундесвер нуждается в инвестициях в личный состав и технику. [Электронный ресурс] Официальная электронная страница Министерства обороны ФРГ. URL: <https://www.bmvg.de/de/themen/verteidigungshaushalt> (Дата обращения: 10.02.2024).

³ Война на Украине: как канцлер Олаф Шольц инициировал «переломный момент». [Электронный ресурс]. Vorwärts. URL: <https://vorwaerts.de/inland/ukraine-krieg-wie-kanzler-olaf-scholz-die-zeitenwende-einleitete> (Дата обращения: 25.10.2023).

следующем:

- предстоящем значительном увеличении штатной численности подразделений национальных ВС;
- организации специального фонда, средства которого в размере 100 млрд евро предназначены для радикального перевооружения Бундесвера;
- увеличении доли военных расходов в национальном бюджете⁴.

Необходимо учитывать, что с самого начала российско-украинского конфликта О. Шольц санкционировал поставки продукции немецкого оборонно-промышленного комплекса для ВСУ.

В течение весеннего периода 2022 г. руководитель немецкого государства сообщил о планах:

- по увеличению численного состава немецкого контингента в прибалтийских государствах;
- о расширении участия ВВС Германии в патрулировании воздушного пространства над Балтикой и странами Восточной Европы;
- по привлечению дополнительных подразделений ВМС Германии для выполнения служебно-боевых задач в акваториях Северного, Балтийского и Средиземного морей⁵.

Кроме того, руководитель немецкого государства в своих выступлениях, сделанных весной 2022 г., указал на готовность оказать поддержку организациям и отдельным лицам из числа граждан РФ, которые не согласны с началом СВО и намерены вести подрывную деятельность на территории России⁶.

Анализ выступлений О. Шольца позволяет утверждать, что с самого начала вооруженного конфликта между Киевом и Москвой немецкие стратеги понимали опасность прямой конфронтации между Североатлантическим альянсом и ВС РФ. Канцлер ФРГ исключил вмешательство

4 Война на Украине: актуальная информация. [Электронный ресурс]. Сайт Федерального правительства Германии. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/bundesregierung-ukraine-krieg-russland-2007430?enodia=eyJleHAiOiE3MDYxMTcxNzksImNvbnRlbnQiOiOnRydWUslmF1ZCI6ImF1dGgiLCJlb3N0Ijoiid-3d3LmJ1bmRlc3JlZ2llcnVuZy5kZSIsIlNvdXJjZUIQIjoiNTEuODkuMTY1LjE4OCIsIkNvbmlmZmF1ZC91IjoiOGRhZGNI-MTI1ZmQyYzYzZmZjOTQzYjUyZTlkMmNkNjUwNTc1NGUxNjlyMTJhMmNlMwJiNWFMmTVjMGQ0YmJmZSJ9> (Дата обращения: 20.11.2023).

5 Путин разрушает порядок европейской безопасности, существовавший почти полвека. [Электронный ресурс]. Официальный сайт посольства ФРГ в Республике Таджикистан. URL: <https://duschanbe.diplo.de/tj-de/-/2514338?enodia=eyJleHAiOiE3MDYxMjIzMTksImNvbnRlbnQiOiOnRydWUslmF1ZCI6ImF1dGgiLCJlb3N0Ijoiid-3d3LmJ1bmRlc3JlZ2llcnVuZy5kZSIsIlNvdXJjZUIQIjoiNTEuODkuMTY1LjE4OCIsIkNvbmlmZmF1ZC91IjoiOGRhZGNI-MTI1ZmQyYzYzZmZjOTQzYjUyZTlkMmNkNjUwNTc1NGUxNjlyMTJhMmNlMwJiNWFMmTVjMGQ0YmJmZSJ9> (дата обращения: 11.11.2023).

6 Официальное заявление федерального канцлера по Украине. [Электронный ресурс]. Tagesschau. URL: <https://www.tagesschau.de/inland/innenpolitik/scholz-regierungserklaerung-ukraine-101.html> (Дата обращения: 10.12.2023).

НАТО в вооруженную конфронтацию между РФ и Украиной, но одновременно с этим указал на взаимодействие с Польшей, Словакией, Венгрией, Румынией и Болгарией в вопросе укрепления обороны восточных рубежей Альянса⁷.

Отметим, что весной 2022 г. немецкая сторона направила ограниченный объем средств на военно-экономическую поддержку Киева, поскольку в определенной мере возлагала надежды на собственные возможности ВСУ и также на качественную подготовку специалистами ВС стран – членов НАТО украинских военных по различным направлениям в период с 2015 по 2022 г. Кроме того, для нужд мотострелковых подразделений Сухопутных войск ВС Украины за восемь лет только предприятия ОПК Германии поставили 16,5 млн патронов для стрелкового оружия.

Сравнительный анализ количественных параметров подразделений ВС РФ и ВСУ, проведенный немецкими специалистами, показал, что украинские военные не смогут оказать сколько-нибудь серьезного сопротивления спустя шесть месяцев после начала вооруженного конфликта. Именно оценки аналитиков ВС ФРГ стали основным доводом к тому, что в апреле 2022 г. Канцлер ФРГ санкционировал запуск плана Ringtausch, согласно которому ВС стран – членов НАТО из числа государств Восточной Европы передали свое вооружение и военную технику в распоряжение украинских военных, что позволило при минимальных временных затратах удержать ситуацию на линии боевого соприкосновения⁸.

В обмен на эти поставки страны-участники упомянутого плана получили вооружение, военную и специальную технику (далее – ВВСТ) немецкого производства. Данный шаг был предпринят военно-политическим руководством ФРГ с целью вовлечения большего количества стран в конфронтацию с последующей переориентацией их ВС на продукцию ОПК Германии. Подобное решение позволило немецкой оборонной промышленности запустить программы восстановления производств, которые были вынужденно закрыты в условиях сдержанной внешней политики и концепции национальной безопасности, сформулированной при канцлере А. Меркель.

В декабре 2022 г. О. Шольц заявил, что ФРГ будет продолжать поддержку Украины, поскольку подобная деятельность позволяет предотвратить

7 Шольц исключает участие НАТО в войне на Украине [Электронный ресурс]. Der Tagesspiegel. URL: <https://www.tagesspiegel.de/politik/scholz-schliesst-beteiligung-der-nato-an-ukraine-krieg-aus-4313944.html> (Дата обращения: 01.02.2024).

8 Олаф Шольц о доставке бронетехники на Украину. [Электронный ресурс]. Die Zeit. URL: <https://www.zeit.de/politik/deutschland/2022-04/olaf-scholz-waffenlieferungen-ukraine-panzer> (Дата обращения: 01.10.2023).

прямое военное столкновение РФ и НАТО, но при этом официальный Берлин будет вовлекать других членов Североатлантического альянса к военно-экономическому обеспечению нужд официального Киева⁹.

По словам руководителя немецкого государства, Президент РФ В.В. Путин «фундаментально просчитался», поскольку полагал, что Европа неспособна эффективно помочь Украине в условиях прекращения поставок дешевых ресурсов из России. Однако О. Шольц отметил, что по мере продвижения ВС РФ вглубь территории Незалежной увеличивается риск большой войны между НАТО и РФ. Примечательна двойственность позиции федерального канцлера, который указывал на необходимость дипломатического решения создавшейся ситуации, но при этом подчеркивал, что переговорный процесс возможен только с Россией, «способной к миру»¹⁰.

В дополнение отметим усилия немецкой стороны в попытке оказать давление на официальную Москву на международном треке¹¹. Так, официальный Берлин обратился к властям КНР с просьбой не предоставлять РФ продукцию военного назначения¹².

С наступлением 2023 года О. Шольц в ходе общения с руководителями предприятий оборонной промышленности указал на возможность восстановления и наращивания производственных мощностей за счет набора мигрантов из числа граждан Украины, обладающих необходимой квалификацией. По словам федерального канцлера, численность подобного трудового резерва, находящегося на территории Германии, составляет около одного миллиона человек, что вполне позволяет покрыть запрос ОПК ФРГ на рабочую силу¹³.

В первой половине 2023 г., согласно плану Ringtausch ВС бывших стран – членов Варшавского договора в основном передавали ВСУ вооружение и военную технику Сухопутных войск, однако характер боевых действий выявил потребность в более широкой номенклатуре ВВСТ. Кроме

9 Олаф Шольц утверждает, что Владимир Путин потерпел неудачу. [Электронный ресурс]. Frankfurter Allgemeine Zeitung. URL: <https://www.faz.net/aktuell/politik/olaf-scholz-attestiert-wladimir-putin-ein-scheitern-auf-ganzer-linie-18533198.html> (Дата обращения: 03.03.2023).

10 Интервью федерального канцлера для СМИ. [Электронный ресурс]. Сайт Федерального правительства Германии. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/interview-sueddeutsche-zeitung-2154306> (Дата обращения: 10.10.2023).

11 Интервью федерального канцлера по ситуации на Украине. [Электронный ресурс]. ZDF. URL: <https://www.zdf.de/nachrichten/politik/deutschland/zdf-sommerinterview-olaf-scholz-kanzler-ukraine> (Дата обращения: 10.11.2023).

12 Официальное заявление О.Шольца. [Электронный ресурс]. Mitteldeutscher Rundfunk. URL: <https://www.mdr.de/nachrichten/deutschland/politik/scholz-regierungserklaerung-104.html> (Дата обращения: 11.12.2023).

13 Война на Ближнем Востоке не должна влиять на поддержку Украины. [Электронный ресурс]. Der Spiegel. URL: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/olaf-scholz-nahost-krieg-soll-unterstuetzung-deutschlands-fuer-ukraine-nicht-schmaelern-a-a13c17fb-f37f-4869-979f-2badbe46f89f> (Дата обращения: 15.12.2023).

того, запасы пригодных к восстановлению и последующему применению танков, бронемашин и другого военного имущества, сосредоточенные в странах Восточной Европы, были исчерпаны в сжатые сроки по причине высокой интенсивности боевых действий.

Именно это обстоятельство вынудило федерального канцлера в июне 2023 г. объявить о расширении программы поставок реактивных систем залпового огня «МАРС-2», самоходных артиллерийских установок (далее – САУ) PzH-2000, зенитно-ракетных систем серии IRIS-T, самоходных зенитных установок (далее – СЗУ) «Гепард», основных боевых танков (далее – ОБТ) типа «Леопард 2А», бронетранспортеров и другой техники¹⁴. Следует отметить, что предприятия оборонной промышленности Германии поставляют значительную номенклатуру предметов военного назначения на Украину, не только опираясь на собственные производственные возможности, но и вовлекая в данный процесс производителей военного имущества из других стран ЕС.

Одновременно с военной повесткой руководитель немецкого государства уделял внимание некоторым аспектам экономического партнерства с Украиной. По словам федерального канцлера, транспортная система Незалежной должна быть полностью интегрирована в европейскую. Кроме того, необходимо, чтобы «новый член европейской семьи» стал одним из стабильных экспортеров электроэнергии для ЕС взамен утраченных поставок из РФ¹⁵. В данном аспекте отметим, что немецкие компании поставили в зимний период 2023–2024 гг. значительное количество оборудования для поддержания работоспособности энергетической системы Украины.

В течение всего 2023 г. военно-политическое руководство ФРГ неоднократно выступало с предложением к частным компаниям об инвестировании в транспортно-логистический сектор Украины, сельское хозяйство, здравоохранение и медицину, а также образование¹⁶.

Представители некоторых предприятий ОПК ФРГ заявляли о перспективной организации сборочных и ремонтных предприятий на территории западных областей Украины, однако подобные выступления

14 Интервью федерального канцлера для СМИ. [Электронный ресурс]. Сайт Федерального правительства Германии. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/interview-sueddeutsche-zeitung-2154306> (Дата обращения: 10.01.2024).

15 О.Шольц о восстановлении Украины, как будущего члена ЕС. [Электронный ресурс]. Bayerischer Rundfunk. URL: <https://www.br.de/nachrichten/deutschland-welt/scholz-ueber-ukraine-wiederaufbau-kuenftig-es-eu-mitgliedsland,TLBD7dh> (Дата обращения: 15.01.2024).

16 Определение курса на восстановление экономики. [Электронный ресурс]. Сайт Федерального правительства Германии. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/weichenstellung-fuer-den-wirtschaftlichen-wiederaufbau-2137480> (Дата обращения: 12.12.2023).

следует отнести к категории популистских, поскольку в условиях крупномасштабного вооруженного конфликта высокой интенсивности речи о нормальном функционировании значимых военных предприятий быть не может. Вполне ожидаемо, что немецкий оборонный сектор предпочитает развивать производство на своей территории и в странах, удаленных от Украины, чтобы снизить риск нарушения производственных цепочек.

В течение 2023 г. Канцлер ФРГ О. Шольц продолжил деятельность, направленную на поддержание боеспособности ВСУ, а именно санкционировал в апреле и декабре 2023 г. поставки двух батарей зенитно-ракетного комплекса (далее – ЗРК) большой дальности MIM-104 PAC3, а также значительного количества зенитных управляемых ракет к ним. Срок согласования поставок данных ЗРК составил не более четырех месяцев, что указывает на решимость немецкой стороны¹⁷.

Предприятия ОПК ФРГ передали украинской стороне четыре батареи ЗРК средней дальности IRIS-T, а также дополнительные СЗУ «Гепард». Благодаря этим усилиям немецкой оборонной промышленности специалисты из числа военнослужащих ВС США и ФРГ сформировали несколько рубежей противовоздушной обороны у Киева, Одессы и некоторых других городов.

Кроме деятельности на европейском континенте федеральный канцлер за прошедшие два года российско-украинского вооруженного конфликта достаточно активно работал и на внешнем контуре, а именно: совершил 10 зарубежных визитов в такие страны, как США, РК, ЮАР, Нигерия, Нигер, Сенегал, Бразилия, Чили, Аргентина и Украина.

Известно, что в марте 2023 г. руководитель исполнительной власти Германии прибыл в Вашингтон без сопровождающей делегации министров и представителей немецких СМИ. Переговоры проходили за «закрытыми дверями», поскольку О. Шольц обсуждал с Президентом США Д. Байденом условия, на которых американская сторона предоставит ВСУ необходимое вооружение, и пропорции данной военно-технической помощи в соотношении с усилиями немецкой стороны¹⁸. В феврале 2024 г. визит О. Шольца в США был более насыщенным, поскольку состоялись встречи с руководителями нескольких корпораций, поставки продукции которых для ФРГ жизненно необходимы. В частности, федеральный кан-

17 Живое вещание из Украины по четвергам. [Электронный ресурс]. Tagesschau. URL: <https://www.tagesschau.de/newsticker/liveblog-ukraine-donnerstag-280.html> (Дата обращения: 25.12.2023).

18 О. Шольц прибыл с визитом в Вашингтон без делегации. [Электронный ресурс]. Der Spiegel. URL: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/usa-olaf-scholz-besucht-joe-biden-ohne-delegation-allein-in-washington-a-0745a7cb-54c2-4a04-a587-d63ecb8580ef> (Дата обращения: 30.08.2023).

цлер провел переговоры с главой Venture Global LNG – компанией, поставляющей сжиженный природный газ (далее – СПГ) на рынок ФРГ¹⁹.

В рамках визита в Республику Корея руководитель немецкого государства обсуждал с азиатскими партнерами общие интересы в области безопасности и значимость санкционного давления на РФ. Следует отметить, что предприятия ОПК РК производят по немецкой лицензии боеприпасы разных калибров и танковые орудия, а также крылатые ракеты воздушного базирования KEPD-350 «Taurus». Вполне вероятно, что немецкая сторона рассчитывает на взаимодействие с южнокорейскими оружейниками и производителями в вопросе поставок сменно-запасных частей, боеприпасов и другого военного имущества²⁰.

Лейтмотивом переговоров на высшем уровне в странах африканского континента стали поставки СПГ, которым богаты упомянутые выше страны²¹. Очевидно, что О. Шольц пытается диверсифицировать поставки топлива для ФРГ в целях снижения стоимости «голубого топлива» прежде всего для национальной промышленности. Развертывание мощностей по переработке сырья в Нигере, Нигерии и ЮАР полностью соответствует интересам национальной безопасности Германии²².

В ходе переговоров с руководителями стран Южной Америки федеральный канцлер пытался убедить собеседников организовать более тесное военно-техническое сотрудничество для противостояния с РФ и в качестве меры убеждения предлагал инвестиции в защиту экологии в данных странах, однако данные визиты не дали результатов²³. Примечательно, что в рамках всех зарубежных визитов О. Шольц продвигал антироссийскую повестку, пытаясь убедить военно-политическое руководство в токсичности сотрудничества с официальной Москвой, которая «развязала агрессивную войну против Украины».

19 Канцлер Шольц выступает в новом амплуа в ходе визита в США. [Электронный ресурс]. Wirtschaftswoche. URL: <https://www.wiwo.de/politik/europa/scholz-in-den-usa-ploetzlich-findet-sich-der-kanzler-in-einer-neuen-rolle-wieder/29646724.html> (Дата обращения: 25.01.2024).

20 Визит О.Шольца в Сеул. [Электронный ресурс]. Сайт Федерального правительства Германии. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/scholz-in-seoul2191210?enodia=eyJleHAiOiE3MDgyNT-M1MjMsImNvbnRlbnQiOnRydWUsImF1ZCI6ImF1dGgiLCJlb3N0Ijoid3d3LmJ1bmRlc3JlZ2llcnVuZy5kZSIsIlNvdXJjZUIQjoiMTQxLjEjEuMTU1IiwuQ29uZmlnSUQiOiI4ZGFkY2UxMjVmZDZjMzZkMmI5NDN> (Дата обращения: 30.01.2024).

21 О.Шольц посещает страны южной Африки. [Электронный ресурс]. Die Tageszeitung. URL: <https://taz.de/Olaf-Scholz-besucht-Suedafrika/15857046/> (Дата обращения: 01.02.2024).

22 Энергия и экология. Поездка канцлера О.Шольца в Нигерию в поисках поставок газа. [Электронный ресурс]. Euractiv. URL: <https://www.euractiv.de/section/energie-und-umwelt/news/auf-der-suche-nach-gas-scholz-besucht-nigeria/> (Дата обращения: 05.02.2024).

23 Поездка О.Шольца в страны Южной Америки. Переговоры с Президентом Бразилии Лулой да Силвой. [Электронный ресурс]. Süddeutsche Zeitung. URL: <https://www.sueddeutsche.de/politik/scholz-suedamerika-reise-lula-brasilien-staatsbesuch-1.5742238> (Дата обращения: 10.02.2024).

Как известно, на момент начала СВО в должности министра обороны ФРГ находилась К. Ламбрехт, которая в январе и начале февраля 2022 г. официально заявляла, что немецкая сторона ограничится поставками средств индивидуальной бронезащиты в интересах ВС Украины²⁴. Однако, уже 28 февраля 2022 г. была санкционирована передача ограниченных партий ручного противотанкового и зенитного вооружения на нужды ВСУ. В июне 2022 г. Бундесвер передал украинским военным первую партию САУ PzH-2000 в количестве семи единиц, 15 СЗУ «Гепард», а в октябре того же года начались поставки ЗРК IRIS-T в модификации SLM²⁵. Примечательно, что К. Ламбрехт с сентября 2022 г. систематически указывала на ограниченные возможности национальных ВС в вопросе обеспечения боеспособности ВСУ, поскольку осознавала, что в случае крупномасштабного вооруженного конфликта немецким военным потребуются все существующие запасы вооружений и боеприпасов.

Именно нужды национальной обороны и перспективные потребности новых подразделений бригадного формата, которые военно-политическое руководство ФРГ запланировало развернуть на «восточном фланге НАТО», стали основным доводом к тому, что К. Ламбрехт в период с сентября 2022 г. по январь 2023 г. неоднократно отказывала официальному Киеву по запросам на поставку ОБТ и другой бронетехники. В 2023 году немецкие законодатели достаточно охотно поддерживали запросы МО ФРГ на поставку различных образцов ВВСТ на нужды Украины.

В октябре 2022 г. К. Ламбрехт совершила официальный визит в столицу Незалежной для проведения рабочих консультаций с МО Украины, после которого официально подтвердила о перспективных изменениях в военной политике, а именно предстоящем увеличении расходов на оборону.

Бойкотирование нарастающих запросов ВСУ на поставки военной техники и боеприпасов и систематическая критика действий МО ФРГ со стороны немецких законодателей, а именно руководителей комитетов по обороне и международным делам, стало поводом к тому, что 17 января 2023 г. федеральный канцлер О. Шольц снял К. Ламбрехт с занимаемой должности²⁶. Спустя два дня министром обороны ФРГ был назначен Б. Писториус.

24 Бундесвер достиг максимума возможностей в вопросе передачи техники для Украины. [Электронный ресурс] Deutsche Welle. URL: <https://www.dw.com/en/germany-bundeswehr-arms-deliveries-to-ukraine-reached-a-limit/a-61418152> (Дата обращения: 20.06.2023).

25 Германия предоставит Украине вооружение и технику ПВО в условиях смены политического курса. [Электронный ресурс] The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/apr/26/germany-anti-aircraft-systems-ukraine-defence-military> (дата обращения: 20.02.2023).

26 МО ФРГ Кристина Ламбрехт ушла в отставку на фоне негативной реакции на войну в Украине. [Электронный ресурс] CNBC. URL: <https://www.cnbc.com/2023/01/16/german-defense-minister-christine-lambricht-resigns-amid-ukraine-war-backlash.html> (Дата обращения: 30.03.2023).

Следует отметить, что Б. Писториус, находясь еще на должности министра внутренних дел Нижней Саксонии, достаточно четко сформулировал свою антироссийскую позицию, поскольку, по его мнению, «любой, кто использует символ «Z» в качестве выражения одобрения агрессивной войны, развязанной главой российского государства В.В. Путиным, должен столкнуться с уголовным преследованием в Нижней Саксонии»²⁷. До момента назначения на должность министра обороны ФРГ Б. Писториус также обратил внимание на угрозы нападения со стороны РФ в киберпространстве на информационную инфраструктуру Германии²⁸. За два дня до вступления в указанную должность Б. Писториус признал косвенное вовлечение Германии в вооруженный конфликт на Украине и указал на необходимость подготовки национальных ВС к возможному вооруженному столкновению с РФ²⁹.

С момента занятия должности министра обороны Б. Писториус начал переговорный процесс с коллегами из Норвегии, Дании, Нидерландов, Бельгии, Швейцарии, Испании, Португалии, Польши и Канады о продолжении программы поставок ОБТ моделей «Леопард 2А4 и 2А6» и «Леопард 1А5» в интересах ВСУ³⁰. Данные танки преимущественно были выведены ВС указанных государств на базы хранения и в течение 2024 г. поэтапно поступят на ремонтные предприятия ОПК ФРГ для восстановления и приведения в боевую готовность. Подобная европейская солидарность позволит передать украинским военным около 200 танков³¹.

Одновременно с этим Б. Писториус активизировал работу по обратному выкупу, поставке, ремонту и обслуживанию СЗУ «Гепард». В соответствии с запросами от министерства обороны немецкая промышленность приступила к масштабным поставкам других образцов колесной и гусеничной бронетехники.

27 Б.Писториус объявляет о возможных наказаниях для сторонников России, носящих символ «Z». [Электронный ресурс]. Norddeutscher Rundfunk. URL: https://www.ndr.de/nachrichten/niedersachsen/hannover_weser-leinegebiet/Z-Symbol-Pistorius-kuendigt-Strafen-fuer-Krieg-Befuerworter-an.zsymbol100.html (Дата обращения: 10.10.2023).

28 Б.Писториус осуждает российскую агрессию на Украине. [Электронный ресурс]. Kreiszeitung. URL: <https://www.kreiszeitung.de/lokales/bremen/ukraine-konflikt-bovenschulte-und-weil-verurteilen-russischen-angriffskrieg-91369894.html> (Дата обращения: 20.10.2023).

29 Б.Писториус о косвенном участии Германии в вооруженном конфликте на Украине. [Электронный ресурс]. Frankfurter Allgemeine Zeitung. URL: <https://www.faz.net/aktuell/politik/inland/boris-pistorius-deutschland-ist-indirekt-am-ukraine-krieg-beteiligt-18607878.html> (Дата обращения: 30.10.2023).

30 Б.Писториус передает танки типа «Леопард». [Электронный ресурс]. Süddeutsche Zeitung. URL: <https://www.sueddeutsche.de/politik/ukraine-pistorius-besuch-leopard-1.5747007> (Дата обращения: 31.11.2023).

31 Б.Писториус в рамках визита в Киев обещал передать танки «Леопард». [Электронный ресурс]. Augengeradeaus. URL: <https://augengeradeaus.net/2023/02/erster-besuch-von-pistorius-in-kiew-zusage-von-leopard-1-panzern-fuer-die-ukraine-> (Дата обращения: 15.12.2023).

Следует обратить внимание на разноплановую деятельность министра обороны ФРГ, которому национальные ВС достались далеко не в лучшем состоянии после предшественников, в основном действовавших по направлениям сокращения организационно-штатной численности подразделений и сдерживания процессов перевооружения. Усилия руководителя Бундесвера направлены на поддержание темпов поставок зенитного и артиллерийского вооружения, а также бронетанковой техники. Б. Писториус уделяет внимание поставкам другого военного имущества и снаряжения для ВСУ, а также подготовке личного состава вновь формируемых украинских подразделений, которые проходят обучение на военных базах ВС ФРГ³².

В дополнение к существовавшим курсам подготовки расчетов САУ, экипажей ОБТ и бронемашин, а также отдельных специалистов мотострелковых подразделений в октябре 2023 г. была расширена программа обучения военнослужащих ВС Украины за счет организации нового учебного центра по подготовке специалистов по отдельным военно-учетным специальностям в рамках Миссии военного содействия стран Европейского Союза для Украины (далее – Миссия, англ. аббревиатура EUMAM UA)³³. Подобная структура – это новелла в европейской нормативной правовой практике, поскольку создана без учета требований национального законодательства ФРГ.

Решение о создании учебного центра в Штраусберге было принято в октябре 2022 г, однако официальный статус был утвержден решением стран – членов ЕС к маю 2023 г. В функционировании данного центра принимают представители ВС 17 стран – членов ЕС, которые направили своих инструкторов для подготовки украинских военных к боевому применению вооружения и военной техники европейского производства.

Первоначально европейские чиновники рассчитывали в рамках деятельности Миссии подготовить около 15 000 военнослужащих ВСУ, однако после провала летней контрнаступательной операции 2023 г. было принято решение об увеличении квоты до 30 000 военнослужащих³⁴.

Министр обороны ФРГ регулярно озвучивает конкретные объемы де-

32 Интервью Бориса Писториуса. [Электронный ресурс]. Tagesschau. URL: <https://www.tagesschau.de/inland/pistorius-interview-tt-101.html> (Дата обращения: 01.02.2024).

33 Германия - Миссия военного содействия стран Европейского Союза для Украины [Электронный ресурс] Официальный сайт Вооруженных Сил ФРГ. URL: <https://www.bundeswehr.de/en/organization/further-fmod-departments/bundeswehr-homeland-defence-command/germany-eumam-ua> (Дата обращения: 10.01.2024).

34 Миссия военного содействия стран Европейского Союза для Украины [Электронный ресурс] European Union. URL: https://www.eeas.europa.eu/eumam-ukraine_en?s=410260 (Дата обращения: 20.01.2024).

нежных средств, выделяемых официальным Берлином на поддержку Киева, – 2,7 млрд евро в мае 2023 г. и 1,3 млрд евро в декабре 2023 г.³⁵

Следует отметить, что начиная с июня 2023 г. Бундесвер прорабатывает различные варианты поставки на нужды ВВС Украины крылатых ракет воздушного базирования KEPD-350 «Taurus», которые являются самым мощным образцом неядерного наступательного вооружения, находящегося в распоряжении немецких военных³⁶. В данном аспекте примечательно высказывание Б. Писториуса в феврале 2024 г. о том, что «ФРГ предоставила Украине все оружие, которое было возможно поставить».

Представляется необходимым указать на отказ немецкой стороны в организации подготовки пилотов истребителей F-16 на территории ФРГ. Кроме того, Б. Писториус отказался продолжать любые переговоры с украинскими партнерами по теме передачи на нужды ВВС Украины боевых самолетов «Торнадо» в модификациях IDS (бомбардировщик) и ADV (перехватчик)³⁷.

В рамках дипломатического аспекта своей деятельности министр обороны ФРГ в апреле 2023 г. указал на необходимость «трезвой оценки» перспектив принятия Украины в состав НАТО³⁸. На вопросы национальных СМИ о сотрудничестве с США руководитель Бундесвера в ноябре 2023 г. ответил, что не существует никакого сговора между Берлином и США о попытке убедить военно-политическое руководство Украины начать переговоры с РФ, поскольку западная поддержка может иссякнуть к 2025 г.

В декабре 2023 г. министр обороны Германии обратил внимание широкой общественности на то, что ОПК РФ даже в условиях нарастающего санкционного давления продолжает свою деятельность и обеспечивает значительную долю потребностей российских военных. В данном

35 Министр обороны Писториус: помощь Украине в восемь миллиардов может быть значительно увеличена. [Электронный ресурс]. Welt. URL: <https://www.welt.de/politik/ausland/article248526296/Verteidigungsminister-Pistorius-Die-acht-Milliarden-koennen-kommen-Ukraine-Hilfe-soll-deutlich-aufgestockt-werden.html> (Дата обращения: 30.01.2024).

36 Б.Писториус объявляет о выделении 1,3 миллиарда евро на военную помощь для Украины. [Электронный ресурс]. Der Spiegel. URL: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/ukraine-boris-pistorius-sichert-ukraine-1-3-milliarden-euro-an-militaerhilfen-zu-a-c9593d4a-2309-4aef-9793-a7a477adbb76> (Дата обращения: 10.02.2024).

37 Министр обороны Б.Писториус о передаче Украине боеприпасов, бронетехники и машин. [Электронный ресурс]. Bild. URL: https://m.bild.de/politik/2023/politik/verteidigungsminister-pistorius-ukraine-kriegt-munition-raketen-panzer-fahrzeuge_85452654.bildMobile.html?t_ref=https%3A%2F%2F (Дата обращения: 12.12.2023).

38 Б.Писториус о войне между НАТО, Украиной и Россией. [Электронный ресурс]. Die ZDF Mediathek. URL: <https://www.zdf.de/nachrichten/politik/illner-pistorius-nato-ukraine-krieg-russland-100.html> (Дата обращения: 30.01.2024).

аспекте отметим, что по словам руководителя МО ФРГ официальный Берлин за 2022 и 2023 г. инвестировал около 3,5 млрд евро в восстановление производственных возможностей собственного ОПК, а всего к 2031 г. общий объем вливаний в оборонную промышленность составит 20 млрд евро и значительная доля из этих средств будет направлена на производство боеприпасов.

Б. Писториус в течение 2023 г. уделил значительный объем времени переговорам с коллегами из стран – членов НАТО по вопросам поставок вооружений для Украины, а также принял участие в работе по согласованию «Плана региональной обороны». Данный документ объемом 4 400 страниц посвящен созданию к 2025 г. совместных сил НАТО, предназначенных для защиты от нападения со стороны РФ³⁹. Согласно установкам данного плана, к 2025 г. численность подразделений ВС ФРГ, находящихся в повышенной боевой готовности, должна составлять 300 000 военнослужащих.

Следует отметить, что еще Урсула Фон дер Ляйен, занимая должность министра обороны ФРГ (в период с 17.12.2013 по 17.07.2019 гг.), заявляла о планируемом увеличении численности национальных ВС со 180 000 до 200 000 военнослужащих к 2024 г., что и намерен воплотить в жизнь действующий руководитель оборонного ведомства.

В январе 2024 г. Б. Писториус признал, что подобное наращивание численности личного состава возможно исключительно благодаря призыву на военную службу лиц без гражданства, находящихся в Германии, которые могут получить таковое при условии прохождения службы в рядах ВС⁴⁰. По словам руководителя Бундесвера, предлагаемое организационное решение позволит укомплектовать подразделения, предназначенные к развертыванию на территории сопредельных стран по образцу дивизионов ПВО, оснащенных ЗРК МIM-104.

Помимо увеличения штатной численности ВС ФРГ должны содержать в повышенной боевой готовности не менее 200 самолетов и значительное количество надводных кораблей разных классов для выполнения задач по предназначению из учета возможной военной

39 Неизбежный конфликт. Б.Писториус предупреждает о расширении войны на Украине. [Электронный ресурс]. Stuttgarter Zeitung. URL: <https://www.stuttgarter-zeitung.de/inhalt.konflikte-pistorius-warnt-vor-ausweitung-des-ukraine-krieges.3ac2f15e-1bf1-4438-a8c6-55a89836931f.html> (Дата обращения: 10.02.2024).

40 Борис Писториус предупреждает о необходимости готовиться к возможному вооруженному конфликту в условиях расширения вооруженной конфронтации на Украине. [Электронный ресурс]. Redaktions Netzwerk Deutschland URL: <https://www.rnd.de/politik/boris-pistorius-warnt-vor-ausweitung-des-ukraine-kriegs-muss-sich-deutschland-fuer-den-krieg-ruesten-VGPFQHT5NFIGRBSPP4BNP55YTI.html> (Дата обращения: 15.02.2024).

конфронтации с РФ в 2027 г⁴¹.

Достоверно известно, что руководитель оборонного ведомства регулярно подвергается критике со стороны украинских партнеров, которые в процессе широкомасштабного наступления в летнюю кампанию 2023 г. выявили множество недостатков у широкого спектра образцов ВВСТ немецкого производства и потребовали их оперативного устранения за счет официального Берлина.

Следует подчеркнуть, что по состоянию на февраль 2024 г. министр обороны ФРГ добился значительных успехов в реанимации национального ОПК после 15 лет мирной жизни. По словам Б. Писториуса, до конца текущего года немецкие оружейники смогут изготовить около двух миллионов снарядов калибра 155 мм. Необходимо отметить радикальные перемены в деятельности основного органа, контролирующего процесс принятия на вооружение того или иного образца техники: Федеральное ведомство вооружений, информационных технологий и применения Бундесвера в пять раз сократило сроки рассмотрения технической документации и проведения испытаний.

В целом результаты деятельности военно-политического руководства Германии по поддержанию боеспособности ВСУ за два года вооруженного конфликта представлены в таблице 2.

Отметим, что в данной таблице, составленной по материалам в различных источниках, не нашли отражение объемы поставленных боеприпасов различных калибров, а также другое военное имущество – сменно-запасные части и комплектующие к технике советского образца, стрелковое оружие, средства индивидуальной бронезащиты, медикаменты, мобильные госпитали, радиоэлектронное оборудование различного назначения и т.д. Анализ публикаций в зарубежных СМИ позволяет утверждать, что даже при условии увеличения объема военно-технической поддержки требования официального Киева постоянно растут.

Украинские военные высказывают заинтересованность в получении более современных образцов гусеничной и колесной бронетехники – БМП «Пума» и БТР «Боксер», а также ударных вертолетов ЕС665 «Тигр».

Помимо руководителя исполнительной власти и министра обороны ФРГ активную проукраинскую позицию занимает Председатель Комитета обороны Бундестага М.-А. Штрак-Циммерман, которая начиная с декабря 2022 г., регулярно критикует федерального канцлера за медли-

41 Федеральное правительство передаст украинским патриотам необходимые ракеты. [Электронный ресурс]. Merkur. URL: <https://www.merkur.de/politik/patriot-ukraine-krieg-russland-putin-pistorius-waffenlieferung-bundesregierung-raketen-92731532.html> (Дата обращения: 10.02.2024).

Таблица 2. Объем вооружения и военной техники, переданного ВСУ Федеративной Республикой Германией в период с 27 февраля 2022 г. по 24 февраля 2024 г.

Классификация	Наименование и модификации	Кол-во (ед.)
ВВТ подразделений ПВО	ЗПК IRIS-T SLS	2 батареи
	ЗПК IRIS-T SLM	2 батареи
	Радиолокационная станция TRML-4D	10+
	Переносной зенитно-ракетный комплекс «Стрела-2М»	2700
	Переносной зенитно-ракетный комплекс Stinger	500
	СЗУ «Гепард»	80+
	Зенитный пушечный комплекс «Skynex»	2 батареи
Бронетехника Сухопутных войск	ОБТ «Леопард 1А5»	80
	ОБТ «Леопард 2А4»	62
	ОБТ «Леопард 2А6»	18
	Боевая машина пехоты «Мардер 1А5»	80
	Боевая машина пехоты «BvP-501»	58
	Боевая машина пехоты «Fuchs»	
	Бронетранспортер «Dingo 2»	
Гусеничная и колесная техника	Ремонтно-эвакуационная машина Bergerpanzer 2 и 3	
	Инженерная машина Dachs 1A2	
	Машина разминирования WISENT 1MC	42
	Раскладной мост Biber	10
	Двухзвенные вездеходы Bandvagen 206	
	Грузовые автомобили Zetros	60
Противотанковое вооружение	Гранатометы RGW90	18000
	Гранатометы Pantzerfaust-III	
	Мины DM22 и PARM1	Более 30000
Артиллерийское вооружение	САУ PzH-2000	25
	Реактивная система залпового огня «Марс-2»	5
Беспилотные летательные аппараты	RQ-35 Heidrun	125
	SONGBIRD	-
	Vector	-
	LUNA-NG	Более 20
Авиационная техника	Транспортные вертолеты Sea King Mk.41	6

тельность в принятии решений о поставках того или иного военного имущества на нужды ВСУ. Согласно данным из открытых источников, в течение 2022 г. официальный Берлин выделил на военные нужды Украины 8,35 млрд евро, тогда как суммарная стоимость переданно-

го военного имущества составила всего лишь 2 млрд евро – очевидно завышение стоимости в четыре раза. По оценкам китайских специалистов, при определении стоимости некоторых видов передаваемой для ВС Украины техники и вооружения немецкая сторона завышает ценовой параметр в шесть раз.

Несомненно, М.-А. Штрак–Циммерман действует в интересах предприятий ОПК ФРГ, которые с началом российско-украинской конфронтации получили значительный объем правительственных подрядов и активизировали свою деятельность на международном рынке вооружений. Следует отметить, что немецкое законодательство не ограничивает контакты депутатов Бундестага с лоббистами предприятий ОПК и не обязывает последних каким-либо образом обозначать такую деятельность.

По словам немецкого законодателя, «если бы не страны – члены НАТО, то Российская Федерация давно бы сокрушила Украину». Кроме того, М.-А. Штрак–Циммерман в марте 2023 г. в рамках официального выступления в Бундестаге сообщила, что «Российская Федерация намерена напасть на ФРГ»⁴².

Руководитель одного из ключевых комитетов законодательного органа ФРГ придерживается мнения, что российская сторона не применит тактическое ядерное оружие на Украине и не задействует свою ядерную триаду для удара по странам – членам НАТО. Придерживаясь подобного подхода, М.-А. Штрак–Циммерман активно продвигает среди коллег-законодателей поставку на нужды ВВС Украины крылатых ракет воздушного базирования KEPD-350 «Таурус». Еще в сентябре 2023 г. депутат М.-А. Штрак–Циммерман указала на право официального Киева использовать вооружение и военную технику немецкого производства для ударов по территории РФ⁴³.

Следует отметить, что немецкие законодатели не поддержали свою коллегу в рамках очередного голосования, проведенного в январе 2024 г., по вопросу поставки ракет KEPD-350 «Taurus» для ВВС Украины. Однако подобный результат голосования не сдерживает активности М.-А. Штрак–Циммерман, которая высказала поддержку инициативе министра обороны ФРГ Б. Писториуса о призыве на военную службу

42 Marie-Agnes Strack-Zimmermann: Has war in Ukraine led to a rethink in Germany? [Электронный ресурс] Официальная электронная страница депутата Бундестага М.-А. Штрак–Циммерман. URL: <https://www.strackzimmermann.de/interview-marie-agnes-strack-zimmermann-has-war-ukraine-led-rethink-germany> (Дата обращения: 20.12.2023).

43 Шольц блокирует поставки ракет «Таурус» на Украину. [Электронный ресурс] Yahoo News. URL: https://news.yahoo.com/german-mp-scholz-blocking-taurus-140117596.html?fr=sycsrp_catchall (Дата обращения: 10.12.2023).

жителей ФРГ без гражданства. Председатель комитета по обороне Бундестага поддерживает Б. Писториуса и в вопросе повышения интенсивности мероприятий боевой подготовки Бундесвера, исходя из перспективы «неизбежного противостояния между РФ и ФРГ».

Кроме того, госпожа М.-А. Штрак–Циммерман указывает на необходимость следования положениям «Рекомендаций по оборонной политике Германии», а именно, в части, касающейся руководства процессом по поддержанию боеспособности ВСУ. В данном аспекте немецкий парламентарий с января 2024 г. неоднократно критически высказывалась о роли Франции, поскольку военно-политическое руководство соседнего государства «больше говорит, чем делает» и всячески использует российско-украинский вооруженный конфликт для продвижения продукции национального ОПК на мировом рынке.

Активно антироссийскую политику продвигает и председатель комитета по международным делам М. Рот, который в рамках официального выступления в сентябре 2022 г. отметил, что страны – члены НАТО должны действовать системно в вопросах поддержания боеспособности ВСУ как в оборонительных, так и наступательных действиях. М. Рот призвал органы управления ВС Североатлантического альянса оперативно реагировать на потребности украинских партнеров и менять подход к материально-техническому обеспечению (далее – МТО), ориентируясь на изменение обстановки. Подобная позиция отражает низкий уровень профессионализма немецкого парламентария в вопросах военного характера, поскольку МТО призвано обеспечить контроль обстановки, а не в обратном порядке⁴⁴.

В феврале 2023 г. немецкий законодатель отметил, что российско-украинская вооруженная конфронтация стала катализатором множества позитивных процессов в самой Германии, которая обретает все больше могущества в рамках НАТО. В марте 2023 г. М. Рот на рабочем совещании в Бундестаге заявил об отсутствии угрозы ядерного удара со стороны РФ и необходимости наращивать объемы поставок ВВСТ для ВСУ⁴⁵.

Согласно имеющейся информации, М. Рот в инициативном порядке с декабря 2023 г. ведет работу по координации усилий европейских законодателей в 17 странах – членах ЕС, которые на национальном уровне

44 Совместное заявление депутатов Бундестага и Сейма Республики Польша. [Электронный ресурс]. MichaelRoth. URL: https://www.michaelroth.eu/wpcontent/uploads/sites/421/2022/07/Joint_Statement_FAC_Sejm_Bundestag_FINAL_20220725.pdf (Дата обращения: 31.01.2024).

45 Ограничения на поставку вооружений в Украину отсутствуют. [Электронный ресурс]. RussiaVSWorld. URL: <https://russiavsworld.org/no-red-lines-on-weapons-supply-to-ukraine/> (Дата обращения: 20.01.2024).

должны содействовать общим усилиям по поддержанию боевых возможностей ВСУ⁴⁶. В феврале 2024 г. М. Рот вновь указал на необходимость согласованных действий стран – членов ЕС по поддержанию официального Киева, поскольку в случае проигрыша в данном вооруженном конфликте количество беженцев с территории Украины может достичь 10 млн человек, что приведет к гуманитарной катастрофе в Европе.

Представляется важным отметить общий пункт в выступлениях председателей двух ключевых комитетов Бундестага – заверения в отсутствии угрозы применения российской стороны тактического ядерного оружия по территории ФРГ, что, по их мнению, должно одновременно успокоить общественность и убедить остальных немецких законодателей продолжить расширять программу военно-технической поддержки официального Киева.

Важно, что большинство немецких законодателей под влиянием как коллег по Бундестагу, так и лоббистов оборонно-промышленного комплекса кардинально сменили свое мнение – 22 февраля 2024 г. проголосовали за предоставления украинской стороне средств поражения большой дальности, а именно крылатых ракет воздушного базирования KEPD-350 «Taurus», позволяющих наносить удары вглубь территории РФ⁴⁷.

Анализ выступлений представителей высшего военно-политического руководства ФРГ позволяет делать следующие выводы:

– канцлер излагает общие стратегически постулаты внешнеполитической деятельности ФРГ и ее приоритетов в области национальной безопасности, с одновременным ужесточением риторики по отношению к России;

– министр обороны описывает действия немецкой стороны более конкретно, но без излишней детализации. В своей профессиональной деятельности уделяет больше внимания национальному ОПК и ВС страны, а также предпринимает попытки по организации и легализации поставки «Таурусов» для ВСУ;

– председатель комитета по обороне Бундестага придерживается откровенная русофобских позиций, критикует О. Шольца и продвигает кандидатуру Б. Писториуса в канцлеры;

46 Председатель Комитета по международным делам Бундестага о том, что Европа должна вооружать Украину до победного. [Электронный ресурс]. MSN. URL: <https://www.msn.com/en-us/news/world/bundestag-foreign-affairs-committee-chairman-europe-must-equip-ukraine-for-victory/ar-BB1iOZX3> (Дата обращения: 24.02.2024).

47 Немецкие законодатели поддерживают передачу дальнобойного ударного оружия на Украину, но есть неопределенности в деталях. [Электронный ресурс] APNews. URL: <https://apnews.com/article/germany-ukraine-war-weapons-taurus-parliament-e7474bea641038e240d33d12a73b1d09> (Дата обращения: 25.02.2024).

– председатель комитета по международным делам парламента ФРГ указывает на стратегическую нерешительность официальной Москвы, которая позволяет официальному Берлину наращивать свои усилия по поддержке боеспособности ВСУ.

В целом анализ действий военно-политического руководства Германии позволяет сделать комплекс выводов о внесении корректив в документы стратегического характера, организации новых схем финансирования национального ОПК и оборонной промышленности стран – членов НАТО с одновременным разделением задач в пользу инновационной деятельности немецкой военной промышленности, для которой СВО стала катализатором внешнеэкономической деятельности

Описанные выше действия военно-политического руководства ФРГ обеспечили получение аналитиками национальных ВС значительного объема информации о современных методах и принципах ведения боевых действий в условиях массированного применения беспилотных летательных аппаратов и электронных средств разведки и противодействия. Подобные сведения будут использованы при внесении корректив в современные наставления по ведению наступательного и оборонительного боя в условиях населенного пункта и лесистой местности.

СВО опровергла ложную ориентировку немецких военных на создание высококомобильных подразделений быстрого реагирования и подтвердила оправданность существования классической структуры ВС, в которой опорным элементом является дивизия.

Особенности боевого применения ВВСТ в условиях масштабного вооруженного конфликта высокой интенсивности учитывают и специалисты предприятий ОПК ФРГ. Столкновения ВСУ с ВС РФ подтвердили высокую ремонтпригодность бронетехники немецкого производства, но и продемонстрировали сложность данного процесса, осложненного значительными временными затратами на доставку поврежденных боевых машин с территории Украины на ремонтные предприятия, организованные немецкой стороны на территории сопредельных государств восточной Европы.

Поддержка военно-политического руководства ФРГ, оказываемая официальному Киеву в военном аспекте, обеспечила восстановление военной промышленности, которая ранее не получала конструктивного импульса по причине отсутствия потребителя. В настоящее время в Германии наблюдается значительный рост производительности на предприятиях, выпускающих беспилотные летательные аппараты, средства связи,

радиотехнической и радиоэлектронной разведки, а также средства радиоэлектронной борьбы и другое военное имущество. Это «первый круг обращения денежных средств», выделенных официальным Берлином в рамках трех основных направлений деятельности – поддержка Украины, реформирование Бундесвера, восстановление ОПК Германии.

Выделение значительных объемов денежных средств предприятиям оборонной промышленности под видом военно-экономической помощи официальному Киеву стало ключевым инструментом по стабилизации социально-экономической обстановки в Германии. Вполне вероятно, что на определенный период времени подобная милитаризация экономики позволит официальному Берлину удержать спад промышленного производства и сократить отрицательное влияние разрыва торгово-экономических контактов с РФ в угоду Вашингтону.

Следует отметить, что официальный Киев использует денежные средства, поступающие от Германии, для приобретения ВВСТ в технологически развитых странах НАТО, т.е. представляется возможным наблюдать «второй круг обращения финансов». Именно благодаря немецкому финансированию Украина приобретает автомобильную технику у чешской компании «ТАТРА», которую использует для сборки колесных САУ 2С22 «Богдана», поскольку собственное производство грузовой техники на Кременчугском автомобильном заводе практически остановлено.

При поддержке военно-политического руководства немецкие предприятия ОПК с 2024 г. начали активно распределять производственные задачи среди западноевропейских партнеров как на выпуск комплектующих для техники, находящейся на вооружении стран-членов Североатлантического альянса, так и с расчетом на перспективных покупателей. Подобное решение позволяет немецким специалистам сосредоточить свои усилия на разработке и организации выпуска новых образцов вооружения и военной техники.

Представители ОПК ФРГ широко применяют информацию о боевом применении того или иного вида продукции в качестве рекламы для продвижения своего ВВСТ на мировом рынке, что позволяет заключать новые экспортные контракты, приносящие значительно большую прибыль в сравнении с государственными контрактами. Представляется возможным утверждать, что власти ФРГ активно используют российско-украинскую конфронтацию в качестве инструмента продвижения продукции национального ОПК на внешний рынок, поскольку только экспортные контракты приносят прибыль немецким оружейникам.

Одновременно с действиями на национальном треке официальный Берлин использует СВО как довод к укреплению своих позиций в структуре НАТО и ЕС, поскольку ФРГ является вторым по значимости для Киева источником финансирования боевых действий. Для военно-политического руководства ФРГ ценность представляет консолидация европейского сообщества перед лицом «неизбежной российской агрессии» – наступления ВС РФ на территорию стран – членов НАТО, которое представители немецких властей уверенно прогнозируют в 2027 г. Подобное запугивание является элементом психологической операции, нацеленной на построение германоцентричного европейского мира, участники которого будут согласовывать свои действия в соответствии с указаниями из Берлина.

За прошедшие два года СВО официальный Берлин провел «проверку руководителей восточноевропейских стран на готовность к взаимодействию» при развертывании как ремонтных предприятий для восстановления поврежденной в боях немецкой техники, так и новых сборочных производств. Кроме того, отлажены транспортные схемы по скрытной перевозке тяжелого вооружения и боеприпасов. В свою очередь, Украина превращена в испытательный полигон, на территории которого проводится масштабное, всепогодное тестирование продукции ОПК ФРГ, результаты которого влияют на содержание перспективных доктринальных документов, разрабатываемых немецкими стратегами, в области военной безопасности.

По данным китайских источников, военно-политическое руководство ФРГ приступило к проработке плана по созданию собственного ядерного щита, с обретением которого уровень противостояния между НАТО и РФ только вырастет.

Следует отметить, что единственный вопрос, который заставляет немецких парламентариев и других представителей военно-политического руководства Германии задуматься о возможных последствиях, – это принятие Украины в состав Североатлантического альянса, поскольку в современном состоянии ВС НАТО не готовы вступить в вооруженный конфликт с гарантированным положительным результатом. Именно для достижения желаемого результата в вооруженном столкновении с РФ странам – членам НАТО необходимо от трех до пяти лет.

В целом проведенный анализ показал, что «поворотный момент» для ФРГ при канцлере О. Шольце означает смену стратегической ориентированности с трансатлантического партнерства с США в процессе обе-

21. Канцлер Шольц выступает в новом амплуа в ходе визита в США. [Электронный ресурс]. Wirtschaftswoche. // URL: <https://www.wiwo.de/politik/europa/scholz-in-den-usa-ploetzlich-findet-sich-der-kanzler-in-einer-neuen-rolle-wieder/29646724.html> (Дата обращения: 25.01.2024).
22. Marie-Agnes Strack-Zimmermann: Has war in Ukraine led to a rethink in Germany? [Электронный ресурс] Официальная электронная страница депутата Бундестага М.-А. Штрак-Циммерман. // URL: <https://www.strackzimmermann.de/interview-marie-agnes-strack-zimmermann-has-war-ukraine-led-rethink-germany> (Дата обращения: 20.12.2023).
23. Миссия военного содействия стран Европейского Союза для Украины [Электронный ресурс] European Union. // URL: https://www.eeas.europa.eu/eumam-ukraine_en?s=410260 (Дата обращения: 20.01.2024).
24. Министр обороны Писториус: помощь Украине в восемь миллиардов может быть значительно увеличена. [Электронный ресурс]. Welt. // URL: <https://www.welt.de/politik/ausland/article248526296/Verteidigungsminister-Pistorius-Die-acht-Milliarden-koennen-kommen-Ukraine-Hilfe-soll-deutlich-aufgestockt-werden.html> (Дата обращения: 30.01.2024).
25. Министр обороны Б.Писториус о передаче Украине боеприпасов, бронетехники и машин. [Электронный ресурс]. Bild. // URL: <https://m.bild.de/politik/2023/politik/verteidigungsminister-pistorius-ukraine-kriegt-munition-raketen-panzer-fahrzeuge-85452654.bildMobile.html?ref=https%3A%2F%2F> (Дата обращения: 12.12.2023).
26. МО ФРГ Кристина Ламбрехт ушла в отставку на фоне негативной реакции на войну в Украине. [Электронный ресурс] CNBC. // URL: <https://www.cnbc.com/2023/01/16/german-defense-minister-christine-lambrecht-resigns-amid-ukraine-war-backlash.html> (Дата обращения: 30.03.2023).
27. Неизбежный конфликт. Б.Писториус предупреждает о расширении войны на Украину. [Электронный ресурс]. Stuttgarter Zeitung. // URL: <https://www.stuttgarter-zeitung.de/inhalt.konflikte-pistorius-warnt-vor-ausweitung-des-ukraine-krieges.3ac2f15e-1bf-4438-a8c6-55a89836931f.html> (Дата обращения: 10.02.2024).
28. Немцы законодатели поддерживают передачу дальнобойного ударного оружия на Украину, но есть неопределенности в деталях. [Электронный ресурс] APNews. // URL: <https://apnews.com/article/germany-ukraine-war-weapons-aurus-parliament-e7474bea641038e240d33d12a73b1d09> (Дата обращения: 25.02.2024).
29. Оборонный бюджет – мощный Бундесвер нуждается в инвестициях в личный состав и технику. [Электронный ресурс] Официальная электронная страница Министерства обороны ФРГ. // URL: <https://www.bmvg.de/de/themen/verteidigungshaushalt> (Дата обращения: 10.02.2024).
30. Ограничения на поставку вооружений в Украину отсутствуют. [Электронный ресурс]. RussiaVSWorld. // URL: <https://russiasvsworld.org/no-red-lines-on-weapons-supply-to-ukraine/> (Дата обращения: 20.01.2024).
31. Определение курса на восстановление экономики. [Электронный ресурс]. Сайт Федерального правительства Германии. // URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/weichenstellung-fuer-den-wirtschaftlichen-wiederaufbau-2137480> (Дата обращения: 12.12.2023).
32. О.Шольц исключает участие НАТО в войне на Украине [Электронный ресурс]. Der Tagesspiegel. // URL: <https://www.tagesspiegel.de/politik/scholz-schliesst-beteiligung-der-nato-an-ukraine-krieg-aus-4313944.html> (Дата обращения: 01.02.2024).
33. Олаф Шольц о доставке бронетехники на Украину. [Электронный ресурс]. Die Zeit. // URL: <https://www.zeit.de/politik/deutschland/2022-04/olaf-scholz-waffenlieferungen-ukraine-panzer> (Дата обращения: 01.10.2023).
34. Олаф Шольц утверждает, что Владимир Путин потерпел неудачу. [Электронный ресурс]. Frankfurter Allgemeine Zeitung. // URL: <https://www.faz.net/aktuell/politik/olaf-scholz-attestiert-wladimir-putin-ein-scheitern-auf-ganzer-linie-18533198.html> (Дата обращения: 03.03.2023).
35. О.Шольц посещает страны южной Африки. [Электронный ресурс]. Die Tageszeitung. // URL: <https://taz.de/Olaf-Scholz-besucht-Suedafrika/!5857046/> (дата обращения: 01.02.2024).
- Энергия и экология. Поездка канцлера О.Шольца в Нигерию в поисках поставок газа. [Электронный ресурс]. Euractiv. // URL: <https://www.euractiv.de/section/energie-und-umwelt/news/auf-der-suche-nach-gas-scholz-besucht-nigeria/> (Дата обращения: 05.02.2024).
36. О.Шольц о восстановлении Украины, как будущего члена ЕС. [Электронный ресурс]. Bayerischer Rundfunk // URL: <https://www.br.de/nachrichten/deutschland-welt/scholz-ueber-ukraine-wiederaufbau-kuenftiges-eu-mitgliedsland,TLBD7dh> (Дата обращения: 15.01.2024).
37. О. Шольц прибыл с визитом в Вашингтон без делегации. [Электронный ресурс]. Der Spiegel. // URL: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/usa-olaf-scholz-besucht-joe-biden-ohne-delegation-allein-in-washington-a-0745a7cb-54c2-4a04-a587-d63ecb8580ef> (Дата обращения: 30.08.2023).
38. О.Шольц заверяет Украину в дальнейшей поддержке несмотря на войну на Ближнем Востоке. [Электронный ресурс]. Der Spiegel. // URL: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/olaf-scholz-nahost-krieg-soll-unterstuetzung-deutschlands-fuer-ukraine-nicht-schmaelern-a-13c17fb-f37f-4869-979f-2badbe46f89f> (Дата обращения: 12.12.2023).
39. О.Шольц блокирует поставки ракет «Тaurus» на Украину. [Электронный ресурс] Yahoo News. // URL: https://news.yahoo.com/german-mp-scholz-blocking-taurus-140117596.html?fr=sycsrp_catchall (Дата обращения: 10.12.2023).
40. Официальное заявление федерального канцлера по Украине. [Электронный ресурс]. Tagesschau. // URL: <https://www.tagesschau.de/inland/innenpolitik/scholz-regierungserklaerung-ukraine-101.html> (Дата обращения: 10.12.2023).
41. Официальное заявление О.Шольца. [Электронный ресурс]. Mitteldeutscher Rundfunk. // URL: <https://www.mdr.de/nachrichten/deutschland/politik/scholz-regierungserklaerung-104.html> (Дата обращения: 11.12.2023).
42. Поездка О.Шольца в страны Южной Америки. Переговоры с Президентом Бразилии Лулой да Силвой. [Электронный ресурс]. Süddeutsche Zeitung. // URL: <https://www.sueddeutsche.de/politik/scholz-suedamerika-reise-lula-brasilien-staatsbesuch-1.5742238> (Дата обращения: 10.02.2024).
43. Председатель Комитета по международным делам Бундестага о том, что Европа должна вооружать Украину до победного. [Электронный ресурс]. MSN. // URL: <https://www.msn.com/en-us/news/world/bundestag-foreign-affairs-committee-chairman-eurore-must-equip-ukraine-for-victory/ar-BB1iOZX3> (Дата обращения: 24.02.2024).
44. Путин разрушает порядок европейской безопасности, существовавший почти полвека. [Электронный ресурс]. Официальный сайт посольства ФРГ в Республике Таджикистан. // URL: <https://duschanbe.diplo.de/tj-de/-/2514338?enodia=eyJleHA>

iOjE3MDYxMjZlMTkxImNvbnRlbnQiOnRydWUsImF1ZCI6ImF1dGgiLCJlb3N0IjoiZHVzY2hhbmJlMmRpcGxvLmRlIiwuU291cmNlSVAiOiI1MS44OS4xNjUuMTg4IiwuQ29uZmlnSUQiOiI4ZGFkY2UxMjVmZDJjMzZkMmI5NDNjNTIjIOWQyY2Q2NTA1NzU0ZTE2MjIxMmEyY2UxYmI1YWYxNWMwZDRIYmZlIn0=HlmSE0fCDcakhZdGRiC6r-nYGRtopDI9E0Pq7hJ8= (дата обращения: 11.11.2023).

45. Совместное заявление депутатов Бундестага и Сейма Республики Польши. [Электронный ресурс]. MichaelRoth. // URL: https://www.michaelroth.eu/wpcontent/uploads/sites/421/2022/07/joint_Statement_FAC_Sejm_Bundestag_FINAL_20220725.pdf (Дата обращения: 31.01.2024).

46. Федеральное правительство передаст украинским патриотам необходимые ракеты. [Электронный ресурс]. Merkur. // URL: <https://www.merkur.de/politik/patriot-ukraine-krieg-russland-putin-pistorius-waffenlieferung-bundesregierung-raketen-92731532.html> (Дата обращения: 10.02.2024).

Bibliography

1. B. Pistorius announces possible punishments for Russian supporters wearing the “Z” symbol. Süddeutsche Zeitung. // URL: https://www.ndr.de/nachrichten/niedersachsen/hannover_weser-leinegebiet/Z-Symbol-Pistorius-kuendigt-Strafen-fuer-Krieg-Befuerworter-an,zsymboll100.html (10.10.2023).
2. B. Pistorius condemns Russian aggression in Ukraine. Süddeutsche Zeitung. // URL: <https://www.kreiszeitung.de/lokale/bremen/ukraine-konflikt-bovenschulte-und-weil-verurteilen-russischen-angriffskrieg-91369894.html> (10.20.2023).
3. B. Pistorius on Germany’s indirect participation in the armed conflict in Ukraine. Süddeutsche Zeitung. // URL: <https://www.faz.net/aktuell/politik/inland/boris-pistorius-deutschland-ist-indirekt-am-ukraine-krieg-beteiligt-18607878.html> (10.30.2023).
4. B. Pistorius hands over Leopard tanks. Süddeutsche Zeitung. // URL: <https://www.sueddeutsche.de/politik/ukraine-pistorius-besuch-leopard-1.5747007> (11.31.2023).
5. B. Pistorius, during his visit to Kyiv, promised to hand over Leopard tanks. Augengeradeaus. // URL: <https://augengeradeaus.net/2023/02/erster-besuch-von-pistorius-in-kiew-zusage-von-leopard-1-panzern-fuer-die-ukraine/> (15.12.2023).
6. B. Pistorius announces the allocation of 1.3 billion euros for military assistance to Ukraine. Der Spiegel. // URL: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/ukraine-boris-pistorius-sichert-ukraine-1-3-milliarden-euro-an-militaerhilfen-zu-a-c9593d4a-2309-4acf-9793-a7a477adb76> (02.10.2024).
7. B. Pistorius about the war between NATO, Ukraine and Russia. Die ZDF Mediathek. // URL: <https://www.zdf.de/nachrichten/politik/illner-pistorius-nato-ukraine-krieg-russland-100.html> (01.30.2024).
8. B. Pistorius warns of the need to prepare for a possible armed conflict in the context of expanding armed confrontation in Ukraine. Redaktions Netzwerk Deutschland // URL: <https://www.rnd.de/politik/boris-pistorius-warnt-vor-ausweitung-des-ukraine-kriegs-muss-sich-deutschland-fuer-den-krieg-ruesten-VGPFQHT5NFIGRBSPP4BNP55YTI.html> (02.15.2024).
9. The Bundeswehr has reached its maximum capabilities in the matter of transferring equipment to Ukraine. Deutsche Welle. // URL: <https://www.dw.com/en/germany-bundeswehr-arms-deliveries-to-ukraine-reached-a-limit-a-61418152> (06.20.2023).
10. Visit of O. Scholz to Seoul. Website of the German Federal Government. // URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/scholz-in-seoul2191210?enodia=eyJleHAiOiE3MDgyNTM1MjMsImNvbnRlbnQiOnRydWUsImF1ZCI6ImF1dGgiLCJlb3N0IjoiZDZlcnVzZkZSIsIlNvdXJzUlQIjoiMTQxLjE4MTU1IiwuQ29uZmlnSUQiOiI4ZGFkY2UxMjVmZDJjMzZkMmI5NDNjNTIjIOWQyY2Q2NTA1NzU0ZTE2MjIxMmEyY2UxYmI1YWYxNWMwZDRIYmZlIn0=>
11. The war in the Middle East should not affect support for Ukraine. Der Spiegel. // URL: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/olaf-scholz-nahost-krieg-soll-unterstuetzung-deutschlands-fuer-ukraine-nicht-schmaelern-a-a13c17fb-f37f-4869-979f-2badbe46f89f> (15.12.2023).
12. War in Ukraine: How Chancellor Olaf Scholz initiated the “tipping point.” Vorwärts. // URL: <https://vorwaerts.de/inland/ukraine-krieg-wie-kanzler-olaf-scholz-die-zeitenwende-einleitete> (10.25.2023).
13. War in Ukraine: current information. Website of the Federal Government of Germany. // URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/bundesregierung-ukraine-krieg-russland-2007430?enodia=eyJleHAiOiE3MDYxMTcxNzksImNvbnRlbnQiOnRydWUsImF1ZCI6ImF1dGgiLCJlb3N0IjoiZDZlcnVzZkZSIsIlNvdXJzUlQIjoiNTUuODkuMTY1LjE4O-ClskNvbmZpZ0EjoiOGRhZGNlMTI1ZmQyZyM5MzjiOTQyYUyZTlkMmNkNjUwNTc1NGUxNjYmTjhmMmNlMjVjMGQ0YmJmZSj9> (11.20.2023).
14. Germany - Military Assistance Mission of the European Union Countries for Ukraine. Official website of the Armed Forces of the Federal Republic of Germany. // URL: <https://www.bundeswehr.de/en/organization/further-fmod-departments/bundeswehr-home-land-defence-command/germany-eumam-ua> (01.10.2024).
15. Germany will provide Ukraine with weapons and air defense equipment in the context of a change in political course. The Guardian. // URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/apr/26/germany-anti-aircraft-systems-ukraine-defence-military> (02.20.2023).
16. Live broadcast from Ukraine on Thursdays. Tagesschau. // URL: <https://www.tagesschau.de/newsticker/liveblog-ukraine-donnerstag-280.html> (12.25.2023).
17. Interview with Boris Pistorius. Tagesschau. // URL: <https://www.tagesschau.de/inland/pistorius-interview-tt-101.html> (02.01.2024).
18. Interview with the Federal Chancellor for the media. Website of the Federal Government of Germany. // URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/interview-sueddeutsche-zeitung-2154306> (10.10.2023).
19. Interview with the Federal Chancellor on the situation in Ukraine. ZDF. // URL: <https://www.zdf.de/nachrichten/politik/deutschland/zdf-sommerinterview-olaf-scholz-kanzler-ukraine> (11.10.2023).
20. Interview with the Federal Chancellor for the media. Website of the Federal Government of Germany. // URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/interview-sueddeutsche-zeitung-2154306> (01.10.2024).
21. Chancellor Scholz performs in a new role during his visit to the United States. Wirtschaftswoche. // URL: <https://www.wiwo.de/politik/europa/scholz-in-den-usa-plotzlich-findet-sich-der-kanzler-in-einer-neuen-rolle-wieder/29646724.html> (01.25.2024).
22. Marie-Agnes Strack-Zimmermann: Has war in Ukraine led to a rethink in Germany? Official electronic page of Bundestag deputy M.-A. Strack-Zimmermann. // URL: <https://www.strackzimmermann.de/interview-marie-agnes-strack-zimmermann-has-war>

- ukraine-led-rethink-germany (12.20.2023).
23. Military assistance mission of the European Union countries for Ukraine. European Union. // URL: https://www.eeas.europa.eu/eumam-ukraine_en?s=410260 (01.20.2024).
24. Defense Minister Pistorius: eight billion aid to Ukraine could be significantly increased. Welt. // URL: <https://www.welt.de/politik/ausland/article248526296/Verteidigungsminister-Pistorius-Die-acht-Milliarden-koennen-kommen-Ukraine-Hilfe-soll-deutlich-auf-gestockt-werden.html> (01.30.2024).
25. Minister of Defense B. Pistorius on the transfer of ammunition, armored vehicles and vehicles to Ukraine. Bild. // URL: https://m.bild.de/politik/2023/politik/verteidigungsminister-pistorius-ukraine-kriegt-munition-raketen-panzer-fahrzeuge_85452654.bildMobile.html?t_ref=https%3A%2F%2F (12.12.2023).
26. German Defense Minister Christina Lambrecht resigned amid a negative reaction to the war in Ukraine. CNBC. // URL: <https://www.cnbc.com/2023/01/16/german-defense-minister-christine-lambrecht-resigns-amid-ukraine-war-backlash.html> (03.30.2023).
27. Inevitable conflict. B. Pistorius warns about the expansion of the war in Ukraine. Stuttgarter Zeitung. // URL: <https://www.stuttgarter-zeitung.de/inhalt.konflikte-pistorius-warnt-vor-ausweitung-des-ukraine-krieges.3ac2f15e-1bfb-4438-a8c6-55a89836931f.html> (10.02.2024).
28. German lawmakers support the transfer of long-range strike weapons to Ukraine, but there are uncertainties in the details. [Electronic resource] APNews. // URL: <https://apnews.com/article/germany-ukraine-war-weapons-taurus-parliament-e7474be-a641038e240d33d12a731d09> (02.25.2024).
29. Defense budget - the powerful Bundeswehr needs investment in personnel and equipment. [Electronic resource] Official electronic page of the German Ministry of Defense. // URL: <https://www.bmvg.de/de/themen/verteidigungshaushalt> (02.10.2024).
30. There are no restrictions on the supply of weapons to Ukraine. RussiaVSWorld. // URL: <https://russia.vsworld.org/no-red-lines-on-weapons-supply-to-ukraine/> (01.20.2024).
31. Determining the course for economic recovery. Website of the German Federal Government. // URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/weichenstellung-fuer-den-wirtschaftlichen-wiederaufbau-2137480> (12.12.2023).
32. O. Scholz excludes NATO participation in the war in Ukraine Der Tagesspiegel. // URL: <https://www.tagesspiegel.de/politik/scholz-schliesst-beteiligung-der-nato-an-ukraine-krieg-aus-4313944.html> (02.01.2024).
33. Olaf Scholz on the delivery of armored vehicles to Ukraine. Die Zeit. // URL: <https://www.zeit.de/politik/deutschland/2022-04/olaf-scholz-waffenlieferungen-ukraine-panzer> (10.01.2023).
34. Olaf Scholz claims that Vladimir Putin has failed. Frankfurter Allgemeine Zeitung. // URL: <https://www.faz.net/aktuell/politik/olaf-scholz-attestiert-wladimir-putin-ein-scheitern-auf-ganzer-linie-18533198.html> (03.03.2023).
35. O. Scholz visits the countries of southern Africa. Die Tageszeitung. // URL: <https://taz.de/Olaf-Scholz-besucht-Suedafrika/!5857046/> (02.01.2024).
- Energy and ecology. Chancellor O. Scholz's trip to Nigeria in search of gas supplies. Euroactiv. // URL: <https://www.euractiv.de/section/energie-und-umwelt/news/auf-der-suche-nach-gas-scholz-besucht-nigeria/> (02.05.2024).
36. O. Scholz on the restoration of Ukraine as a future EU member. Bayerischer Rundfunk. // URL: <https://www.br.de/nachrichten/deutschland-welt/scholz-ueber-ukraine-wiederaufbau-kuenftiges-eu-mitgliedsland,TLBD7dh> (01.15.2024).
37. O. Scholz arrived on a visit to Washington without a delegation. Der Spiegel. // URL: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/usa-olaf-scholz-besucht-joe-biden-ohne-delegation-allein-in-washington-a-0745a7cb-54c2-4a04-a587-d63ecb8580ef> (08.30.2023).
38. O. Scholz assures Ukraine of continued support despite the war in the Middle East. Der Spiegel. // URL: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/olaf-scholz-nahost-krieg-soll-unterstuetzung-deutschlands-fuer-ukraine-nicht-schmaelern-a-a13c17fb-f37f-4869-979f-2badbe46f89f> (12.12.2023).
39. O. Scholz blocks the supply of Taurus missiles to Ukraine. Yahoo News. // URL: https://news.yahoo.com/german-mp-scholz-blocking-taurus-140117596.html?fr=sycsrp_catchall (12.10.2023).
40. Official statement of the Federal Chancellor on Ukraine. Tagesschau. // URL: <https://www.tagesschau.de/inland/innenpolitik/scholz-regierungserklaerung-ukraine-101.html> (12.10.2023).
41. Official statement by O. Scholz. Mitteldeutscher Rundfunk. // URL: <https://www.mdr.de/nachrichten/deutschland/politik/scholz-regierungserklaerung-104.html> (12.11.2023).
42. O. Scholz's trip to the countries of South America. Negotiations with the President of Brazil Lula da Silva. Süddeutsche Zeitung. // URL: <https://www.sueddeutsche.de/politik/scholz-suedamerika-reise-lula-brasilien-staatsbesuch-1.5742238> (02.10.2024).
43. Chairman of the Foreign Affairs Committee of the Bundestag that Europe must arm Ukraine until victory. MSN. // URL: <https://www.msn.com/en-us/news/world/bundestag-foreign-affairs-committee-chairman-europe-must-equip-ukraine-for-victory/ar-BB1iOZX3> (: 02.24.2024).
44. Putin is destroying the European security order that has existed for almost half a century. Official website of the German Embassy in the Republic of Tajikistan. // URL: [https://duschanbe.diplo.de/tj-de/-/2514338?enodia=eyJleHAiOiE3MDYxMjZMTksmNvbnRlb-nQiOnRydWUsImF1ZCI6ImF1dGgiLCJlbnN0IjoiaZHVzY2hhbmJlLmRpcGxvLmRlIiwuY291cmNlSVAiOiI1MS44OS4xNjUuMT-g4IiwuQ29uZmlnSUQiOiI4ZGFkY2UxMjVmdZDjJmZkzMmI5NDNiNTJlOWQyY2Q2NTA1NzU0ZTE2MjIxMmEyY2UxYmI1Y-WYxNWmWZDRiYmZlIn0=.HlmSE0fjCDCakzhDgRiC6r-nYGRtopfDIt9E0Pq7hJ8="](https://duschanbe.diplo.de/tj-de/-/2514338?enodia=eyJleHAiOiE3MDYxMjZMTksmNvbnRlb-nQiOnRydWUsImF1ZCI6ImF1dGgiLCJlbnN0IjoiaZHVzY2hhbmJlLmRpcGxvLmRlIiwuY291cmNlSVAiOiI1MS44OS4xNjUuMT-g4IiwuQ29uZmlnSUQiOiI4ZGFkY2UxMjVmdZDjJmZkzMmI5NDNiNTJlOWQyY2Q2NTA1NzU0ZTE2MjIxMmEyY2UxYmI1Y-WYxNWmWZDRiYmZlIn0=.HlmSE0fjCDCakzhDgRiC6r-nYGRtopfDIt9E0Pq7hJ8=) (11.11.2023).
45. Joint statement of deputies of the Bundestag and the Sejm of the Republic of Poland. MichaelRoth. // URL: https://www.michael-roth.eu/wpcontent/uploads/sites/421/2022/07/Joint_Statement_FAC_Sejm_Bundestag_FINAL_20220725.pdf (01.31.2024).
46. The federal government will give the necessary missiles to Ukrainian patriots. Merkur. // URL: <https://www.merkur.de/politik/patriot-ukraine-krieg-russland-putin-pistorius-waffenlieferung-bundesregierung-raketen-92731532.html> (02.10.2024).

Берлинская стена: от символа идеологического противостояния до Истсайдской галереи

Многие исследователи сходятся на том, что история циклична и это в значительной степени обуславливает необходимость и значимость ее изучения современными учеными. Исследуя события, происходившие на мировой политической арене, решения, которые тогда принимались и то, как общество на них реагировало, мы можем прогнозировать, как аналогичные события станут развиваться в современной действительности.

В настоящее время во всем мире поднимается тема второй холодной войны, затронувшей три могущественные страны. В связи с этим актуализируются вопросы изучения противостояния стран Запада и Востока в XX веке, как единственного известного примера ведения столь глобальной холодной войны. Для получения наиболее полной картины необходимо исследование данного периода не только с точки зрения политических наук, но и социологических, культурологических и других смежных сфер научного изучения. В процессе изучения данного вопроса мы не можем обойти стороной одни из наиболее заметных и ключевых событий войны двух идеологий: раздел Германии социалистическим и капиталистическим лагерем, и непосредственно связанное с ним воздвижение Берлинской стены, а также события за этим последовавшие.

Так, воздвигнутая в августе 1961 года Берлинская стена стала, пожалуй, самым ярким и значимым символом противостояния социалистического и капиталистического общества в холодной войне. Предпосылки ее возникновения прослеживались еще задолго до принятия решения о ее сооружении. Проведенная в 1948 году на территории Западной Германии денежная реформа ознаменовала раскол не только Германии, но и всего Европейского мира [2]. Так, незадолго после этих событий, уже в 1949 году Западная и Восточная Германия стали официально считаться двумя разными странами – Федеративной Республикой Германии (ФРГ) и Германской Демократической Республикой (ГДР), соответственно. Раздел территорий происходил, в том числе, и в границах

Берлина, поделенного, в итоге, на две части. Долгое время это разделение оставалось условным и перемещение граждан между районами Берлина осуществлялось лишь через блокпосты.

При этом, на территории социалистического Берлина условия жизни людей оставались значительно хуже, чем на стороне капиталистов. Связано это было, в первую очередь с тем, что сторона ФРГ, как и ее основной союзник – Советский Союз, в большей степени пострадали во время Второй Мировой войны и средства на восстановление и развитие были крайне ограничены. Финансовые сложности в сочетании с диктатурой социалистического правительства послужили причиной массового переселения граждан Восточной Германии на Запад. Наиболее доступным путем для этих целей оказалась граница ФРГ и ГДР на территории Берлина. Так, лишь в июле 1961 года из Восточной Германии уехало более 30 тыс. человек [1]. Этот факт стал спусковым в принятии решения Советом министров ГДР о воздвижении физической границы между Восточным и Западным Берлином. Так, в ночь с 13 на 14 августа 1961г., были установлены первые сооружения Берлинской стены.

Только возведенная граница была неоднородной и на различных участках обозначалась от растянутой колючей проволоки до бетонных блоков и вооруженных солдат. С течением времени, со стороны Восточного Берлина, стена совершенствовалась и укреплялась: устанавливались обзорные вышки с пограничными войсками, создавалась пограничная зона с усиленным контролем, а позже, и вторая стена, ограждавшая эту зону [7]. Попытки пересечь Берлинскую стену продолжались на протяжении всего времени ее существования, что вынудило власти ГДР принимать, порой, жестокие меры. Близ стены создавались все условия, чтобы к ней было невозможно подобраться: по всей пограничной зоне были разбросаны «ежи», чтобы гвозди не давали беженцам оперативно скрыться от военных; сама зона ярко освещалась, а обзорные вышки стояли каждые 250м, чтобы у пограничников была возможность своевременно заметить беглецов и вовремя отреагировать [8].

В то же время, с западной стороны стены ситуация складывалась значительно проще. Власти ФРГ не признавали законность основания ГДР, а соответственно, и ее государственной границы. Стена никак не охранялась и ее пересечение не считалось противозаконным [3]. Свободный доступ к стене, разделившей многих жителей Западного Берлина с их близкими и родственниками из Восточного Берлина, открыл для них возможности выразить свою позицию в отношении этого. Так Берлинская

стена стала не только символом раскола Европейского мира, но и западная ее часть стала бетонным холстом для мирного протеста.

Жители Западного Берлина, возмущенные настолько категоричными ограничительными мерами со стороны властей ГДР, стали рисовать на стене политические карикатуры и писать лозунги, призывающие к миру и свободе [6]. Стена стала заполняться рисунками местных художников, граффити и надписями. К 1989 году со стороны Западного Берлина стена уже превратилась в многокилометровую выставку граффити как профессиональных художников, так и любителей, и простых граждан ФРГ. Часть этих изображений была продана в разные страны после демонтажа Берлинской стены. Так, например, некоторые фрагменты стены находятся в штаб-квартире ЦРУ, офисе Microsoft, в Киеве, перед посольством Германии и в Москве, в сквере Сахаровского центра [5].

В то же время восточная часть стены оставалась неприступна вплоть до ее падения, которое произошло 9 ноября 1989 года в связи с принятием в ГДР решения об открытии границ с Западной Германией. В тот же вечер сотни тысяч жителей восточной стороны оказались у стены, вынудив пограничников открыть Берлинскую стену [4].

Вновь воссоединившийся, хоть пока и не официально, германский народ, стремился запечатлеть это знаменательное событие в истории. Уже спустя несколько дней после открытия границ на восточной стороне Берлинской стены появились первые рисунки художников. Однако, они были оперативно закрасены пограничниками ГДР, все еще патрулирующими стену. На этом попытки немецких художников «освоить» неприступную на протяжении 28 лет стену не закончились. Так в Министерстве национальной обороны ГДР вскоре начались переговоры по вопросу создания из стены самой большой открытой галереи в мире. Авторами данной инициативы стали художники Дэвид Монти и Хайке Штефан. Добившись официального мандата Совета министров ГДР, Монти и Штефан основали проект «East Side Gallery» [10].

Открытие галереи состоялось уже 28 сентября 1990 года. К реализации данного проекта были привлечены художники со всего мира и к моменту открытия в нем приняли участие 118 человек из 21 страны [11]. Их работы украсили 1136м бетонной стены. Сюжеты этих картин отражали события, связанные с существованием и падением Берлинской стены. На них изображались люди, пытающиеся преодолеть преграду, разлучившую их с близкими (рис. 1, рис. 2);

- упоминались жертвы социалистического режима Восточной Герма-

Рис. 1. Биргит Киндер «Попробуй лучшее».

Рис.2. Габриэль Хаймлер «Прыгун через стену».

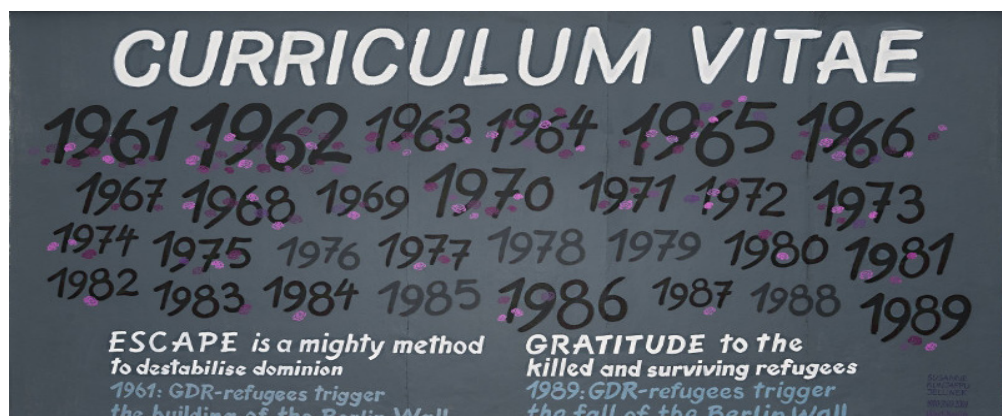
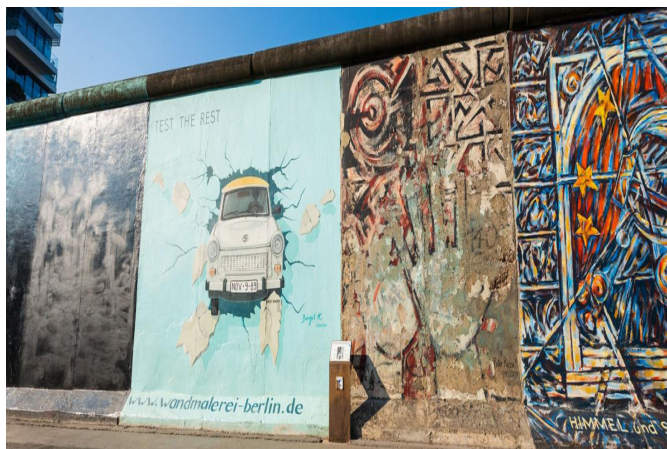

Рис. 3. Сюзанна Куньяппу «Биографическая справка».

нии, убитые при попытках пересечения границы (рис. 3);

- изображался сам момент «прорыва» стены (рис.4) и радость от долгожданного воссоединения, надежды на мирное и свободное будущее.

Соединив их все в единое полотно, Истсайдская галерея стала своеобразным памятником единства и напоминанием о том, как стремление к свободе и миру способно преодолеть любые ограничения и преграды.

Поскольку первые картины создавались за счет средств и материалов самих художников, а сам материал стены не был подходящим для долговременного сохранения работ, Истсайдская галерея пережила несколько реставраций [12]. Самая крупная из них состоялась в 2009 году, когда большинство картин были закрашены и воссозданы заново. Некоторые из них сохранили свой изначальный вид и содержание, а часть была доработана и изменена авторами. Немногие художники отказались от предложения нарисовать свою картину заново и создали новые художественные объекты, отражающие современное положение в обществе [9].

Несмотря на все изменения, которые произошли с фрагментами Берлинской стены, ставшими основой для крупнейшей в мире открытой галереи, они остаются символом освобождения и памятью о временах, когда жители двух германских государств оказались разделены непреступной стеной.

История государственной границы ГДР, ставшей в последствии крупнейшим арт-объектом, заслуживает особого внимания исследователей как истории и политики, так и культуры и искусства. Это уникальный пример того, как политическая нестабильность в обществе вылилась в акт столь масштабного мирного арт-протеста, сохранившегося спустя десятки лет. Изучение событий того времени и их последствий может

Рис. 4. Кани Алави «Это произошло в ноябре».

помочь современным ученым раскрыть многие вопросы, касающиеся политических волнений, происходящих в нынешнее время и реакции общества на них.

Список литературы:

1. Абрахимов П.А. Западный Берлин: вчера и сегодня. – М.: Международные отношения. 1980. 216 с.
2. Краткая история Германии / У. Дирльмайер [и др.]; пер. с нем. К.В. Тимофеевой. – СПб.: Евразия, 2008. 542 с.
3. Минин Е.М. Крушение Берлинской стены: как это было // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2017. № 2 (786). С. 144-153.
4. Павлов Н.В. История современной Германии. 1945–2005. – М.: Астрель, 2006. 510 с.
5. Потемина М.С. Что осталось от Берлинской стены // Слово.ру: Балтийский акцент. 2010. № 1-2. С. 108-115.
6. Ритц Хауке. Утраченное культурное единство большой европы и новая холодная война // Перспективы. Электронный журнал. 2016. № 3 (7). С. 66-74.
7. Самоловов К.Г., Стукалина А.К. Мемориал «берлинская стена». преодоление прошлого как инструмент дизайна городской среды // Системные технологии. 2022. № 1 (42). С. 253-262.
8. Федорова О.О. 155 километров, разделивших германское общество // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2010. №3-1. С. 118-122.
9. Libo Jing (Bill) Xu, Zhen Sun, Ye Xu. Street art as alternative attractions: A case of the East Side Gallery // Tourism Management Perspectives, 2019. Vol. 29. P. 76-85. // URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S2211973618301004>
10. Stiftung Berliner Mauer // URL: <https://www.stiftung-berliner-mauer.de/de/east-side-gallery/historischer-ort/laengste-open-air-galerie#der-wandel-der-east-side-gallery>
11. Orte der Einheit // URL: <https://www.orte-der-einheit.de/east-side-gallery>
12. East side gallery // URL: <http://eastsidegallery-berlin.com/>
13. Рябова Е.Л. К вопросу о единстве образования и воспитания: институциональный дискурс // Казачество. 2023. № 66 (1). С. 11-18.
14. Щупленков Н.О., Рябова Е.Л. Роль фактора времени в политической культуре // Культура Мира. 2022. Т. 10. № 26 (1). С. 75-86.
15. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геопсихология и геополитика цветных линий // Казачество. 2022. № 59 (2). С. 9-18.
16. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение отелей // Альманах Крым. 2022. № 31. С. 61-72.
17. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитическая авантюра: цена внешнеполитического просчета в истории // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 5 (31). С. 515-524.

Bibliography

1. Abrasimov P.A. West Berlin: yesterday and today. – M.: International relations. 1980. 216 p.
2. Brief history of Germany / W. Dirlmeier [etc.]; lane with him. K.V. Timofeeva. – St. Petersburg: Eurasia, 2008. 542 p.
3. Minin E.M. The collapse of the Berlin Wall: how it happened // Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Social Sciences. 2017. № 2 (786). P. 144-153.
4. Pavlov N.V. History of modern Germany. 1945–2005. – M.: Astrel, 2006. 510 p.
5. Potemina M.S. What remains of the Berlin Wall // Slovo.ru: Baltic accent. 2010. № 1-2. P. 108-115.
6. Ritz Hauke. The lost cultural unity of Greater Europe and the new Cold War // Perspectives. Electronic journal. 2016. № 3 (7). P. 66-74.
7. Samolovov K.G., Stukalina A.K. Memorial “Berlin Wall”. overcoming the past as a tool for designing the urban environment // System technologies. 2022. № 1 (42). P. 253-262.
8. Fedorova O.O. 155 kilometers that divided German society // Scientific notes of OSU. Series: Humanities and social sciences. 2010. № 3-1. P. 118-122.
9. Libo Jing (Bill) Xu, Zhen Sun, Ye Xu. Street art as alternative attractions: A case of the East Side Gallery // Tourism Management Perspectives, 2019. Vol. 29. P. 76-85. // URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S2211973618301004>
10. Stiftung Berliner Mauer // URL: <https://www.stiftung-berliner-mauer.de/de/east-side-gallery/historischer-ort/laengste-open-air-galerie#der-wandel-der-east-side-gallery>
11. Orte der Einheit // URL: <https://www.orte-der-einheit.de/east-side-gallery>
12. East side gallery // URL: <http://eastsidegallery-berlin.com/>
13. Ryabova E.L. On the issue of the unity of education and upbringing: institutional discourse // Cossacks. 2023. № 66 (1). P. 11-18.
14. Shchuplenkov N.O., Ryabova E.L. The role of the time factor in political culture // Culture of the World. 2022. Vol. 10. № 26 (1). P. 75-86.
15. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopsychology and geopolitics of colored lines // Cossacks. 2022. № 59 (2). P. 9-18.
16. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Economic, political and cross-cultural significance of hotels // Almanac Crimea. 2022. № 31. P. 61-72.
17. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical adventure: the price of foreign policy miscalculation in history // The power of history and the history of power. 2021. Vol. 7. № 5 (31). P. 515-524.

Баранова Ю.В.

Студентка 4-го курса Восточного Института – Школы региональных и международных исследований направления подготовки 41.03.05 Международные отношения. Дальневосточный федеральный университет.

Леонова А.А.

Студентка 4-го курса Восточного Института – Школы региональных и международных исследований направления подготовки 41.03.05 Международные отношения. Дальневосточный федеральный университет.

Задачи и вызовы для Саудовской Аравии в отношениях с ключевыми странами ССАГПЗ

Введение.

Аравийский полуостров, согласно концепции С. Хантингтона, изложенной в трактате «Столкновение цивилизаций», можно по праву считать «центром исламского мира» [8]. Это подтверждается выгодным геополитическим положением, а именно выходом в Персидский залив, Аравийское и Красное море (через которые проходит морской путь, обеспечивающий транзит ресурсов и иных грузов), расположением на территории полуострова одних из самых богатых и развитых государств в макрорегионе благодаря экспорту энергоресурсов, выгодному транспортно-логистическому положению (находится на пересечении Африки, Европы и Азии).

Однако, несмотря на все достоинства геополитического положения, регион сталкивается со множеством проблем и конфликтов. На Аравийском полуострове ключевой осью регионального напряжения является извечное выраженное противостояние между представителями суннитского и шиитского религиозных блоков в лице Саудовской Аравии и Ирана. Именно опасения по поводу расширения влияния шиитского Ирана в регионе стали одной из причин создания ССАГПЗ в 1981 году [2].

Прежде чем начать говорить о Совете сотрудничества арабских государств Персидского залива (ведущая региональная организация стран Аравийского полуострова), стоит выделить страны, входящие в ССАГПЗ: Саудовская Аравия, ОАЭ, Катар, Кувейт, Бахрейн и Оман. Эти государства имеют достаточно выгодное геополитическое положение, так как

все они имеют выход в Персидский залив и обладают стратегической ресурсной базой – в основном энергоресурсами в виде нефти и газа.

ССАГПЗ считается успешной формой экономической региональной интеграции. Так, с 1983 г. функционирует зона свободной торговли на территории стран-членов ССАГПЗ. В 2001 г. было подписано новое Экономическое соглашение, где говорится, что страны-члены организации должны постепенно выстраивать и формировать общий рынок, а затем экономический и валютный союз [4]. Это предусматривает свободное перемещение товаров и услуг через страны ССАГПЗ.

Более того, в 2003 г. было подписано соглашение о таможенном союзе, который позволил странам-членам отменить свои таможенные тарифы и согласовать унифицированные внешние (тарифы), что привело к ослаблению торговых ограничений между государствами. Не менее важным стало подписание в 2008 г. дополнительного соглашения об общем рынке [2]. В 2015 г. уже было завершено параллельное формирование таможенного союза и общего рынка на основе введения принципа взаимного признания стандартов.

Стоит заключить, что интеграционный проект формирования таможенного союза и общего рынка в рамках стран Персидского залива оказался в одном ряду среди успешных проектов, учитывая тот факт, что другие интеграционные проекты в остальных субрегионах Ближнего Востока имели не столь положительные результаты.

Вызовы для ССАГПЗ. Однако главной проблемой стран ССАГПЗ остается значительная зависимость экономик от экспорта энергоресурсов. Доходы от продажи нефти являются основным источником инвестиций в такие сферы, как реализация государственных проектов и программ, улучшение благосостояния жителей стран, развитие инфраструктуры, логистики и тд. На сегодняшний день перед Саудовской Аравией наравне со странами Аравийского полуострова стоит задача снижения зависимости ВВП от экспорта нефти, развития блоков промышленности в различных сферах, создания основ инновационной экономики, превращение стран в одни из самых привлекательных для инвестирования, ведения бизнеса и поддержания своей роли надежных поставщиков энергоресурсов на мировые рынки [14].

Возвращаясь к рассмотрению проблем стран-членов ССАГПЗ, стоит отметить, что все еще не разрешен ряд проблем и конфликтов: конфликт в Йемене, проблема Ирака, противостояние Эр-Рияда и Дохи, сирийский вопрос, проблема пиратства в территориальных водах Сомали и за его

пределами, перешедший в активную стадию конфликт между Палестиной и Израилем, соседство с такими нестабильными государствами, как Судан, Египет и Афганистан [9]. И хотя устав ССАГПЗ не предусматривает военного сотрудничества, в 1984 г. были организованы силы быстрого реагирования «Щит полуострова» численностью 10 тыс. чел. Примечательно, что саудовские войска составляют в них большинство [11].

Многие эксперты полагают, что конфликт в Йемене находится в зоне национальных интересов Саудовской Аравии, поскольку фактически ведется борьба за региональное доминирование между КСА и Ираном, где Тегеран поддерживает йеменских хуситов (шиитов) в гражданской войне [7]. Такие тенденции наблюдаются не только в отношении Ирана, но и ко всем странам-членам ССАГПЗ: КСА стремится не допустить возможности проведения автономной внешней политики стран Аравийского полуострова. Именно по этой причине Эр-Рияд устроил дипломатическую блокаду Катару в 2017 г., который начал реализацию вектора независимого развития [12]. Известный российский востоковед Г.Г. Косач считает, что такая риторика Эр-Рияда наметилась после получения власти над рядом отвечающих за внешнюю политику и безопасность государственных структур наследным принцем КСА Мухаммедом бен Сальманом, который является сторонником более агрессивного и категоричного внешнеполитического курса [3]. Таким образом, Катар также обвинялся в поддержке Ирана и Турции, претендующих на региональное лидерство, и конфронтации в медиапространстве между катарской информационной платформой «Аль-Джазира» и саудовской «Аль-Арабия» [15].

Более того, государства зачастую занимали противоположные стороны в региональных конфликтах. Однако в 2021 г. было принято решение о снятии блокады Саудовской Аравией, Бахрейном, Египтом и ОАЭ, которые некогда к ней присоединились, так как изначальные цели не были достигнуты и незамедлительно после начала блокады к Катару обратились Турция и Иран с экономическими предложениями, что было крайне невыгодно аравийским державам. Тем не менее, не стоит полагать, что все разногласия между КСА и Катаром позади: в последнее время происходит укрепление ирано-катарского сотрудничества [1] в политическом и экономическом взаимодействии между странами. Например, в январе 2023 г. обе стороны заявили о двустороннем намерении расширить экономическое сотрудничество в финансовой и банковской сфере [6], что может стать одной из причин возможного похолодания в саудовско-катарских отношениях.

Также стоит отметить, что КСА проводит стратегически выверенный курс в отношениях с Объединенными Арабскими Эмиратами: саудовцы активно склоняют ОАЭ проводить просаудовский внешнеполитический курс по ряду вопросов, где Эр-Рияд нуждается в поддержке союзника. Однако несмотря на то, что фактически Абу-Даби является одним из главных стратегических союзников Эр-Рияда в регионе, между странами имеются разночтения в отношении экономических и политических аспектов внутрирегиональной и международной повестки.

Официальные же лица ОАЭ на высшем уровне заявляют о том, что Эмираты и Саудовская Аравия «сражаются в одном окопе с дестабилизирующими силами на Ближнем Востоке» [17] и альянс КСА-ОАЭ является «столпом безопасности и стабильности в регионе» [18], однако в последние годы Абу-Даби начал делать первые шаги по ведению независимого внешнеполитического курса.

Некоторые эксперты считают, что ОАЭ также стремятся занять место регионального лидера, как и КСА. Об этом свидетельствует расхождение взглядов по поводу Йемена: в 2019 г. ОАЭ отказались от активного участия в конфликте, говоря о том, что борьба с хуситами является бесперспективной. В данном конфликте цели Эр-Рияда и Абу-Даби были различными: КСА видело своей главной целью борьбу с хуситами, в то время как ОАЭ стремились обезопасить южную часть Йемена, где располагаются важные международные пути и нефтяные коммуникации [10]. Однако с 2022 г., после того как хуситы обстреляли инфраструктуру Национальной нефтяной компании Абу-Даби и строительной площадки в районе международного аэропорта, ОАЭ возвращается в конфликт в целях отстаивания своих национальных интересов и вопросов национальной безопасности [5].

Тем не менее, представители ОАЭ с опасениями реагируют на возможность заключения мира между КСА и Йеменом, так как опасаются, что интересы Абу-Даби не будут учтены и рассмотрены должным образом. Также не стоит забывать, что несмотря на то, что страны являются союзниками, они поддерживают различные центры политической силы в Йемене: КСА – слабое политически, но международно признанное правительство Йемена, а ОАЭ – Южный переходный совет, который выступает с сепаратистскими настроениями отделения юга страны от остальной части государства.

Однако после заключения сторонами временного перемирия было убито четыре саудовских солдата в конце октября 2023 г., что подорвало

шаткий плацдарм для возможности маневра в переговорах о прекращении боевых действий.

Следует также упомянуть и об иранском направлении. Официально обе страны заявляют о том, что Иран является одной из главных угроз для Ближнего Востока и Аравийского полуострова, в частности. Саудовская Аравия и вовсе считает страну своим соперником в регионе. Более того, у ОАЭ все еще остались территориальные притязания к Ирану по поводу островов Большой и Малый Тунб и Абу-Муса, с точки зрения эмиратовцев, «оккупированных» Тегераном в 1971 году [16]. Однако не стоит забывать, что Иран – исторически важный экономический партнер ОАЭ, поэтому, несмотря на саудовские инициативы по выстраиванию политики против Тегерана и оказания давления на Абу-Даби поддерживать такой курс Эр-Рияда, Эмираты по-прежнему стараются действовать более осторожно и мягко в своих официальных высказываниях и искать точки соприкосновения в экономическом сотрудничестве.

В 2017 г. на ОАЭ приходилось до 80% всего внешнеторгового оборота ССАГПЗ с Ираном, превышая 17 млрд долл. США товарооборота [13], то есть возобновление конструктивного диалога с Тегераном является перспективным направлением внешней политики ОАЭ.

Тем не менее, стоит отметить, что, несмотря на существующие разногласия, союзнические отношения между КСА и ОАЭ прочны в стратегическом, политическом и экономическом аспектах. Мала вероятность того, что разногласия приведут к серьезным обострениям в отношениях, ибо главная черта аравийских держав – это уметь в нужный момент «закрыть глаза» на невыгодный внешнеполитический вектор своего союзника в отношении определённого аспекта.

Таким образом, стоит заключить, что Эр-Рияд играет одну из ведущих ролей в ССАГПЗ, создавая себе платформу для продвижения своих национальных интересов через призму программ развития всех нефтегазовых держав Аравийского полуострова (газ базируется в Катаре) и сотрудничества в таких объединениях, как ОПЕК и ОПЕК+, совместно регулируя добычу ресурсов и установление цен на них. Это касается и координирования действий на международной арене, выработки единого курса в отношении ряда проблемных вопросов, реализации объединения в единую энергосистему энергосети всех 6 стран-участниц организации.

Саудовская Аравия ставит перед собой цель становления лидером не только на Аравийском полуострове, но и на всем Ближнем Востоке. Однако для достижения данной цели Эр-Рияду следует разрешить конфликт

в Йемене, поспособствовать урегулированию краеугольных вопросов в отношениях со странами ССАГПЗ и выбрать выгодную позицию в отношении обострившегося арабо-израильского конфликта, который подержат остальные государства исламского мира и Ближнего Востока. С точки зрения авторов, КСА располагает всеми возможностями для получения звания «регионального лидера» в регионе. Даже несмотря на такое сильное государство, как Иран. Помимо политической и военной мощи, Эр-Рияд располагает одной из самых сильных экономических мощностей в регионе, которые способствуют внушительному финансированию ряда внутригосударственных, региональных и международных программ в различных сферах. Это позволяет КСА расширять свое влияние и увеличивать зависимость некоторых государств и организаций от инвестиций Королевства, то есть дает возможность саудовцам продвигать свои национальные и стратегические интересы.

Список литературы:

1. Варядян А.С. Взаимоотношения Ирана и Катара на современном этапе / Ин-т Ближнего Востока. 14.08.2019 // URL: <http://www.iimes.ru/?p=59020> (Дата обращения: 10.01.2024)
2. Кириченко В.П. Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива: история и современность (Обзор) // Социальные новации и социальные науки: [электронный журнал]. 2022. № 2. С. 68.
3. Косач Г.Г. Саудовская Аравия: внутренние изменения, внешняя политика. Глобальный прогноз РСМД 2019–2024 // РСМД. 2018 // URL: <https://russiancouncil.ru/2019-westasia#2> (Дата обращения: 10.01.2024).
4. Костюнина Г.М., Ломакин Н.Н. Evolution of Economic Integration within the Cooperation Council for the Arab States of the Gulf // Российский внешнеэкономический вестник. 2014. № 6. С. 87–102.
5. ОАЭ возвращаются на орбиту йеменской войны // Независимое военное обозрение. 2022. // URL: https://www.ng.ru/world/2022-01-24/1_8353_war.html (Дата обращения: 10.01.2024)
6. США не помеха: Катар и Иран намерены расширить финансовые и банковские отношения // EurAsia Daily. // URL: <https://easaily.com/ru/news/2023/01/07/ssha-ne-pomeha-katar-i-iran-namereny-rasshirit-finansovye-i-bankovskie-otnosheniya> (Дата обращения: 10.01.2024)
7. Фролов А.В. Йемен: маргинальная война? // Обозреватель-Observer. 2017. № 12. С. 31–43.
8. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / пер. с англ. Т. Велимеева. – М.: Издательство АСТ. 2016. С. 640.
9. Шарипов У.З. Персидский залив: Обострение политической и военной ситуации и международных отношений в конце XX — начале XXI вв. / У. З. Шарипов. — Москва: Издатель Воробьев А. В., 2010. 323 с.
10. Day, Stephen W. The Future Structure of the Yemeni State // Middle East Institute. 2019. 18 p.
11. Gulf Cooperation Council (GCC) and the EU // EEAS. – 2021. – 08.02. // URL: https://www.eeas.europa.eu/node/410263_bs (Дата обращения: 10.01.2024)
12. Gulf plunged into diplomatic crisis as countries cut ties with Qatar // The Guardian. 2017. // URL: <https://www.theguardian.com/world/2017/jun/05/saudi-arabia-and-bahrain-break-diplomatic-ties-with-qatar-over-terrorism> (Дата обращения: 10.01.2024)
13. Ibish, H. The UAE's Evolving National Security Strategy // The Arab Gulf States Institute in Washington. 2017. 62 p.
14. Public Finance Saudi Arabia: 2016 budget targets spending cuts, subsidy reforms and non-oil sector investment. Al-Nakib O. Economic Update // National Bank of Kuwait. 2016.
15. Qatar row: Saudi and Egypt among countries to cut Doha links // BBC. 05.06.2017 // URL: <https://www.bbc.com/news/world-middleeast-40155829> (Дата обращения: 10.01.2024)
16. UAE reiterates call for return of three islands occupied by Iran // Gulf News, 2010. // URL: <https://gulfnews.com/uae/government/uae-reiterates-call-for-return-of-three-islands-occupied-by-iran-1.689372> (Дата обращения: 10.01.2024)
17. Гарраш: Альянс Саудовской Аравии и Эмиратов является краеугольным камнем стабильности в регионе. 2019. // URL: <http://www.youm7.com> (Дата обращения: 10.01.2024)
18. Sky News Arabia. Мохаммед бен Заид: ОАЭ и Саудовская Аравия находятся в одном окопе. 2019. // URL: <http://www.skynewsarabia.com> (Дата обращения: 10.01.2024)

Bibliography

1. Varadyan A.S. Relations between Iran and Qatar at the present stage / Institute of the Middle East. 08/14/2019 // URL: <http://www.iimes.ru/?p=59020> (01.10.2024)

2. Kirichenko V.P. Cooperation Council for the Arab States of the Persian Gulf: history and modernity (Review) // Social innovations and social sciences: [electronic journal]. 2022. № 2. P. 68.
3. Kosach G.G. Saudi Arabia: internal changes, foreign policy. RIAC Global Forecast 2019–2024 // RIAC. 2018 // URL: <https://russian-council.ru/2019-westasia#2> (01.10.2024).
4. Kostyunina G.M., Lomakin N.N. Evolution of Economic Integration within the Cooperation Council for the Arab States of the Gulf // Russian Foreign Economic Bulletin. 2014. № 6. P. 87-102.
5. The UAE is returning to the orbit of the Yemen war // Independent Military Review. 2022. // URL: https://www.ng.ru/world/2022-01-24/1_8353_war.html (01.10.2024)
6. The USA is not an obstacle: Qatar and Iran intend to expand financial and banking relations // EurAsia Daily. // URL: <https://eadaily.com/ru/news/2023/01/07/ssha-ne-pomeha-katar-i-iran-namereny-rasshirit-finansovye-i-bankovskie-otnosheniya> (10.01.2024)
7. Frolov A.V. Yemen: a marginal war? // Observer. 2017. № 12. P. 31-43.
8. Huntington S. Clash of Civilizations / trans. from English T. Velimeeva. – M.: AST Publishing House. 2016. P. 640.
9. Sharipov U.Z. Persian Gulf. Aggravation of the political and military situation and international relations at the end of the 20th - beginning of the 21st centuries. / U. Z. Sharipov. - Moscow: Publisher Vorobiev A.V., 2010. 323 p.
10. Day, Stephen W. The Future Structure of the Yemeni State // Middle East Institute. 2019. 18 p.
11. Gulf Cooperation Council (GCC) and the EU // EEAS. – 2021. – 08.02. // URL: https://www.eeas.europa.eu/node/410263_bs (10.01.2024)
12. Gulf plunged into diplomatic crisis as countries cut ties with Qatar // The Guardian. 2017. // URL: <https://www.theguardian.com/world/2017/jun/05/saudi-arabia-and-bahrain-break-diplomatic-ties-with-qatar-over-terrorism> (10.01.2024)
13. Ibish, H. The UAE's Evolving National Security Strategy // The Arab Gulf States Institute in Washington. 2017. 62 p.
14. Public Finance Saudi Arabia: 2016 budget targets spending cuts, subsidy reforms and non-oil sector investment. Al-Nakib O. Economic Update // National Bank of Kuwait. 2016.
15. Qatar row: Saudi and Egypt among countries to cut Doha links // BBC. 05.06.2017 // URL: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-40155829> (10.01.2024)
16. UAE reiterates call for return of three islands occupied by Iran // Gulf News, 2010. // URL: <https://gulfnews.com/uae/government/uae-reiterates-call-for-return-of-three-islands-occupied-by-iran-1.689372> (10.01.2024)
17. Gargash: The Saudi-Emirati alliance is the cornerstone of stability in the region. 2019. // URL: <https://www.youm7.com/story/2019/01/10/gargash-saudi-emirati-alliance-is-the-cornerstone-of-stability-in-the-region-1.10102024> (01.10.2024)
18. Sky News Arabia. Mohammed bin Zayed: The UAE and Saudi Arabia are in the same trench. 2019. // URL: <https://www.skynewsarabia.com/news/mbz-uae-saudi-arabia-are-in-the-same-trench-1.10102024> (01.10.2024)

Политическая пропаганда в искусстве СССР и США в период холодной войны

Холодная война представляет собой особый тип конфликта, который хоть и подчиняется основным законам ведения войны, но все же отличается определенной спецификой. Поскольку события в ней протекают не так стремительно и явно, нет фактического объявления войны и, непосредственно, боевых действий, сложным становится определить ее временные рамки, отметить начало и завершение. Также непросто может оказаться анализ действий противника в моменте, находясь вовлеченными в сам процесс. Сейчас, когда мир активно говорит о новой холодной войне, в которую оказались вовлечены уже три мировых державы, мы можем оглянуться на события второй половины XX века и проанализировать действия всех участников конфликта.

Поскольку холодная война не подразумевает активных боевых действий, ее события развиваются сразу в нескольких областях: политике, экономике, техническом развитии, идеологии и культуре [3, с. 39]. Во всех из них важными являются международные отношения, которые существуют у государства и то, как оно их формирует. Создание «образа врага» и образа собственной страны, целей и идеологии, то, как они будут восприниматься на мировой арене, зависит в значительной степени не от агрессивности и военной мощи стран, а от «мягких» сил. Как показал предыдущий опыт, особо эффективным в вопросах формирования мнения о противоборствующих странах и его распространения среди потенциальных стран-союзников, является массовое искусство во всех его модальностях. В данной статье мы постараемся проанализировать то, как в искусство СССР и США, периода холодной войны, внедрялась политическая пропаганда и какой формировался образ врага.

В данном контексте нам особенно важна такая составляющая холодной войны, как информационно-психологическая война, которая включает в себя разного рода пропаганду, нацеленную на внедрение в массовое сознание определенных идей и установок, а также на форми-

рование образа врага. Под образом врага А.В. Фатеев понимал идеологическое выражение общественного антагонизма, динамический символ враждебных государству и гражданину сил, инструмент политики правящей группы общества [7, с. 127]. И этот инструмент является одним из ключевых в информационно-психологической войне. Далее в статье мы будем подразумевать именно это определение, говоря о формировании образа врага.

В контексте Советского Союза, у политической пропаганды было множество возможностей. Монополия государства на информацию и СМИ, а также доверие граждан к ним, позволяли создать предпочтительный информационный вакуум и транслировать только идеологически подходящую информацию. Кроме того, основная масса населения СССР не отличалась вовлеченностью в международные политические процессы и общий уровень политической культуры был довольно низким [8, с. 1]. Кроме того, поскольку США на момент начала холодной войны не обладало достаточным опытом в ведении культурной и идеологической пропаганды на мировой арене, у СССР оказалось преимущество с этой области, за счет опыта участия в информационной войне, на фронте Второй Мировой войны [6, с. 18].

Наиболее распространенным и эффективным методом советской пропаганды стал кинематограф. Однако, поскольку Вторая мировая война значительно замедлила развитие мирных технологий в СССР, запуск полномасштабной антиамериканской пропаганды в кинематографе происходил в замедленном темпе. Так, период с 1946 по 1949 гг. был посвящен активному развитию отечественной киноиндустрии [1, с. 2150].

В Советской кинематографии образ американского врага, в значительной степени, отождествлялся с нацистским врагом, что стало ключевой линией идеологического противопоставления и пропаганды [4, с. 138]. Это обуславливало и специфику кинолент, которые, в большинстве своем, на начальных этапах, носили военно-детективный характер. Сюжетная же их составляющая, в своей основе, заключалась в раскрытии советскими гражданами нацистского германо-американского заговора. В антисоветских западных фильмах основная сюжетная линия была схожа и главный посыл заключался в том, что любой знакомый, сосед или родственник может оказаться коммунистом и необходимо быть на чеку. Кроме того, Американская пропаганда, как и Советская, связывали образ врага с фашистами и называли противоборствующую идеологию нацистской [10, с. 93].

Обе стороны, при этом, активно внедряли в экранную идеологическую борьбу детей и подростков. Часто в фильмах можно было наблюдать ситуацию, когда именно детьми раскрывался заговор или шпионаж противника. Это, с одной стороны, способствовало продвижению ключевой идеологии государства среди подрастающего поколения, демонстрируя им, что они также могут стать героями в борьбе против врага. С другой стороны, такой ход принижал самого противника, говоря о том, что разоблачить его может даже ребенок.

Идеологическая пропаганда среди детей происходила не только посредством включения детей-героев во взрослые кинокартины, но и затрагивала также сферу мультипликации. Это связано также и с тем, что специфика мультипликационного жанра обуславливает более мягкое восприятие искажений действительности и не ощущается очевидной пропагандой, в отличие от восприятия тех же искажений в игровом кино.

Так, например, в советской мультипликации, американская маскулинность представлялась как воплощение вульгарности, самоуверенности и бездуховности, отражая отсутствие в Америке «подлинной культуры». В качестве противопоставления такому образу, как верно отметил Рябов О.В., «Канон советской маскулинности составляли не только сила, храбрость, привлекательность для противоположного пола, профессиональная состоятельность, но и моральные качества — например, порядочность и чувство собственного достоинства» [5, с. 94]. При этом, не только мужчины выступали в качестве антигероев в советской мультипликации. Американские женщины представлялись как меркантильные, эгоистичные, «душевно опустошенные», стремящиеся лишь к финансовому благосостоянию, лишённые теплых чувств и привязанностей. Однако, в отличие от мужчин, их часто представляли в этом контексте жертвами капиталистического мира, в котором они стали отождествляться с товаром, который достанется тому, кто больше заплатит. Идея продажной любви американских женщин была довольно распространенной в кинематографе того времени, однако, в мультипликации широкого отражения не получила.

В то же время, важно отметить, советская идеология не позволяла демонстрировать американцев исключительно в качестве врагов. Так, в роли друзей изображались американские коммунисты, афроамериканцы, рабочий класс и «прогрессивные американцы», не разделяющие идею капиталистической войны.

Позже, после 60-х годов, кинопрокат начал пополняться картинами более мирного содержания, но отражающими идеологию западного общества, с акцентом на его недостатках и проблемах, продвигающими образ «загнивающего Запада». В пользу такого рода кино играл тот факт, что у Советского Союза была возможность проводить съемки на территории европейских стран, с участием местных актеров, что добавляло им достоверности и убедительности. Однако, в таких кинолентах редко можно было увидеть подробности быта западного врага, поскольку, к тому времени, СССР уже очевидно проигрывало гонку легкой промышленности.

Стоит отметить, что кинокартины США в тот период имели схожее содержание и изображали «ужасы жизни при коммунизме» и пороки социалистической системы. Однако, кинематограф США был ограничен отсутствием реального представления о враге и их отражение «жизни в Союзе» не отличалось особой достоверностью.

При этом, советская цензура в сфере кинематографа того времени была особенно строгой и в кинопрокат не допускались не только антисоветские фильмы, но и многие другие картины капиталистических стран, где были представлены быт и жизнь западного общества. Так до восприятия советских граждан допускался только один, идеологически допустимый, образ граждан стран-врагов.

Что касается преобладающих жанров в идеологически конфронтационных кинолентах, советские режиссеры предпочитали военные и шпионско-детективные сюжеты. В то же время США больше придерживалось жанрового разнообразия и образ советского врага демонстрировался и в комедийных картинах, и в криминальных триллерах, и в мелодрамах [8, с. 83].

Одним из инструментов репрезентации образа врага в американской кинематографии было музыкальное сопровождение картины. Как пишет Юдин К.А.: «Использование звуковых (шумовых) эффектов или их принципиальное отсутствие было призвано выполнять конкретную функцию – дегуманизацию «образа другого» посредством акустической акцентуации его аморальной, зловещей сущности «чужого», предателя, изменника.» [11, с. 354]. Так, например, нуарное молчание становится особенно красноречивым в фильме Г. Хэтэуэя «Дипкурьер» (США, 1952). Отсутствие музыкального сопровождения прибытия коммунистов в нем отражает их инаковость, отождествляя с безжалостной и молчаливой «красной машиной». В других картинах, когда музыкальное сопрово-

ждение присутствовало, оно часто характеризовалось музыкальной какофонией, призванной принизить статус идеологического оппонента, указать на его несостоятельность и эмоциональную нестабильность. Кроме того, американские кинематографисты часто использовали и аутентичные советские композиции, в частности, классической музыки. Так, например, особой популярностью в Америке пользовался «Танец с саблями» А.И. Хачатуряна. Зачастую, его использовали с целью демонстрации непредсказуемости и нестабильности врага.

Также важным инструментом антисоветской пропаганды являлось радиовещание. Одним из наиболее успешных антисоветских радиоканалов являлось радио «Голос Америки». Его вещание велось на территории СССР и содержание эфиров было резко антисоветским. В них критиковались и негативно комментировались события, происходящие в стране, в частности, политические решения, искажались исторические факты, пропагандировалась идеология западного мира, озвучивались антисоветские литературные произведения и прочее.

При этом, реакция советских граждан на вещание радио «Голос Америки» была неоднозначна. Старшее поколение, заставшее времена Второй Мировой войны, категорично уличало «Голос Америки» в фальсификации исторических фактов и идеологической пропаганде [2, с. 110]. В то же время новое поколение граждан Советского Союза все больше поглощалось идеями западного мира и разделяло «вражескую» идеологию, стремясь к «лучшей жизни».

Важно отметить, что радиовещание, в первую очередь, было ориентировано не на граждан Америки, а на жителей западноевропейских государств, с целью распространения капиталистических идей и внушения идеи о возрастающей военной угрозе со стороны СССР. При этом речь в эфирах шла не о стране, откуда осуществлялось вещание, а о странах, в которых оно транслировалось. Так, целью деятельности радио «Голос Америки» стало изменение формы правления в западноевропейских государствах [13, с. 41].

Многие исследователи отмечают, что радио «Голос Америки» сыграло значительную роль в идеологическом противостоянии СССР и США, однако, по словам самого Ф. Шекспира (директор агентства, которому принадлежала радиостанция) «Советский Союз добился в этой работе гораздо больших успехов, чем Запад. Это касается распространения своей точки зрения и завоёванной ею поддержки <...> я полагаю, что мы на Западе очень плохо работали для того, чтобы представлять важные

для нас вопросы в нужном свете, чтобы довести до сознания людей наши идеи» [2, с. 108].

Одним из наиболее «мягких» примеров идеологической пропаганды во времена холодной войны можно считать журнал «Америка», предназначенный для распространения на территории СССР. Его реализация на территории СССР сопровождалась договоренностью о распространении аналогичного пропагандистского журнала «The USSR» (позже переименован в «Soviet Life»), на территории Америки. Вначале журнал содержал исключительно переводы статей из популярных американских изданий, но позже в него стали добавляться статьи, написанные исключительно для советской аудитории [9. С. 22]. Содержание, при этом, касалось жизни и быта, достижений и культуры американских граждан, с акцентом на американском искусстве и событиях, с ним связанных. С точки зрения политического контекста, можно отметить, что журнал демонстрирует уважительное и доброжелательное отношение к идеологии Советского Союза. В нем нет агрессивного осуждения взглядов, но опираясь на общечеловеческие ценности, редакция журнала мягко подводит читателей к необходимым выводам [12, с. 198].

Резюмируя вышеописанное в статье, мы можем отметить, что несмотря на то, что и для СССР, и для США период холодной войны оказался первым серьезным опытом ведения информационной войны, обе страны действовали во многом схоже. Так, основные идеи и сюжеты, транслируемые в кинематографе противоборствующих стран, касались военно-шпионской тематики и уличали противника в связи с фашистами. Обе стороны старались изобразить быт и культуру врага, акцентируя внимание на том, как их идеология отравляет жизни граждан и разрушает культуру страны. И Советский Союз, и США распространяли свою идеологию как во вражеской стране, так и по западноевропейским странам, ставшим невольными участниками конфликта. Однако, при всей схожести, были и определенные различия в массовом пропагандистском искусстве. Они обуславливались как уровнем развития технологий в стране, так и особенностями менталитета. Так в сфере радиовещания Америке удалось продвинуться значительно дальше и даже транслировать антисоветские эфиры напрямую на территорию врага, в то время как у Советского Союза не было технической возможности блокировать иностранный сигнал. При этом, Советский кинематограф больше оставался в рамках «серьезных» жанров, не доходя до юмора на столько сложную тему, а в мультипликации встречались и положитель-

ные образы граждан вражеского государства.

Судить о том, какие методы оказались более эффективны, и кто оказался победителем в этой войне не является целью данной статьи. Представленный в ней анализ может служить основанием как для более глубокого изучения данного исторического периода, так и для нового взгляда на события, происходящие в современности. В мире, где развернулась новая холодная война, миллионы людей оказались в нее вовлечены. Знания о том, какие методы и инструменты используются в информационной войне, открывают возможности для противостояния пропаганде и обнаружения дезинформации.

Список литературы:

1. История киноотрасли в России: управление, кинопроизводство, прокат/ред. В. И. Фомин. – М.: Минкульт РФ, ВГИК, 2012. 2759 с.
2. Колокольчикова Р.С., Погорелый А.П. Иностранцы радиовещательные станции как средство информационной войны запада против СССР в 1970-е - первой половине 1980-х гг. // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2021. № 2. С. 105-116.
3. Куприянов А.В. Холодная война как особый тип конфликта // Россия в глобальной политике. 2021. № 4 (110). С. 35-49.
4. Просолова Е.В. Антиамериканская пропаганда в советском игровом кинематографе на первом этапе холодной войны (1946-1953) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Исторические науки. 2021. № 2. С. 130-141.
5. Рябов О.В. «Как хорошо, что наяву я не в Америке живу!» образ США в гендерном дискурсе советской мультипликации (1946-1963) // Женщина в российском обществе. 2018. № 2 (87). С. 89-103.
6. Сондерс Ф. ЦРУ и мир искусств. Культурный фронт холодной войны. – М.: Институт внешнеполитических исследований, Кучково поле, 2013. 416 с.
7. Фатеев А.В. Образ врага в советской пропаганде. 1945-1954 гг. М.: Ин-т рос. истории РАН, 1999. 264 с.
8. Федоров А. В. Сравнительный анализ медийных стереотипов времен «Холодной войны» и идеологической конфронтации (1946-1991) // Медиаобразование. 2009. № 4. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-mediynh-steretipov-vremen-holodnoy-voynuy-i-ideologicheskoy-konfrontatsii-1946-1991> (Дата обращения: 26.01.2024).
9. Чунихин К. А. Сквозь железный занавес: репрезентация изобразительного искусства США в журнале «Америка» в эпоху Холодной войны // Артикульт. 2012. № 8 (4). С. 20-41.
10. Шаматова Ю.Ю. Радиовещание и телевидение как инструмент американской пропаганды в начальный период холодной войны // Скиф. 2018. № 10 (26). С. 90-93.
11. Юдин К.А. Аккорды «холодной войны»: музыка как ресурс для репрезентации «образа другого» в англо-американском кинематографе // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2021. № 3. С. 353-358.
12. Nixon W. Parting the Curtain: Propaganda, Culture, and the Cold War, 1945-1961. NY, 1997. 283 p.
13. Puddington, Arch (2000). Broadcasting Freedom: The Cold War Triumph of Radio Free Europe and Radio Liberty. The University Press of Kentucky. 382 p.
14. Рябова Е.Л. К вопросу о единстве образования и воспитания: институциональный дискурс // Казачество. 2023. № 66 (1). С. 11-18.
15. Щупленков Н.О., Рябова Е.Л. Роль фактора времени в политической культуре // Культура Мира. 2022. Т. 10. № 26 (1). С. 75-86.
16. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геопсихология и геополитика цветных линий // Казачество. 2022. № 59 (2). С. 9-18.
17. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение отелей // Альманах Крым. 2022. № 31. С. 61-72.
18. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитическая авантюра: цена внешнеполитического просчета в истории // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 5 (31). С. 515-524.

Bibliography

1. History of the film industry in Russia: management, film production, distribution/ed. V. I. Fomin. – M.: Ministry of Culture of the Russian Federation, VGIK, 2012. 2759 p.
2. Kolokolchikova R.S., Pogorely A.P. Foreign broadcasting stations as a means of the Western information war against the USSR in the 1970s - the first half of the 1980s. // Bulletin of the State University of Education. Series: History and political sciences. 2021. № 2. P. 105-116.
3. Kupriyanov A.V. Cold War as a special type of conflict // Russia in global politics. 2021. № 4 (110). P. 35-49.
4. Prosolova E.V. Anti-American propaganda in Soviet fiction cinema at the first stage of the Cold War (1946-1953) // Scientific notes

- of the Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky. Historical sciences. 2021. № 2. P. 130-141.
5. Ryabov O.V. "It's so good that in reality I don't live in America!" image of the USA in the gender discourse of Soviet animation (1946-1963) // *Woman in Russian society*. 2018. № 2 (87). P. 89-103.
6. Saunders F. The CIA and the world of art. The cultural front of the Cold War. – M.: Institute of Foreign Policy Research, Kuchkovo Pole, 2013. 416 p.
7. Fateev A.V. The image of the enemy in Soviet propaganda. 1945-1954 M.: Institute of growth. History of the Russian Academy of Sciences, 1999. 264 p.
8. Fedorov A.V. Comparative analysis of media stereotypes during the Cold War and ideological confrontation (1946-1991) // *Media education*. 2009. № 4. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-mediynyh-stereotipov-vremen-holodnoy-voyny-i-ideologicheskoy-konfrontatsii-1946-1991> (26.01. 2024).
9. Chunikhin K. A. Through the Iron Curtain: representation of US fine art in the magazine "America" during the Cold War era // *Artkult*. 2012. № 8 (4). P. 20-41.
10. Shamatova Yu.Yu. Radio broadcasting and television as a tool of American propaganda in the initial period of the Cold War // *Skif*. 2018. № 10 (26). P. 90-93.
11. Yudin K.A. Chords of the Cold War: music as a resource for representing the "image of the other" in Anglo-American cinema // *Izv. Sarat. University of Nov. ser. Ser. Story. International relationships*. 2021. № 3. P. 353-358.
12. Hixon W. Parting the Curtain: Propaganda, Culture, and the Cold War, 1945-1961. NY, 1997. 283 p.
13. Puddington, Arch (2000). *Broadcasting Freedom: The Cold War Triumph of Radio Free Europe and Radio Liberty*. The University Press of Kentucky. 382 p.
14. Ryabova E.L. On the issue of the unity of education and upbringing: institutional discourse // *Cossacks*. 2023. № 66 (1). P. 11-18.
15. Shchuplenkov N.O., Ryabova E.L. The role of the time factor in political culture // *Culture of the World*. 2022. Vol. 10. № 26 (1). P. 75-86.
16. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopsychology and geopolitics of colored lines // *Cossacks*. 2022. № 59 (2). P. 9-18.
17. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Economic, political and cross-cultural significance of hotels // *Almanac Crimea*. 2022. № 31. P. 61-72.
18. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical adventure: the price of foreign policy miscalculation in history // *The power of history and the history of power*. 2021. Vol. 7. № 5 (31). P. 515-524.

Бажанова Е.С.

*Аспирантка кафедры международной безопасности
и внешнеполитической деятельности России,
Факультет национальной безопасности
Института права и национальной безопасности.
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации.*

Современное состояние, успехи и проблемы во внешнеполитической деятельности России по формированию мирового порядка

Современное состояние международных отношений

Современный мировой порядок находится в процессе изменения, и будущее международных отношений вызывает большой интерес и обсуждения. Сегодня эксперты-международники предлагают несколько возможных сценариев развития международных отношений.

Согласно докладу Международного дискуссионного клуба «Валдай» от октября 2023 года иерархия исчерпала свои возможности, вместо нее возникают новые акторы и инициативы в международных отношениях. Новый переходный этап может стать площадкой для организации взаимодействия государств в условиях неопределенности¹.

Авторы доклада считают, что Россия еще с Мюнхенской речи В.В. Путина заявила о несогласии с иерархическим подходом. Действия США по выстраиванию однополярного мира ставят под угрозу стабильность мировой системы и ее устойчивость. Применение силового фактора в условиях формирующейся многополярности для решения конфликтов, когда отстаивание национальных интересов отдельно взятой страны подается под видом защиты нормативно—ценностных правил всеобщей системы, дает возможность каждой отдельно взятой стране таким же образом отстаивать свои национальные интересы, а самоопределяющиеся территории имеют право на признание.

Наконец, с 24 февраля 2022 года структура международных отношений полностью изменилась и ни в одном из вариантов решения конфликта не вернется к прежнему состоянию. Возможно, не будет немедленного по-

¹ Олег Барабанов, Тимофей Бордачёв, Фёдор Лукьянов, Андрей Сушенцов, Иван Тимофеев. Аттестат зрелости, или Порядок, какого ещё не было // URL: <https://ru.valdaiclub.com/files/45987/>

явления нового порядка, а скорее будет происходить эволюция и поиск наиболее приемлемых форм взаимодействия. В современном контексте, с учетом изменений в геополитической ситуации и развития новых акторов, возможно появление более сложной и разнообразной системы отношений. Это может включать не только традиционные полюса власти, но и различные региональные блоки, гибридные формы сотрудничества и другие типы акторов.

В настоящее время рассматривается несколько возможных вариантов нового мирового порядка. Чаще всего пишут о бесполярном, однополярном, биполярном, многополярном, полицентричном и многостороннем мирах, а также о мире, основанном на правилах. Страны глобального Юга, в том числе Россия, чаще всего поддерживают идею многополярного мира. Рассмотрим процесс формирования в России этой идеи.

Этапы внешнеполитической деятельности России по формированию мирового порядка

Для России концепция многополярности стала одной из центральных для внешнеполитической доктрины еще с середины 1990—х годов. Предполагалось, что однополярность заменит новая схема взаимодействия государств с главенствующей ролью ООН с одной стороны, и авторитетных мировых держав, включая Россию, с другой стороны. Однако общность интересов не будет структурным элементом этой схемы, существование разнообразных моделей развития – возможный сценарий развития многополярного мироустройства. Так, этот взгляд закреплён в «Российско-китайской совместной декларации о многополярном мире и формировании нового международного порядка» от 1997 года².

Уже после вторжения США в Ирак в 2003 году Россия и Китай выступили с обновленной Декларацией о международном порядке, где констатировали, что формирование многополярности будет сложным и длительным³. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» все еще закреплял курс на равноудаленность в мировых делах⁴, а в Стратегии национальной безопасности России от 2015 года уже фиксируется, что процесс формирования «новой полицентричной мо-

2 Указ Президента Российской Федерации от 17.12.1997 г. № 1300 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/11782>.

3 Совместная декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международном порядке в XXI веке. // URL: <http://kremlin.ru/supplement/3660>

4 Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35269>

дели мироустройства сопровождается ростом глобальной и региональной нестабильности и вызывает противодействие со стороны США и их союзников»⁵.

В Концепции внешней политики 2016 года констатируется рассредоточение мирового потенциала силы и развития, его смещение в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона; говорится о том, что возможности исторического Запада доминировать в мировой экономике и политике сокращаются⁶. В Стратегии национальной безопасности от 2021 года сказано, что попытки США и Запада изолировать Россию от построения многополярного мира препятствуют глобальной стабильности, а также «повышению эффективности многостороннего сотрудничества на таких важных для мирового сообщества направлениях, как обеспечение равной и неделимой безопасности для всех государств, в том числе в Европе, урегулирование конфликтов»⁷.

Наконец, в обновлённой Концепции внешней политики Российской Федерации 2023 года многополярность, хотя и «продолжает формироваться», окончательно переходит в необратимое качество, а страны, препятствующие «повышению эффективности многостороннего сотрудничества», используют «неоколониальные» практики, которым Россия активно противодействует. Также в Концепции значительное внимание отводится цивилизационному подходу, что не противоречит идее многополярности, но вносит в неё существенные нюансы⁸.

Концепцию многополярности поддерживают многие незападные страны, в том числе Индия и Китай. В публичных выступлениях заявляется о стремлении Китая к развитию многополярного мира с приверженностью целям и принципам Устава ООН. «Индия вместе с Россией выступает за многополярный мир» — заявляет директор института БРИКС Бинод Сингх Аджатшатру на конференции «Колониализм на Востоке и его влияние на современный мир», проходящей в рамках Восточного экономического форума (ВЭФ) 10 сентября 2023 года⁹.

Однако стоит отметить, что в официальных документах этих стран

5 Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391>.

6 Указ Президента РФ от 30 ноября 2016 г. N 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201612010045>

7 Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>

8 Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/70811>.

9 Индия поддержала Россию в стремлении к многополярному миру // URL: <https://iz.ru/1571603/2023-09-10/india-podderzhala-rossiiu-v-stremlenii-k-mnogopoliarному-miru>

чаще встречается понятие «многосторонности». По итогам саммита группы БРИКС в Йоханнесбурге в августе 2023 был издан доклад, подчеркивающий приверженность стран группы инклюзивной многосторонности и соблюдение норм международного права под эгидой ООН¹⁰. В итоговой декларации саммита лидеров G20 в Нью-Дели, прошедшего в сентябре 2023 года, подчеркивается необходимость развития инклюзивной и активной многосторонности для того, чтобы адекватно реагировать на глобальные вызовы 21 века и сделать глобальное управление более представительным, эффективным, прозрачным и подотчетным¹¹.

Многосторонность и многополярность имеют различные значения и не являются взаимозаменяемыми понятиями. Многополярность отражает наличие разнообразия сил в международной системе, где существует несколько независимых центров принятия решений. Многосторонность, в свою очередь, описывает взаимодействие этих центров между собой. Многосторонность невозможна без многополярности, так как в однополярной или биполярной системе не хватает субъектов для такого взаимодействия. Однако, многополярность не всегда подразумевает многосторонность, так как внутри многополярной системы возможны только двусторонние отношения между отдельными центрами силы.

Таким образом, стоит понимать, с какой именно многополярностью мы имеем дело и что лежит в ее основе. Распределение мощи с точки зрения военного потенциала утопично в силу того, что ни одна страна мира не имеет достаточного ресурса и военной гегемонии. Военный потенциал может укрепляться с помощью промышленной и технологической кооперации, в частности, внутри ЕС и НАТО. Россия в свою очередь в топе экономик мира, в ее распоряжении ряд критически важных военных технологий, включая ракетно-ядерные и космические, но технологические возможности ограничены, а также сложно конкурировать в цифровом пространстве.

Перспективы развития нового мирового порядка и роль России

Перспективы развития нового мирового порядка зависят от множества факторов, включая геополитические отношения, экономические и технологические тенденции, а также социокультурные изменения.

10 Йоханнесбургская декларация-II. БРИКС и Африка: партнерство в интересах совместного ускоренного роста, устойчивого развития и инклюзивной многосторонности // URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/ls471x8ogLBhjRQx05ufVB2uzMFo1kWs.pdf>

11 Нью-Делийская декларация саммита G20. Нью—Дели, Индия, 9—10 сентября 2023 // URL: https://www.g20.org/content/dam/gtwenty/gtwenty_new/document/G20-New-Delhi-Leaders-Declaration.pdf

Роль России в новом мировом порядке может быть определена ее влиянием в региональных и глобальных аспектах. По мере того, как мировая политика становится все более многополярной, Россия продолжает играть ключевую роль в международных отношениях, особенно в контексте своего влияния в региональных конфликтах и торговых отношениях.

В перспективе Россия будет продолжать стремиться к укреплению своего влияния в мировой политике через международные организации и договоры, а также через экономическое сотрудничество и дипломатические усилия. При этом для России будет важно находить баланс между сохранением баланса собственных национальных интересов с интересами других ключевых государств.

Вместе с тем асинхронное распределение параметров мощи – важная характеристика современного мирового порядка. Простых схем и сценариев развития здесь нет. Даже если великие военные державы останутся между собой в конфликтных отношениях, остальным странам не придется разделяться на враждующие лагеря с иерархическим устройством. Государства стремятся – и достаточно успешно – к самоорганизации в условиях смены международных порядков. «Плюралистическая многополярность» не заключается в наличии нескольких иерархически организованных структур, находящихся между собой в отношениях упорядоченной конкуренции.

Речь о том, что иерархия либо вообще не будет существовать, либо окажется чрезвычайно размытой даже там, где для её сохранения имеются предпосылки. Важнейшим фактором международной жизни станет внутренняя устойчивость её участников – суверенных государств.

Заключение

Таким образом, Россия взяла на себя лидерскую роль в формировании НМП. В настоящее время нет ясности в вопросе о том, каким станет мир в будущем, поэтому нашей стране необходимо быть готовой к любому из приведенных выше вариантов с акцентом на наиболее вероятные. Для успешного формирования нового мирового порядка России целесообразно продолжить научное осмысление понятия мирового порядка и его современных форм. Необходимо снять неопределенность в различии между многополярностью и полицентричностью, многополярностью и многосторонностью. Москва могла бы укреплять свои позиции на постсоветском пространстве, формируя тем самым один из мировых полюсов

или центров. Важно развивать эффективное сотрудничество в рамках БРИКС как международной организации, воплощающей в себе принципы многополярности. Следует также добиваться реальных шагов на пути реформирования ООН для превращения Организации в действенный универсальный международный институт, основанный на принципе многосторонности.

Список литературы:

1. Нью-Делийская декларация саммита G20. Нью—Дели, Индия, 9—10 сентября 2023 // URL: https://www.g20.org/content/dam/gtwenty/gtwenty_new/document/G20-New-Delhi-Leaders-Declaration.pdf
2. Олег Барабанов, Тимофей Бордачев, Фёдор Лукьянов, Андрей Сушенцов, Иван Тимофеев. Аттестат зрелости, или Порядок, какого ещё не было. // URL: <https://ru.valdaiclub.com/files/45987/>
3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 мая 2023 г. № 1315-р об утверждении Концепции технологического развития до 2030 года // URL: <http://static.government.ru/media/files/KIJ6A00A1K5t8Aw93NfRG6P8OlbBp18F.pdf>
4. Совместная декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международном порядке в XXI веке. // URL: <http://kremlin.ru/supplement/3660>
5. Указ Президента Российской Федерации от 17.12.1997 г. № 1300 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/11782>.
6. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35269>
7. Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391>.
8. Указ Президента РФ от 30 ноября 2016 г. N 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201612010045>
9. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>
10. Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/70811>.
11. Йоханнесбургская декларация-II. БРИКС и Африка: партнерство в интересах совместного ускоренного роста, устойчивого развития и инклюзивной многосторонности // URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/ls471x8ogLbHjRQx05ufVB2uzMFolkWs.pdf>

Bibliography

1. New Delhi Declaration of the G20 Summit. New Delhi, India, September 9-10, 2023 // URL: https://www.g20.org/content/dam/gtwenty/gtwenty_new/document/G20-New-Delhi-Leaders-Declaration.pdf
2. Oleg Barabanov, Timofey Bordachev, Fyodor Lukyanov, Andrey Sushentsov, Ivan Timofeev. A certificate of maturity, or an order that has never existed before. // URL: <https://ru.valdaiclub.com/files/45987/>
3. Order of the Government of the Russian Federation of May 20, 2023 No. 1315-r on approval of the Concept of Technological Development until 2030 // URL: <http://static.government.ru/media/files/KIJ6A00A1K5t8Aw93NfRG6P8OlbBp18F.pdf>
4. Joint declaration of the Russian Federation and the People's Republic of China on international order in the 21st century. // URL: <http://kremlin.ru/supplement/3660>
5. Decree of the President of the Russian Federation of December 17, 1997 No. 1300 "On approval of the Concept of National Security of the Russian Federation" // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/11782>.
6. Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2012 No. 605 "On measures to implement the foreign policy course of the Russian Federation" // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35269>
7. Decree of the President of the Russian Federation of December 31, 2015 No. 683 "On the National Security Strategy of the Russian Federation" // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391>.
8. Decree of the President of the Russian Federation of November 30, 2016 N 640 "On approval of the Foreign Policy Concept of the Russian Federation" // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201612010045>
9. Decree of the President of the Russian Federation dated July 2, 2021 No. 400 "On the National Security Strategy of the Russian Federation" // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>
10. Decree of the President of the Russian Federation of March 31, 2023 No. 229 "On approval of the Foreign Policy Concept of the Russian Federation" // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/70811>.
11. Johannesburg Declaration-II. BRICS and Africa: partnership for joint accelerated growth, sustainable development and inclusive multilateralism // URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/ls471x8ogLbHjRQx05ufVB2uzMFolkWs.pdf>

Чжао Циюань

Магистр, Факультет искусства,
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Эволюция музыкальной культуры Китая и России и тенденции ее развития

Слово *музыка*, происходящее от названия богинь-покровительниц наук и искусств, именуемых музами, родилось свыше двадцати пяти веков назад в Элладе. В Древней Греции родился также миф об одном из первых музыкантов древности – Орфее, которого греки считали родоначальником музыки и стихосложения [2, с. 7].

Для китайского народа музыка всегда была жизненной необходимостью, поскольку главной ценностью для китайцев была гармония. А музыка является одним из видов искусства, способного достигнуть гармонии.

Согласно китайской легенде, музыку изобрел император Фу Си (2852 г. до н.э.). Но вряд ли изобретение китайской музыки можно приписать кому-либо, ведь для китайцев музыка священна, ибо она связывает человека с природой, которая, в свою очередь, имеет божественное происхождение.

Китайцы умели слушать и слышать природу, и она давала им первые уроки музыки. Когда в Китае появились первые музыкальные инструменты (флейты, цитры, гонги и др.), то из них полились звуки, напоминающие журчанье ручья, шепот листьев, стон ветров, далекие раскаты грома, пение жаворонка.

Все императоры древнего Китая были отчасти музыкантами и композиторами. При этом музыка не регулировалась никакими законами – каждый император имел свою собственную музыкальную систему, и эти системы не всегда совпадали. Начиная с Хуан-ди, «Желтого Императора» (2697 г. до н.э.), китайская музыка приобретает свой характерный тон. Определенная нота берется за основу; звуки фиксируются и получают названия (как правило, небесных тел); музыка становится необходимостью в государстве – ключом к хорошему управлению. Хуан-ди не только сам слышит музыку, летящую с Неба, но и учит своих подданных слышать ее. А еще он, повинувшись желанию своей человеческой природы,

учит их сочинять музыку, идущую от сердца, накладывая ее на поэзию и танцевальные движения, без которых не обходится ни одно ритуальное действие, ведь музыка без поэзии и танца – это не музыка. «Гармония сердца, – говорил великий правитель, – порождает гармонию дыхания, гармония дыхания порождает гармонию голоса, а голос – это олицетворение гармонии, существующей между небом и землей» [4, с. 4].

Последующие императоры, следуя системе Хуан-ди, сочиняли гимны. Так, легендарный Шунь (2255 г. до н.э.), один из пяти древних императоров, сочинил произведение, которое сейчас известно под названием «Песня южного ветра», – то самое, которое 1600 лет спустя произвело столь глубокое впечатление на Конфуция, что великий философ, захваченный красотой этого произведения, не мог думать ни о чем другом [4, с. 4].

Периодом, в который началось стремительное развитие китайской музыки и музыкальных идей, принято считать эпоху династии Чжоу (1046-256 гг. до н. э.). Именно в это время при музыкальной академии императорского двора получают дальнейшее развитие шесть великих произведений, сочетающих песни, танцы и инструментальную музыку, которые были унаследованы от предыдущих династий. Каждое из этих произведений (юэ цзин), восхваляющих императора, исполнялись во время самых торжественных ритуальных церемоний.

Со временем в Древнем Китае появилось большое количество разнообразных жанровых форм и направлений, какие неизвестны западноевропейской музыке. Тоже самое можно сказать и о национальных китайских музыкальных инструментах, которые имеют древнее происхождение – таких как шэн (губной орган), китайский гобой, пайсяо (разновидность флейты), эрху (смычковый инструмент, состоявший из двух струн), гучжэн (китайская цитра) и др. Подобные инструменты придают звучащему произведению неповторимый музыкальный колорит, который невозможно передать западноевропейскими музыкальными произведениями.

Если говорить о жанровой специфике китайской музыки, то следует коснуться такого традиционно-национального жанра, как китайская опера, представляющая собой синтез пения, инструментальной музыки, танца, акробатики и других зрелищных элементов. Корни китайской оперы восходят к III веку, к тому времени, когда в Китае стали появляться первые оперные труппы, находившиеся под персональным императорским покровительством. Но развитие этого жанра китайского

музыкального искусства началось в XIII–XIV веков с Юаньской драмы. Постепенно сложились следующие виды китайской национальной оперы: пекинская, хэнаньская, хуанмэйская, шаосинская, пинцзюй. Наибольшей популярностью пользуется пекинская опера, которая одна из немногих стала известна европейцам и американцам. Пекинская опера объединяет в себе многие виды искусства, но связующим звеном между ними является музыка, т.е. пение, сопровождаемое музыкальным аккомпанементом.

Для развития музыкальной культуры любой нации огромное значение имеет вокальная музыка, которая может носить как народный, так и классический (камерный) характер.

Особым многообразием жанров и форм отличается народная китайская музыка. Современные китайские авторы отмечают бытование в Китае пяти форм народной музыки. Это песня, песенные сказы, «местные оперы», танцевальная, инструментальная музыка. Традиции камерно-вокальной музыки Китая (хотя в академическом понимании жанр сформировался здесь лишь в XX веке) укоренены глубоко в истории. Так, лирическое пение появилось ещё в эпоху императорской династии Цинь (351–395). К жанру камерно-вокальной музыки также относят песни под аккомпанемент цитры *цин* эпохи Сун (960–1279) и художественную декламацию эпохи Тан (618–907). В XX в. древние камерно-вокальные жанры получили в китайском музыковедении название «высокохудожественные китайские древние песни» [3, с. 115].

По мысли Н.Н. Брагиной, долгие годы «китайская культура развивалась на протяжении веков изолированно от западных влияний в силу разных философских и религиозных взглядов, политического антагонизма, из-за территориальной отдаленности, когда контакты между разными частями света были весьма затруднительны, а Китай, вместе с другими странами Древнего Востока, представлялся европейцам единым экзотическим целым» [1, с. 65].

Вплоть до XVI в. Китай мало контактировал с Западом, что позволяло китайской цивилизации хранить традиционную китайскую музыкальную культуру, сохранив ее самобытность и национальный колорит. Но после того, как Китай стали посещать христианские миссионеры из стран Западной Европы, в китайской музыкальной культуре произошли существенные изменения: китайская музыка встала на путь вестернизации. Обучая китайцев игре на европейских музыкальных инструментах (фортепиано, органе, клавикорде и др.), миссионеры пытались внедрить

в практику исполнения китайскими музыкантами произведений, построенных на синтезе западных и китайских национальных традиций.

В 1919-1920 гг. в Китае началась массовая переориентация на вестернизацию. Развитию китайского вокального и инструментального искусства в западном стиле способствовала мощная диаспора из русских эмигрантов. В 1927 году в Харбине был открыт первый оперный театр, на сцене которого выступали выдающиеся артисты из России. В Шанхае, где жила большая колония выходцев из стран Европы, была более востребована европейская музыкальная культура. И по сей день музыкальная культура Китая строится на основе синтеза китайских и европейских традиций.

В России музыкальная культура сложилась намного позже, чем в Китае. Своими корнями она уходит в древнерусскую эпоху, где она была обязательной частью обрядовых народных праздников, которые проходили при большом стечении народа и включали игры, пляски, борьбу, конные состязания, выступления скоморохов [2, с. 52].

С принятием христианства на Руси изменились представления о целях служения музыки. Музыка, говорили людям священники, должна не веселить народ, а очищать его душу и приближать человека к «горнему», т.е. Небесному, миру. Церковная музыка передавала всю полноту жизни человека. Конечно, наряду с церковными песнопениями, которые звучали, как правило, в православных храмах, на Руси звучали и обрядовые песни, которые остались в народе со времен язычества. Зачастую эти две традиции, народная и христианская, переплетались, в результате чего появлялись музыкальные произведения, в которых христианская тематика соединялась с дохристианскими верованиями. Примером тому являются колядки – народные песни, славящие Христа, но своей формой восходящие к языческим культам.

Церковные песнопения исполнялись без музыкального сопровождения. До XVII века в ходу было одноголосное пение (в храмах чаще всего звучал знаменный распев). Но после церковного раскола, случившегося в 1655 году, патриарх Никон изменяет характер церковной службы, и на смену одноголосному пению приходит многоголосье, которое больше напоминает западную камерную музыку. Конечно, такого рода пение, получившее название «партесный концерт», стало более торжественным, но новый стиль русской хоровой музыки получил неоднозначную оценку любителей старинного пения, которые считали, что привнесение западноевропейской полифонии в традиционную русскую музыку уничтожи-

ло в ней духовное начало. Можно сказать, что с этого момента русская музыка стала развиваться в духе европейских традиций.

В XVIII столетии с началом реформ Петра I, который был поклонником западных традиций, музыкальная культура приобретает светский характер и становится частью повседневной жизни. В музыке XVIII века утверждается новый стиль, близкий европейскому музыкальному классицизму, а в музыкальный быт России начинает входить инструментальная музыка.

Следует отметить, что среди музыковедов долго бытовало мнение, что русское музыкальное искусство после XVII века стала искусством подражательным, находящимся под влиянием европейской музыки. Однако, дальнейшее развитие русской музыкальной культуры на протяжении XIX и XX веков показало, что, хотя русская музыка многое позаимствовала из европейских музыкальных традиций, она смогла переосмыслить заимствованный музыкальный материал и на его основе создать самобытные произведения. Достаточно вспомнить оперы М.И. Глинки («Руслан и Людмила», «Иван Сусанин» и др.), творчество композиторов «Могучей кучки» (например, оперы «Борис Годунов» М.П. Мусоргского, «Псковитянка» Н.А. Римского-Корсакова, «Князь Игорь» А.П. Бородин), концерты для симфонического оркестра и балетную музыку П.И. Чайковского, симфонические и церковные произведения С.И. Рахманинова, чтобы обнаружить в русской классической музыке «национальную идею» и «русскую душу».

Наше исследование показало, что, хотя китайская и русская музыкальная культура развивались по своему собственному пути, у них много общего. Прежде всего, и первая, и вторая отличаются национальным своеобразием, многожанровостью и уникальностью музыкальных традиций. Однако, процесс вестернизации в России и в Китае протекал по-разному. Если русская культура, заимствовав европейские тенденции, стала развиваться в двух направлениях и тем самым получила признание во всем мире, то китайская музыкальная культура к началу третьего тысячелетия достигла грандиозных масштабов вестернизации. Весь мир поклоняется мастерству китайских музыкантов, побеждающих почти в каждом международном конкурсе или ставших его лауреатами. Это хорошая тенденция, однако, на наш взгляд, такой успех весьма условен, ведь в данном случае нельзя говорить о национальной китайской музыкальной культуре, поскольку большинство китайских исполнителей последнего поколения (пианистов, скрипачей) Робучались в Европе, России или США или

являются учениками педагогов, прошедших западную школу. И, выступая перед западной публикой, они, как правило, играют произведения мировой классики. Что же касается исконно китайской музыки, то не только народное музыкальное искусство, но и инструментальные произведения современных китайских композиторов, созданные на стыке европейской культуры и национальных традиций и столь популярные в Китае, до сих пор плохо известны широкой европейской аудитории. На наш взгляд, нужна популяризация китайской как народной, так и академической музыки, поскольку эта музыка, как и русская музыка, является концентрированным выражением особой сущности определенной музыкальной идеи, кристаллизацией музыкальной мысли и сознания.

Список литературы:

1. Брагина Н.Н., Ван Цзе. Музыкальная культура Китая первой половины XX века. Диалог европейского и национального // Вестник культурологии. 2021. № 2 (97). С. 63-78.
2. Никитина О.Н. История музыки. – Ижевск: Изд-во Удмурского университета, 2011. 108 с.
3. Шэнь Лянь Кан. Из истории традиционной китайской музыки камерно-вокального направления // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 12 (114). С. 114-118.
4. Van Aalst J.A. Chinese Music. – Shanghai: The Inspector General of Customs, 1884. 85 p.
5. Рябова Е.Л. К вопросу о единстве образования и воспитания: институциональный дискурс // Казачество. 2023. № 66 (1). С. 11-18.
6. Шуепенков Н.О., Рябова Е.Л. Роль фактора времени в политической культуре // Культура Мира. 2022. Т. 10. № 26 (1). С. 75-86.
7. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение отелей // Альманах Крым. 2022. № 31. С. 61-72.
8. Рябова Е.И., Рябова Е.Л. Дихотомия культуры: конфликт ценностей экологии и экономики // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 11-19.
9. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Боль разделенных городов - последствия геополитических игр // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 1 (27). С. 10-20.
10. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитическая авантюра: цена внешнеполитического просчета в истории // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 5 (31). С. 515-524.
11. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Политизация образов истории повседневности (на примере образа ворот) // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 7 (33). С. 782-791.
12. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитические смыслы закрытых границ: размышления в связи с карантинном // Альманах Крым. 2020. № 20. С. 11-22.
13. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экологические смыслы международного сотрудничества: все тайное становится явным // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 1 (19). С. 10-19.
14. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитика в маске // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 4 (22). С. 500-511.
15. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение отелей // Альманах Крым. 2022. № 31. С. 61-72.
16. Байханов, И.Б. Формирование цифровых компетенций в условиях трансформации образовательных систем // Миссия конфессий, 2021. Т.10. № 7 (56). С. 705-712.
17. Байханов, И.Б. Геополитическая культура: как корабль ты назовешь // Миссия конфессий. – М.: 2021. Т. 10. № 5 (54). С. 519-524.
18. Тонконог В.В., Константинов В.М., Ананченкова П.И. Развитие образовательных услуг в сфере переподготовки и повышения квалификации кадров для малого и среднего бизнеса. Труд и социальные отношения. 2014. Т. 25. № 9. С. 106-121.
19. Тонконог В.В., Ананченкова П.И. E-LEARNING: заменит ли дистант традиционные формы обучения? Труд и социальные отношения. 2017. Т. 28. № 4. С. 119-128.

Bibliography

1. Bragina N.N., Wang Jie. Musical culture of China in the first half of the twentieth century. Dialogue of European and national // Bulletin of cultural studies. 2021. № 2 (97). P. 63-78.
2. Nikitina O.N. History of music. – Izhevsk: Udmur University Publishing House, 2011. 108 p.
3. Shen Lian Kang. From the history of traditional Chinese chamber-vocal music // International scientific research journal. 2021. № 12 (114). P. 114-118.

4. Van Aalst J.A. Chinese Music. – Shanghai: The Inspector General of Customs, 1884. 85 p.
5. Ryabova E.L. On the issue of the unity of education and upbringing: institutional discourse // *Cossacks*. 2023. № 66 (1). P. 11-18.
6. Shchuplenkov N.O., Ryabova E.L. The role of the time factor in political culture // *Culture of the World*. 2022. Vol. 10. № 26 (1). P. 75-86.
7. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Economic, political and cross-cultural significance of hotels // *Almanac Crimea*. 2022. № 31. P. 61-72.
8. Ryabova E.L., Ryabova E.L. Dichotomy of culture: conflict between the values of ecology and economics // *Almanac Crimea*. 2022. № 32. P. 11-19.
9. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The pain of divided cities - the consequences of geopolitical games // *The power of history and the history of power*. 2021. Vol. 7. № 1 (27). P. 10-20.
10. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical adventure: the price of foreign policy miscalculation in history // *The power of history and the history of power*. 2021. Vol. 7. № 5 (31). P. 515-524.
11. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Politicization of images of everyday history (using the example of the image of a gate) // *The power of history and the history of power*. 2021. Vol. 7. № 7 (33). P. 782-791.
12. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical meanings of closed borders: reflections in connection with quarantine // *Almanac Crimea*. 2020. № 20. P. 11-22.
13. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Ecological meanings of international cooperation: everything secret becomes clear // *The power of history and the history of power*. 2020. Vol. 6. № 1 (19). P. 10-19.
14. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitics in a mask // *The power of history and the history of power*. 2020. Vol. 6. № 4 (22). P. 500-511.
15. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Economic, political and cross-cultural significance of hotels // *Almanac Crimea*. 2022. № 31. P. 61-72.
16. Baykhanov, I.B. Formation of digital competencies in the conditions of transformation of educational systems // *Mission of Confessions*, 2021. Vol. 10. № 7 (56). P. 705-712.
17. Baykhanov, I.B. Geopolitical culture: what do you name the ship // *Mission of Confessions*. – M.: 2021. Vol. 10. № 5 (54). P. 519-524.
18. Tonkonog V.V., Konstantinov V.M., Ananchenkova P.I. Development of educational services in the field of retraining and advanced training of personnel for small and medium-sized businesses. *Labor and social relations*. 2014. Vol. 25. № 9. P. 106-121.
19. Tonkonog V.V., Ananchenkova P.I. E-LEARNING: will distance learning replace traditional forms of learning? *Labor and social relations*. 2017. Vol. 28. № 4. P. 119-128.

Кульбаева Д.Д.

*Кандидат философских наук, доцент,
Таразский региональный университет имени М.Х. Дулати, Тараз, Казахстан.*

Алтынбекова З.Т.

*Магистр религиоведения, старший преподаватель,
Таразский региональный университет имени М.Х. Дулати, Тараз, Казахстан.*

Омирзакова Д.Д.

*Магистр политологии, старший преподаватель,
Таразский региональный университет имени М.Х. Дулати, Тараз, Казахстан.*

Анализ ценностей и культуры современной казахстанской молодежи

Введение

Согласно Закону Республики Казахстан «О государственной молодежной политике», молодежью называют людей в возрасте от 14 до 29 лет. Открытия в науке увеличили потребность человека. Независимо от того, какие новости были раскрыты. Известно, что сегодняшняя молодежь, составляющая треть страны, которая реализует стратегические цели, определяющие светлое будущее общества. Поэтому молодым людям надо быть образованными и конкурентоспособными, усваивать передовые религиозные ценности своего времени наряду с традициями. На этом этапе, помимо адекватной социализации молодежи, очень важно воспитывать ее на национальных ценностях. Молодежь – социально активная часть населения и стратегический ресурс будущего развития независимой страны. Это обусловлено необходимостью воспитания сознательной (духовно сознательной личности), способной обеспечить интересы государства и будущее развитие государства.

Интерес к ценностным проблемам в обусловлен рядом причин: во-первых, нормативным и регулятивным характером функций, выполняемых системой ценностей в обществе. Будучи результатом развития культуры общества, ценности сами обладают способностью влиять на формирование и сохранение культуры. Социальное пространство и время создают определенную иерархию ценностей, которые связаны с определенным

этапом развития общества.

Молодежь играет ключевую роль в современном обществе, представляя ценность и динамизм в различных аспектах жизни. Вот несколько аспектов, в которых проявляется ценность молодежи:

1. **Инновации и технологии:** Молодежь часто является двигателем инноваций и технологического прогресса. Их свежий взгляд на мир, креативность и открытость новым идеям способствуют разработке новых технологий и подходов.

2. **Образование:** Молодежь – это будущее общества, и их образование является ключевым элементом для создания знаний и навыков, необходимых для устойчивого развития общества. Их участие в образовательных процессах приносит свежие идеи и подходы.

3. **Социальная активность:** Молодежь активно участвует в социальных движениях и деятельности, выступая за справедливость, равенство и устойчивое развитие. Их энергия и стремление к переменам способствуют формированию более справедливого и открытого общества.

4. **Культурное разнообразие:** Молодежь часто является носителем культурных изменений и новаторских идей. Их вклад в современную культуру, искусство и развлечения помогает обогатить общественную жизнь.

5. **Политическая активность:** Участие молодежи в политической жизни обеспечивает новые голоса и взгляды, способствуя демократическому процессу. Их участие в политических дискуссиях и выборах важно для формирования будущего общества.

6. **Энергия и мотивация:** Молодежь, обладая высокой энергией и мотивацией, часто становится двигателем для достижения целей и решения сложных проблем. Их стремление к успеху и улучшению себя и окружающего мира способствует созданию динамичного и прогрессивного общества.

7. **Толерантность и открытость к многообразию:** Молодежь, часто воспитанная в мире глобальных коммуникаций, обладает высоким уровнем толерантности и открытости к различиям. Их способность принимать и уважать разнообразие культур, мнений и стилей жизни способствует созданию более инклюзивного общества.

8. **Спортивная и здоровая активность:** Молодежь активно участвует в спортивных мероприятиях, физических тренировках и здоровых образцах жизни. Их стремление к здоровью и физической активности является ключевым элементом для поддержания здорового общества.

Отношение молодежи к ценностям, культуре и образованию может сильно варьироваться в зависимости от множества факторов, таких как географическое положение, социально-экономический статус, образование, религиозные убеждения, и даже изменения в мировой обстановке. Вот несколько общих тенденций:

Индивидуализм: Во многих обществах молодежь проявляет тенденцию к индивидуализму, придавая большое значение своей уникальности, самовыражению и индивидуальным правам.

Социальная справедливость: Молодежь часто активно включается в социальные движения и борьбу за права, окружающую среду и другие вопросы социальной справедливости.

Глобализация: В условиях глобализации молодежь имеет легкий доступ к различным аспектам культуры со всего мира через интернет, что может привести к более широкому взгляду на разнообразие культур.

Самовыражение: С помощью социальных сетей и других средств коммуникации молодежь может легко выразить свою культурную идентичность и взгляды.

Технологии в образовании: Молодежь активно использует технологии в образовательных целях, что может изменять подход к обучению и предоставлять новые возможности для образования.

Стремление к практическим знаниям: Молодежь может проявлять интерес к образованию, которое непосредственно связано с практическими навыками и решением реальных проблем.

Однако важно отметить, что эти общие тенденции могут иметь место в некоторых обществах, но не являются универсальными для всех. В каждом обществе могут существовать свои уникальные особенности и вызовы, которые могут повлиять на отношение молодежи к ценностям, культуре и образованию.

Методы исследования: В отдельности на основе социальной философии и политологии анализируется роль науки и знания в человеческой культуре в каждую эпоху, ее влияние на общество, место и деятельность ученых в обществе. Если мы обратимся к системе ценностей, которой руководствуются жители страны или государства, мы сможем получить ответы на очень непростые вопросы о том, чего ожидает наше общество, его процветания или стагнации, взлета и падения. В-третьих, система ценностей является результатом интеграционных функций общества. Оно не известно извне, оно вырабатывается социальными институтами, существующими в определенном обществе в

ходе исторического опыта. И последний случай, который придает особое значение вопросу стоимости.

Ценности служат основой мотивации поведения людей, основой целостности социальной системы. Одной из особенностей процесса реконструкции казахского общества является конфликт ценностей, который имеет ряд особенностей: во-первых, отсутствует передача духовного наследия старшего поколения последователям; во-вторых, это происходит на фоне фундаментальных изменений ценностных ориентаций и ценностных иерархий; в-третьих, останавливается механизм модернизации ценностных ориентаций, уступить место адаптивности и лидерству [1, 136].

Казахстанская молодежь в целом не придерживается экономических и политических ценностей, а преследует собственные экономические интересы и адаптируется к социальной и политической реальности.

Кризис идентичности в Казахстане приводит к тому, что молодежь придерживается идеальных духовных ценностей, что приводит к: - усилению роли религии в жизни молодежи; идентификации имеют сепаратистские черты, что в отдельных случаях может привести к межэтническим конфликтам; - торможение формирования гражданской идентичности; - социальная дезориентация молодежи в казахском обществе; - восстановление примата идеальных и духовных ценностей, которые вели одиночный образ жизни, сохраняя архаичные формы общественной жизни.

С точки зрения общественно-политических взглядов и ценностных ориентаций молодежь в целом принимает идеи демократического общества, свободы мнений, свободы выбора собственного пути. Казахстанская молодежь выступает за продолжение изменений, направленных на повышение социально-экономического благосостояния страны, создание гражданского общества, создание правового государства. Тем не менее, в последнее время имеет место феномен размытия социальной идентичности, «устойчивости неопределенности», ситуации «культурного супермаркета».

Ценности и культура современной молодежи входят в число актуальных вопросов, скажем так, многие из нашей молодежи подражают и следуют культуре европейских стран. Конечно, хорошо изучать культуру и образ жизни другой страны, но нехорошо забывать собственную культуру и ценности, забыть собственную культуру равносильно потере самого себя. Из-за подражания другим странам многие наши молодые люди

ко многим вещам равнодушны и безответственны, не прислушиваться к словам своих родителей становится все более распространенным. Иностранная культура была поглощена.

Со временем общие ценности также меняются в зависимости от потребностей людей. Сейчас известно, что большинство людей знают, что смысл счастливой жизни – это приобретение материальных благ. Особенно такое отношение имеют многие молодые люди. Они мало заботятся о своем здоровье, чистоте окружающей среды и социальных вопросах. Здоровье молодежи стало главным направлением на пути к процветанию [2, 21-23].

Результаты исследования: В результате социологического исследования мы убедились, что важнейшими ценностями молодежи сегодня являются создание счастливой семьи, сохранение здоровья, хорошее материальное положение, получение хорошей работы и исполнение своего долга перед Создателем. Тот факт, что эти ценности находятся на переднем плане, является доказательством того, что ценностное сознание нашей молодежи движется в правильном направлении.

Даже если человек создает крепкую и счастливую семью, выдвигая ее сохранение как важнейшую ценность, его действия могут привести к противоречиям. Фактом является то, что такие факты, как безответственность, невыполнение своего долга, непонимание, пренебрежение, развод, разрыв семейных связей, стали реальностью. Однако молодые люди не тратят много времени на выпивку и курение. Но многие не читают книг, вся молодежь склоняется к компьютерам.

Мы верим, что человек, выросший на песнях Кобыланды Батыра, приобретет большие знания во всех отношениях. Потому что молодые люди черпают нужную им информацию не из книг, а из Интернета, и они не различают, правильное или неправильное качество и содержание информации, поэтому молодые люди должны уделять много времени чтению книг и совершенствованию свои литературные способности [3, 256, 278]. Плохое поведение, такое как непослушание родителей и молчание, увеличивается, потому что мы ассимилировали чужую культуру.

Мы верим, что человек, читающий труды таких учёных, как Абай и Шакарим, никогда в этой жизни не сойдёт с пути и не совершит ошибку. Поэтому мы считаем, что молодежь следует поощрять к чтению книг, чтение книг должно войти в привычку с раннего возраста. Родители должны иметь возможность это сделать. Наши предки уделяли много внимания традициям, часть нашей молодежи сбилась с пути, и мы знаем,

что главная причина этого – недостаток образования. В конце концов, мы отстаем в сфере образования.

Но самое главное, если посмотреть на молодежь, то она достаточно развита в плане искусства и спорта, молодые люди могут проявить себя во всех сферах. Чтение книг должно войти в привычку с раннего возраста. Родители должны иметь возможность это сделать. Наши предки уделяли много внимания традициям, часть нашей молодежи сбилась с пути, и мы знаем, что главная причина этого – недостаток образования. В конце концов, мы отстаем в сфере образования. Но самое главное, если посмотреть на молодежь, то она достаточно развита в плане искусства и спорта, молодые люди могут проявить себя во всех сферах.

Образование – важнейший фактор формирования личности. Исследование процесса развития образования в обществе является одним из вопросов, которые до сих пор научно не изучены в высших и профессиональных учебных заведениях. Исследование процесса развития образования в обществе является одной из проблем, научно не изученных в высших и профессиональных учебных заведениях. Сегодня наша молодежь не понимает, что значит быть личностью. Сегодняшняя молодежь не понимает, что значит быть личностью [4, 155, 178].

Быть личностью – значит чувствовать ответственность, то есть чувствовать ответственность перед родителями и страной, беречь свое дело. Это означает быть активным, а не плыть по течению. Ваша цель должна быть вашей целью. Он всегда призывает молодежь работать вместе и проявлять смелость для достижения этой цели.

Состояние духовного мира молодежи важно не только для молодежи, но и для жизни общества в целом, ведь молодежь – это наше будущее. Одним из созвездий духовной культуры молодежи являются ценностные ориентации, то есть принятие определенных ценностей как жизнеобразующих инициатив и поведения в соответствии с ними. При изучении процесса развития образования в обществе она до сих пор остается одной из проблем, не изученной научно в высших и профессиональных специальных учебных заведениях. Состояние духовного мира молодежи важно не только для молодежи, но и для жизни всего общества, ведь молодежь – это наше будущее.

Одной из составляющих духовной культуры молодежи являются ценностные ориентации, то есть принятие определенных ценностей как жизнеорганизующей инициативы и поведение соответственно. Изучение процесса развития образования в обществе является одним из вопросов,

которые до сих пор научно не изучены в высших и профессиональных учебных заведениях. Состояние духовного мира молодежи важно не только для молодежи, но и для жизни общества в целом, ведь молодежь – это наше будущее. Сегодня наша молодежь не понимает должным образом, что значит быть личностью [5,104-106; 343-344]. Быть личностью – значит чувствовать ответственность, то есть чувствовать ответственность перед родителями и страной, беречь свою работу. Это означает быть активным, а не плыть по течению. Ваша цель должна быть вашей целью [6, 7-9].

Заключение

У каждого поколения своя миссия. Периодом его реализации является продолжительность жизни поколения, которая может быть непрерывной или прерывистой. Молодые люди растут в реальных социальных условиях. Молодые люди воспринимают разные ценности, симпатии и антипатии в реальной среде, а на их отношение и поведение влияют реальные условия среды, в которой они живут. Происхождение нынешнего молодого поколения иное, его стремление к жизни, направления и интересы становятся сильнее. Молодые люди, живущие в многонациональной стране, многонациональны и мультикультурны, поэтому большинство молодых людей ощущают это с высокой степенью достоинства и индивидуальности.

Список литературы:

1. Қалиев С., Жарықбаев. «Қазақ тәлім тәрбиесі». – А., 1993. 187 б.
2. Турманова Ж. «Направленность саморегуляции и самооценка подростков. Педагогический журнал. 2005. С. 21-23.
3. Курманалина Ш. «Педагогика» второе издание, Астана «Фолиант» 2016. 368 с.
4. Әбиев Ж.Ә., Бабаев С.Б. Құдиярова А.М. Педагогика Оқу құралы. Алмат 2006. 193 с.
5. Жарықбаев К., О. Сангильбаев «Психологический энциклопедический словарь», Алматы, 2011 г. 624 б.
6. Нысанбаев А.Н. азахская энциклопедия, 7 том, Алматы, 1975.

Bibliography

1. Kaliev S., Zharykbaev. "Kazak talim tarbiesi." – A., 1993. 187 b.
2. Turmanova Zh. "Orientation of self-regulation and self-esteem of adolescents. Pedagogical magazine. 2005. P. 21-23.
3. Kurmanalina Sh. "Pedagogy" second edition, Astana "Foliant" 2016. 368 p.
4. Әбиев Ж.Ә., Бабаев С.Б. Құдиярова А.М. Pedagogy of Oku kuraly. Almaty 2006. 193 p.
5. Zharykbaev K., O. Sangilbaev "Psychological encyclopedic dictionary", Almaty, 2011 624 b.
6. Nysanbaev A.N. Kazakh encyclopedia, volume 7, Almaty, 1975.

Чжоу Хао

*Магистр, Факультет мировой политики,
Направление подготовки «Международные отношения»,
Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова.*

СМИ в структуре информационного пространства международных отношений

Введение

Понятие «информационное пространство» широко освещается в научной литературе. Однако, большинство исследователей, обращаясь к данному феномену сосредотачиваются на его технических и технологических аспектах, затрагивая, в первую очередь, сферу информационных технологий. Но на наш взгляд, термин «информационное пространство», хотя и применяется слишком широко, имеет чаще всего медийный подтекст.

Если рассматривать информационное пространство с геополитической точки зрения, то сущность этого феномена можно трактовать следующим образом: информационное пространство – это «некая виртуальная территория, которая принадлежит государству, является специфическим государственным ресурсом и должна защищаться от возможных агрессоров» [2, с. 1]. Но поскольку интересы государства защищают средства массовой информации, то информационное пространство следует рассматривать как «территорию, на которой действуют СМИ, располагающие информационными ресурсами, обращенными к потенциальной аудитории» [2, с. 2].

Следствием развития глобального информационного пространства, в которое входят СМИ, является «заметное ускорение процесса трансформации международных отношений, изучением и анализом которых занимается международная журналистика» [4, с. 86]. Современные СМИ, большинство из которых «прописались» в информационном пространстве сети Интернет, оказывают глубокое влияние на международные отношения. Новые медиа, которые являются конгломератом прессы (печатных изданий), радио и телевидения стали доминирующей и наиболее эффективной формой СМИ, репрезентирующей международную политику.

Результаты

Средства массовой информации представляют собой систему сложного комплекса операций с информацией, направленную на сообщение ее через печатные, мультимедийные и другие формы населению» [5, с. 109]. Поддерживая коммуникацию между социокультурными и политическими субъектами, СМИ способствуют формированию, изменению и развитию общественного мнения.

По мнению В.Г. Сеидова, «современные СМИ это не только проводник информации международного уровня, но и самостоятельный субъект системы международных отношений» [5, с. 110]. Как показал анализ публикаций, воздействие СМИ на международную политику очень велико. Однако, к сожалению, можно наблюдать негативную сторону этого влияния. С.В. Терешкин отмечает, что «в большинстве случаев в материалах информационных агентств отсутствует серьезный и обстоятельный анализ данных, а имеющиеся сведения подгоняются под готовые субъективные выводы» [6]. Такая подача материала не просто нежелательна, но и может быть весьма опасной, ведь, комментируя то или иное событие, происходящее в сфере международных отношений, журналист должен аргументировать свою позицию, разъяснить приоритеты во внешней политике, способствовать установлению доверительных отношений между государствами, а не заниматься информационным соперничеством и популяризацией интересов тех, кто заказал ему эту публикацию, будь то государственные структуры или оппозиционно настроенные частные лица.

Главные усилия СМИ нынешней эпохи должны быть направлены на освещение важных общественно-политических событий, обсуждение и критику различных процессов и явлений. Но в то же время, деятельность масс-медиа преследует и довольно прагматичные, материальные цели – получение прибыли. В том числе и от спонсоров, которыми вполне могут быть политики и различные государственные структуры. В связи с этим СМИ, особенно в поиске сенсаций, нисколько не пренебрегают воздействием на общество с помощью инструментов пропаганды и манипуляций [6].

По мнению Юй Мяо, «нужную» правящей мировой элите информацию, доводят до читателя и зрителя, как правило, «глобальные» СМИ, тем самым влияя на массовое сознание и создавая общественное мнение. При этом подобная информация часто облекается в форму мифа. Также, англоязычные издания с определенной периодичностью создает «небы-

лицы», связанные с внешней политикой России. Информационный материал при этом сопровождается «неопрровержимыми доказательствами», чаще всего – фотографиями [7].

Так, еще в августе 1992 года весь мир облетели снимки, сделанные британской телекомпанией ITN, на которых был запечатлен «сербский лагерь смерти» – боснийские мусульмане за колючей проволокой. Но, как оказалось (были и такие журналисты, которые провели собственное расследование), эти снимки были сфальсифицированы: на фотографиях был запечатлен лагерь беженцев, а колючая проволока служила обыкновенным забором, между школьным двором и дорогой. Но тем не менее это «задокументированное событие» стало поводом для обвинения сербов в уничтожении «босняков» (боснийских мусульман). Таким образом, СМИ способны создать «сценарий», по которому будет реализована государственная политика в том направлении, которое нужно руководству страны.

Западные СМИ крайне редко объективно оценивают международную политику. Предвзятое и субъективное мнение зарубежных корреспондентов всем хорошо известно. Российские журналисты, напротив, стараются анализировать международные отношения, опираясь на факты, логику и проверенные статистические данные, чего сознательно избегают американские и европейские журналисты.

Обсуждение

Обратимся к конкретному примеру, показывающему, как СМИ «доводят» до своей аудитории некоторые аспекты международных отношений.

Нет ни одной газеты, ни одного медийного издания в информационном пространстве современной России, в котором бы ни поднимался вопрос санкций.

Российские медиа-издания (такие как «Российская газета», «Известия», «Комсомольская правда» и др.) рассматривают санкции, прежде всего, как повод, чтобы унизить Россию (согласно русской поговорке, «было бы желание, а повод всегда найдется»), в связи с чем санкции, по мнению российских корреспондентов, обусловлены идеологически: они продвигают официальную государственную позицию по основным политическим вопросам. Санкции в российских СМИ анализируются и с позиций исторического контекста, согласно которому нынешние санкции – это наказание России за вмешательство во внутреннюю политику Украины, которое началось с майдана и закончилось присоединением

Крыма к РФ в 2014 году (то, что Крым – это исторически обусловленная территория России, западными политиками в учет не принимается).

Многие публикации российских СМИ посвящены описанию мер санкционного давления на Россию. При этом указывается, что решения о санкциях принимаются и реализуются даже не конкретными акторами международных отношений, а коллективным актором, согласованно действующим против России [2, с. 76].

Российские СМИ стараются объективно подойти к политическим силам западного мира, обращая внимание, что, кроме сторонников санкций, в политическом истеблишменте «недружественных стран» есть фигуры, которые выступают против введения антироссийских санкций. Однако, как указывает «Российская газета» противников санкционного давления на Россию крайне мало.

Если сравнить публикации российских СМИ, репрезентирующими тему санкций, с таковыми в западной медиасфере, то они, в основном, представляют конкретную информацию (против кого введены новые санкции, какие сферы они затрагивают, какова, по предположению западных корреспондентов, будет сила их давления), не вдаваясь в аналитически е подробности данного явления. Русофобия, которая захлестнула информационное пространство европейских и американских СМИ, стоит особняком и не привязана к теме санкционного давления.

В российских СМИ Россия представлена не жертвой, а сильным международным актором, способным применять контрмеры, в то время как западные СМИ выставляют Россию как страну-изгой, которая, благодаря санкциям, выведена из всех международных организаций, международных сообществ и не может обеспечить своему населению достойную жизнь.

Заключение

Глобализация приводит к кардинальной трансформации средств массовой информации, освещающих события международной политики. Учитывая тот факт, что в эпоху глобализации информация выходит на первый план, становясь основным продуктом производства, политическая жизнь общества также перемещается в информационную сферу, в связи с чем происходит так называемая медиатизация международных отношений. Таким образом, «информация превращается в важный фактор, влияющий на взаимодействие между странами, способ реализации политических, экономических и иных целей в международных отноше-

ниях» [1, с. 7-8]. Однако, западные средства массовой информации зачастую берут на себя функцию инструмента управления и тем самым оказываются вовлеченными в геополитические процессы. В России средства массовой информации также оказывают существенное влияние на международный климат. Однако, большинство СМИ в России, включая интернет-издания, стараются не оставаться инструментом тех, кто «платит и заказывает музыку», не управлять своей аудиторией, заставляя читателей/зрителей принять их точку зрения, не всегда адекватную, а аргументированно так подать материал, что у последних возникнет желание провести дискуссию, что вполне реально сделать в условиях информационного пространства Интернет–медиа.

Итак, в наш информационный век внешняя политика не может формироваться без средств массовой информации. СМИ, особенно электронные, давно превратились в элемент воздействия на массовую аудиторию. Однако, важной задачей современных СМИ, особенно электронных, является не запугивание пользователей, а объективное освещение событий сферы межгосударственных отношений.

На наш взгляд, сегодня важным компонентом современной внешней политики должна стать медиадипломатия. СМИ, являясь доминирующим источником информации и мощным игроком в международных отношениях, не должны сеять смуту в сердцах людей. Очень важно, чтобы лозунг «Тот, кто контролирует информацию, контролирует мир» отошел в прошлое, а информация на политической международной сцене стала не просто мощным инструментом, а объективной реалией политики и международных отношений.

Список литературы:

1. Быков А.Ю. Современные СМИ в глобальном мире // Современные зарубежные СМИ в условиях глобализации: сб. статей. – СПб.: Арт-Экспресс, 2011. С. 7-23.
2. Дзялошинский И. Информационное пространство России: структура, особенности функционирования, перспективы эволюции. – М.: Московский Центр Карнеги, 2001. 30 с.
3. Дубровская Т.В. Антироссийские санкции в контексте международных отношений: дискурсивные репрезентации в российских СМИ // Современный дискурс–анализ. 2018. Т. 1. № 3 (20). С. 73-80.
4. Залесский Б.Л. Масс–медиа и развитие единого информационного пространства // Вестник Белорусского государственного университета. 2011. № 3. С. 85-89.
5. Сеидов В.Г. Место и роль средств массовой информации и коммуникации в системе международных отношений // Регионология. 2016. № 2 (95). С. 107-116.
6. Терешкин В.В. Влияние СМИ на международные отношения // Огарёв–Онлайн. 2014. № 7 (21). С. 1-5.
7. Юй Мяо. Роль и функции СМИ в международных отношениях // Наука. Образование. Современность. 2023. № 3. // URL: <https://online-science.ru>.
8. Рябова Е.И., Рябова Е.Л. Дихотомия культуры: конфликт ценностей экологии и экономики // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 11-19.
9. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Боль разделенных городов - последствия геополитических игр // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 1 (27). С. 10-20.
10. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитическая авантюра: цена внешнеполитического просчета в истории // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 5 (31). С. 515-524.
11. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Политизация образов истории повседневности (на примере образа ворот) // Власть истории и

- история власти. 2021. Т. 7. № 7 (33). С. 782-791.
12. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитические смыслы закрытых границ: размышления в связи с карантинном // Альманах Крым. 2020. № 20. С. 11-22.
13. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экологические смыслы международного сотрудничества: все тайное становится явным // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 1 (19). С. 10-19.
14. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитика в маске // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 4 (22). С. 500-511.
15. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение отелей // Альманах Крым. 2022. № 31. С. 61-72.
16. Байханов, И.Б. Формирование цифровых компетенций в условиях трансформации образовательных систем // Миссия конфессий, 2021. Т.10. № 7 (56). С. 705-712.
17. Байханов, И.Б. Геополитическая культура: как корабль ты назовешь // Миссия конфессий. – М.: 2021. Т. 10. № 5 (54). С. 519-524.
18. Тонконог В.В., Константинов В.М., Ананченкова П.И. Развитие образовательных услуг в сфере переподготовки и повышения квалификации кадров для малого и среднего бизнеса. Труд и социальные отношения. 2014. Т. 25. № 9. С. 106-121.
19. Тонконог В.В., Ананченкова П.И. E-LEARNING: заменит ли дистант традиционные формы обучения? Труд и социальные отношения. 2017. Т. 28. № 4. С. 119-128.
20. Рябова Е.Л. К вопросу о единстве образования и воспитания: институциональный дискурс // Казачество. 2023. № 66 (1). С. 11-18.
21. Шчуленков Н.О., Рябова Е.Л. Роль фактора времени в политической культуре // Культура Мира. 2022. Т. 10. № 26 (1). С. 75-86.
22. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение отелей // Альманах Крым. 2022. № 31. С. 61-72.

Bibliography

1. Bykov A.Yu. Modern media in the global world // Modern foreign media in the context of globalization: collection. articles. – St. Petersburg: Art-Express, 2011. P. 7-23.
2. Dzyaloshinsky I. Information space of Russia: structure, features of functioning, prospects for evolution. – М.: Moscow Carnegie Center, 2001. 30 p.
3. Dubrovskaya T.V. Anti-Russian sanctions in the context of international relations: discursive representations in Russian media // Modern discourse analysis. 2018. Vol. 1. № 3 (20). P. 73-80.
4. Zalessky B.L. Mass media and the development of a single information space // Bulletin of the Belarusian State University. 2011. № 3. P. 85-89.
5. Seidov V.G. The place and role of mass media and communication in the system of international relations // Regionology. 2016. № 2 (95). P. 107-116.
6. Tereshkin V.V. The influence of the media on international relations // Ogarev-Online. 2014. № 7 (21). P. 1-5.
7. Yu Miao. The role and functions of the media in international relations // Science. Education. Modernity. 2023. № 3. // URL: <https://online-science.ru>.
8. Ryabova E.L., Ryabova E.L. Dichotomy of culture: conflict between the values of ecology and economics // Almanac Crimea. 2022. № 32. P. 11-19.
9. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The pain of divided cities - the consequences of geopolitical games // The power of history and the history of power. 2021. Vol. 7. № 1 (27). P. 10-20.
10. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical adventure: the price of foreign policy miscalculation in history // The power of history and the history of power. 2021. Vol. 7. № 5 (31). P. 515-524.
11. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Politicization of images of everyday history (using the example of the image of a gate) // The power of history and the history of power. 2021. Vol. 7. № 7 (33). P. 782-791.
12. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical meanings of closed borders: reflections in connection with quarantine // Almanac Crimea. 2020. № 20. P. 11-22.
13. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Ecological meanings of international cooperation: everything secret becomes clear // The power of history and the history of power. 2020. Vol. 6. № 1 (19). P. 10-19.
14. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitics in a mask // The power of history and the history of power. 2020. Vol. 6. № 4 (22). P. 500-511.
15. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Economic, political and cross-cultural significance of hotels // Almanac Crimea. 2022. № 31. P. 61-72.
16. Baykhanov, I.B. Formation of digital competencies in the conditions of transformation of educational systems // Mission of Confessions, 2021. Vol. 10. № 7 (56). P. 705-712.
17. Baykhanov, I.B. Geopolitical culture: what do you name the ship // Mission of Confessions. – М.: 2021. Vol. 10. № 5 (54). P. 519-524.
18. Tonkonog V.V., Konstantinov V.M., Ananchenkova P.I. Development of educational services in the field of retraining and advanced training of personnel for small and medium-sized businesses. Labor and social relations. 2014. Vol. 25. № 9. P. 106-121.
19. Tonkonog V.V., Ananchenkova P.I. E-LEARNING: will distance learning replace traditional forms of learning? Labor and social relations. 2017. Vol. 28. № 4. P. 119-128.
20. Ryabova E.L. On the issue of the unity of education and upbringing: institutional discourse // Cossacks. 2023. № 66 (1). P. 11-18.
21. Shchuplenkov N.O., Ryabova E.L. The role of the time factor in political culture // Culture of the World. 2022. Vol. 10. № 26 (1). P. 75-86.
22. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Economic, political and cross-cultural significance of hotels // Almanac Crimea. 2022. № 31. P. 61-72.

Аннотации

Рябова Е.Л.
Терновая Л.О.

Академии наук и искусств в аспекте связи традиционных ценностей с модернизацией

Статья включает экскурс в историю создания структур, аккумулирующих знания и одновременно придающих этим знаниям практическую и художественную направленность, начиная с Академии Платона. Раскрыта зависимость подобных учреждений не только от выступающих в роли их организаторов выдающихся ученых, но и от властей. Показано, что без помощи государства становление академий наук и искусств оказывалось проблематичным. Проанализированы причины, определившие бурное появление академий в государствах Западной Европы в XVII столетии. Отмечена организационная близость учрежденной Петром I Российской академии к зарубежным научным центрам. Выделены наиболее ценные компоненты научного и организационного багажа Российской академии наук, которые определяют ее роль в обеспечении технологического суверенитета Российской Федерации и способствуют сбережению традиционных ценностей.

Ключевые слова: академическая наука, история, экспертиза, РАН, технологический суверенитет.

Грибанова Г.И.
Юдин В.И.

Роль коренных народов Латинской Америки в современном политическом процессе: национальный и международный аспект

Коренные народы Латинской Америки играют важнейшую роль в политическом процессе многих стран. На протяжении большей части истории требования коренных народов подавлялись, игнорировались и замалчивались. Латиноамериканские государства не просто исключали интересы коренных народов; они были созданы в противовес им или даже против них самих. Переход к демократии в 1980-х годах поставил группы коренного населения перед дилеммой: участвовать в выборах и подчиняться правилам, господствующим в во многом чуждой им политической системе, долгое время служившей инструментом ущемления их прав и свобод, или добиваться определенной степени представительства через социальные движения, одновременно оказывая давление на

политическую систему извне. В нескольких странах, прежде всего в Боливии и Эквадоре, движения коренных народов смогли успешно решить эту дилемму, создав свои собственные политические партии и участвуя в выборах на своих условиях. Появление движений и партий коренных народов открыло новые возможности для коллективных действий и изменило отношения между коренными народами и государством, придав новый импульс демократиям Латинской Америки. Политическое представительство коренных народов не только способствует демократизации политических процессов в регионе, расширяя границы представительной демократии в достаточно сложных социально-экономических и институциональных условиях, но и играет важнейшую роль в утверждении правовых гарантий коренным народам в международном праве, повышению значимости индигенной проблематики в глобальной политической повестке дня.

Ключевые слова: коренные народы, Латинская Америка, социальное движение, партии, государство, международные сети.

Рыбаков С.В.

Проект ноономики в трудах ведущих российских экономистов

В статье раскрывается концепция ноономики. Её суть связана с приоритетным развитием образования, культуры, медицины, с продвижением новейших технологий. Опираясь на мнение известных российских учёных-экономистов, автор статьи проводит тезис о ноономике как общественном проекте, основу которого составляют качественные и всесторонние знания. Показаны предпосылки для реализации этого проекта в нашей стране. Главные из них – это планетарные трансформации, связанные с переходом от однополярного мира к многополярности, к конструктивному диалогу между самобытными и уникальными цивилизациями.

Ключевые слова: ноономика, Российская цивилизация, переход от однополярного мира к многополярности, межкультурный диалог, БРИКС.

Потевский Н.А.

Неолиберальный подход к исследованию проблем обеспечения безопасности

В настоящей статье проведен анализ исследования проблем обеспечения безопасности с позиции неолиберализма на примере двух межправительственных организаций (Европейский союз и НАТО), рассма-

триваются особенности трансатлантического сотрудничества, дается характеристика институтов в сравнении с трактовками неореалистского подхода. НАТО и Евросоюз выступают примером автономности международных институтов. Их взаимодействие и адаптация к новым условиям стала возможна, прежде всего, благодаря заинтересованности ключевого государства-лидера в лице США в сохранении как самого блока НАТО, так и трансатлантического партнерства с целью усиления военного присутствия США в Европе и американского влияния на политику европейских стран. В этой связи неолиберальная концепция лучше позволяет дать объяснение целей, мотивов и принципов сотрудничества данных международных институтов в эпоху глобализации.

Ключевые слова: неолиберализм, Европейский союз, НАТО, безопасность, интеграция, институционализм.

Гольцов А.Н.

**Теоретические модели интерпретации
имперской проблемы в контексте социологических
исследований конца XX – начала XXI веков**

В статье предпринята попытка проанализировать теоретические модели интерпретации имперской проблемы через призму исследования особенностей становления и развития континентальных и имперских империй с акцентом на социальные аспекты развития общества. Исследовательская практика показала, что социологические методы и инструменты достаточно эффективны в части анализа различных форм устройства государства, в том числе имперских систем. В статье приведены результаты исследований моделей империй двух специалистов, которые по-разному подходят к обоснованию предпосылок формирования империй, в том числе колониальных, дают отличные характеристики основных институтов власти и управления при анализе континентальных и морских империй.

Ключевые слова: Британская империя, колониальные империи, морские империи, континентальные империи, метрополия, колонии, доминионы, экспансия, социологические исследования.

Казанин М.В.

Лесников А.А.

**Деятельность военно-политического
руководства Федеративной Республики Германия
в условиях Российско-Украинской конфронтации**

В настоящей статье на основе анализа выступлений руководителей законодательной и исполнительной ветвей власти Федеративной Республики Германии дана системная характеристика деятельности военно-политического руководства Германии по отношению к России в течении двух лет проведения специальной военной операции. Выявлены основные направления деятельности по финансированию производственной деятельности ОПК Германии, согласованию мероприятий с коллегами по НАТО в рамках поддержания жизнеспособности Вооруженных Сил Украины.

Ключевые слова: военно-политическое руководство, Германия, Украина, военно-экономическая поддержка, оборонно-промышленный комплекс.

Кан Юэ

Берлинская стена: от символа

идеологического противостояния до Истсайдской галереи

Изучение событий холодной войны XX века не прекращается на протяжении десятилетий. Отчасти, связано это и с тем, что незадолго после ее окончания, многие исследователи и политики стали говорить о начале новой холодной войны, затронувшей, на этот раз, сразу три мировых державы. Однако, сам феномен холодной войны остается недостаточно изученным и ее события могут оказаться довольно непредсказуемыми. Несмотря на это, ученые, исследующие данный вопрос сходятся на том, что основной силой в холодной войне является не вооружение, а так называемые «мягкие силы», воздействующие постепенно на мировое сообщество и граждан стран-противников. В этом контексте становится очевидно, что необходимо проводить дальнейшие изучения с точки зрения междисциплинарного подхода, позволяющего, в частности, изучить вопросы влияния политических решений на культуру и искусство, и наоборот, их влияние на политические стратегии и решения. Одним из наиболее ярких примеров сочетания международных политических отношений с народным искусством и культурой является трансформация Берлинской стены в крупнейшую открытую художественную галерею. Ставшая воплощением и, буквально, холстом для отражения настроений в обществе, Берлинская стена представляет особый интерес для исследования в различных научных областях. В связи с этим в данной статье рассматриваются как события, приведшие к воздвижению стены, так и те, что за этим последовали. События анализируются с точки зрения реакции общества двух соседних государств и прослеживается, как государственная граница

превратилась в арт-объект. Кроме того, в статье изучаются события и после падения стены. Приводится история создания и развития Истсайдской галереи, а также анализируется ее символическое значение и смыслы, заложенные в наиболее распространенных сюжетах картин данной инсталляции. В завершение отмечается, что данная тема остается актуальной до сих пор и нуждается в дополнительном междисциплинарном изучении, поскольку это позволит шире взглянуть на события сегодняшних дней.

Ключевые слова: холодная война, Истсайдская галерея, Берлинская стена, ГДР, ФРГ, социализм, капитализм, мирный протест, политическая карикатура.

Баранова Ю.В.

Леонова А.А.

Задачи и вызовы для Саудовской Аравии в отношениях с ключевыми странами ССАГПЗ

На сегодняшний день Ближний Восток является одним из самых крупных очагов нестабильности, вокруг и внутри которого находятся действующие неразрешенные региональные конфликты, имеющие влияние на процессы, происходящие на международной арене. В то же время большинство стран Аравийского полуострова (кроме Йемена) отличаются относительной стабильностью как в политической, так и экономической сфере, что дает возможность ССАГПЗ во главе с Саудовской Аравией взять на себя ответственность «гарантов» обеспечения региональной безопасности. Тем не менее, на пути к региональному лидерству КСА сталкивается с рядом вызовов и рисков, связанных как с конкурентами внутри региона), так и со своими союзниками, разногласия с которыми необходимо разрешать, а также ловко лавировать между национальными интересами членов ССАГПЗ и собственными. В данной статье авторы проанализируют степень влияния Эр-Рияда на ССАГПЗ и ее участников, какие отношения между странами сформированы на данный момент и какова дальнейшая перспектива сотрудничества КСА со странами-членами.

Ключевые слова: Саудовская Аравия, Аравийский полуостров, ССАГПЗ, региональное лидерство, ОАЭ.

У Чжэньюй

Политическая пропаганда в искусстве СССР и США в период холодной войны

Феномен «холодной войны» представляет интерес как при изучении

исторического периода, так и при попытках анализа современной ситуации на международной политической арене. В этом контексте актуальным оказывается анализ методов и средств, используемых государствами в данном виде противостояния. Целью данной статьи выступает анализ методов идеологической борьбы между Советским Союзом и США. Для достижения данной цели были рассмотрены исторические документы, рассказывающие о том, как массовое искусство использовалось в целях пропаганды. Был проведен анализ и выявлено, посредством каких инструментов внедрялась и реализовывалась пропаганда. В ходе проведенного исследования было отмечено, что наиболее распространенным источником массовой идеологической пропаганды как антисоветской, так и антиамериканской, являлся кинематограф. В каждой из стран он имел свою специфику и характерные сюжеты и жанры, однако, общая идейная составляющая была схожа – обе противоборствующие страны связывали в своих картинах образ врага с нацистскими агрессорами и обвиняли в идеологической связи с фашистской Германией. Также в статье рассмотрены иные методы политической пропаганды, свойственные оппонентам. Так, в Советском Союзе более активно использовали мультипликацию, внедряя идеологическую составляющую в воспитание нового поколения. Америка же, в свою очередь, больше преуспела в радиовещании, благодаря более высокому уровню развития технологий. Так, используя радиовещание, США смогли как транслировать свои идеи на западноевропейские страны, соседствующие с СССР, так и «пробраться» под «железный занавес», вещая напрямую на советскую аудиторию. Результаты проведенного анализа могут быть полезны в современном мире, где сохраняют свою актуальность разговоры о новой «холодной войне». Знания предыдущего опыта, открывают возможности выстраивания новой стратегии идеологической борьбы, а также противостояния пропаганде со стороны противника.

Ключевые слова: Холодная война, СССР, США, идеологическая пропаганда, искусство, методы пропаганды, западная идеология, радиовещание, образ врага, кинематограф, информационная война, социализм, капитализм.

Бажанова Е.С.

**Современное состояние, успехи
и проблемы во внешнеполитической деятельности
России по формированию мирового порядка**

В современном мире одной из наиболее актуальных и острых проблем является смена мирового порядка. Наиболее часто говорят о смене однополярного мира на многополярный. Рассматривается процесс формирования в России этой идеи и роль государства в новом мировом порядке

Ключевые слова: формирование нового мирового порядка, приоритетные национальные интересы России.

Чжао Циюань

Эволюция музыкальной культуры Китая и России и тенденции ее развития

В данной статье дается краткая эволюция китайской и русской музыкальной культуры. Цель статьи – представить основные вехи развития китайской и русской музыки, начиная с древности, в контексте музыкальных стилей, жанров, форм и музыкального творчества. В статье поставлены следующие задачи: 1) раскрыть отношение к музыке у китайского и русского народов; 2) выявить основные музыкальные жанры, функционирующие в музыкальной культуре России и Китая; 3) проанализировать особенности влияния западноевропейской музыки на китайскую и русскую музыку, раскрыв особенности музыкальной вестернизации Китая и России. Научные методы, используемые в статье: исторический метод, сравнительный метод, дескриптивный метод. Автор статьи делает вывод, что необходима популяризация народной и современной китайской музыкальной культуры, которая, в отличие от русской музыкальной культуры, плохо известна широкой европейской аудитории.

Ключевые слова: музыкальная культура, китайская музыка, русская музыка, вестернизация, церковные песнопения, опера.

Кульбаева Д.Д.

Алтынбекова З.Т.

Омирзакова Д.Д.

Анализ ценностей и культуры современной казахстанской молодежи

В данной статье – всесторонне рассматривается, то что система ценностей является важной категорией в жизни человека в сложные и неспокойные времена. Человеку свойственно приспосабливаться к ценностям. Без ценностей явлений существования ни деятельность, ни жизнь человека как социального существа не имеют никакого смысла. Воспитание через общечеловеческие ценности – главный путь выхода

из духовной безнравственности. Сегодня в основе системы высшего образования лежит поиск новых ориентиров и критериев формирования подрастающего поколения. Система требует честного труда и предприимчивости, а также чисто профессиональных навыков. История человеческой цивилизации, известная нам испытала разные системы трудовой этики. Одна из них основана на национальных и религиозных традициях, обычаях и т.д.

В связи с этим здесь следует определить основную цель текущего образования в высших учебных заведениях и задать его направление.

Ключевые слова: ценность, общество, будущее, социализация молодежи, образование, конкуренция, личность, время, духовность, культура.

Чжоу Хао

СМИ в структуре информационного пространства международных отношений

В данной статье затрагивается такой важный аспект международной политики, как взаимосвязь системы международных отношений и средств массовой информации. Цель публикации – выявление характера и степени влияния СМИ на формирование политического процесса. В статье были использованы следующие методы исследования: логический метод, аналитический метод, сравнительный метод. Как показали результаты исследования, один и тот же аспект международных отношений по-разному освещается в западных и российских СМИ, в результате чего автор статьи делает следующий вывод: западные СМИ освещают международные события так, как это нужно политическому руководству своей страны, а российские СМИ стараются подходить к освещению политических событий объективно.

Ключевые слова: информационное пространство, международные отношения, СМИ, санкции, общественное мнение.

Abstracts

Ryabova E.L.
Ternovaya L.O.

Academy of Sciences and Arts in the aspect of the connection between traditional values and modernization

The article includes an excursion into the history of the creation of structures that accumulate knowledge and at the same time give this knowledge a practical and artistic orientation, starting with Plato's Academy. The dependence of such institutions not only on outstanding scientists acting as their organizers, but also on the authorities is revealed. It is shown that without the help of the state, the formation of academies of sciences and arts turned out to be problematic. The reasons that determined the rapid emergence of academies in Western European countries in the 17th century are analyzed. The organizational proximity of the Russian Academy established by Peter I to foreign scientific centers is noted. The most valuable components of the scientific and organizational baggage of the Russian Academy of Sciences are identified, which determine its role in ensuring the technological sovereignty of the Russian Federation and contribute to the preservation of traditional values.

Keywords: academic science, history, expertise, RAS, technological sovereignty.

Gribanova G.I.
Yudin V.I.

The role of the indigenous peoples of Latin America in the modern political process: national and international aspects

The indigenous peoples of Latin America play a crucial role in the political process of many countries. For most of history, the demands of indigenous peoples have been suppressed, ignored and hushed up. Latin American States did not just exclude the interests of indigenous peoples; they were created in opposition to them or even against them. The transition to democracy in the 1980s presented indigenous groups with a dilemma: to participate in elections and obey the rules prevailing in a largely alien political system that has long served as an instrument of infringement of their rights and freedoms, or to achieve a certain degree of representation through social movements, while exerting pressure on the political system from the outside. In several countries, most notably Bolivia and Ecuador, indigenous peoples' movements have been able to resolve successfully this dilemma by forming their own political parties and participating in elections on their own terms. The emergence of indigenous

peoples' movements and parties has opened up new opportunities for collective action and changed the relationship between indigenous peoples and the state, giving a new impetus to Latin American democracies. The political representation of indigenous peoples not only contributes to the democratization of political processes in the region, expanding the boundaries of representative democracy in rather difficult socio-economic and institutional conditions, but also plays a crucial role in establishing legal guarantees for indigenous peoples in international law, increasing the importance of indigenous issues on the global political agenda.

Keywords: indigenous peoples, Latin America, social movement, parties, state, international networks.

Rybakov S.V.

The Neonomics Project in the works of leading Russian economists

The article reveals the concept of neonomics. Its essence is connected with the priority development of education, culture, medicine, and the promotion of the latest technologies. Based on the opinion of well-known Russian scientists-economists, the author of the article conducts a thesis on neonomics as a public project based on high-quality and comprehensive knowledge. The prerequisites for the implementation of this project in our country are shown. The main ones are the planetary transformations associated with the transition from a unipolar world to multipolarity, to a constructive dialogue between original and unique civilizations.

Keywords: neonomics, Russian civilization, transition from a unipolar world to multipolarity, intercivilizational dialogue, BRICS.

Potevsky N.A.

Neoliberal approach for studying security issues

This article analyzes the study of security problems from the position of neoliberalism on the example of two intergovernmental organizations (the European Union and NATO), considers the peculiarities of transatlantic cooperation, characterizes the institutions in comparison with the interpretations of the neorealist approach. NATO and the European Union are an example of autonomy of international institutions. Their interaction and adaptation to new conditions became possible, first of all, due to the interest of the key leading state in the person of the USA in preserving both the NATO bloc itself and the transatlantic partnership in order to strengthen the US military presence in Europe and American influence on the policy of European countries. In

this regard, the neoliberal concept is better able to explain the goals, motives and principles of cooperation of these international institutions in the era of globalization.

Keywords: neoliberalism, European Union, NATO, security, integration, institutionalism.

Goltsov A.N.

**Theoretical models for interpreting
the imperial problem in the context of sociological research
of the late 20th – early 21st centuries**

The article attempts to analyse theoretical models of interpretation of the imperial problem through the prism of research of the peculiarities of formation and development of continental and imperial empires with a focus on social aspects of society development. Research practice has shown that sociological methods and tools are quite effective in analysing various forms of state structure, including imperial systems. The article presents the results of the research of empire models of two specialists, who have different approaches in substantiating the prerequisites for the formation of empires, including colonial empires, give different characteristics of the main institutions of power and governance in the analysis of continental and maritime empires.

Keywords: British Empire, colonial empires, maritime empires, continental empires, metropolis, colonies, dominions, expansion, sociological research.

Kazanin M.V.

Lesnikov A.A.

**Activities of the military-political leadership
of the Federal Republic of Germany in the context
of the Russian-Ukrainian confrontation**

This article, based on an analysis of the speeches of the leaders of the legislative and executive branches of government of the Federal Republic of Germany, provides a systematic description of the activities of the military-political leadership of Germany in relation to Russia during the two years of the special military operation. The main areas of activity for financing the production activities of the German defense industry, coordinating activities with NATO colleagues in the framework of maintaining the viability of the Armed Forces of Ukraine have been identified.

Keywords: military-political leadership, Germany, Ukraine, military-economic support, military-industrial complex.

Kang Yue

**The Berlin Wall: from a symbol
of ideological confrontation to the East Side Gallery**

The study of the events of the Cold War of the 20th century has not stopped for decades. This is partly due to the fact that shortly after its end, many researchers and politicians began to talk about the beginning of a new Cold War, which this time affected three world powers at once. However, the phenomenon of the Cold War itself remains insufficiently studied and its events may turn out to be quite unpredictable. Despite this, scientists studying this issue agree that the main force in the Cold War is not weapons, but the so-called “soft forces” that gradually influence the world community and citizens of enemy countries. In this context, it becomes obvious that further research is necessary from the point of view of an interdisciplinary approach, allowing, in particular, to study the influence of political decisions on culture and art, and vice versa, their influence on political strategies and decisions. One of the most striking examples of the combination of international political relations with folk art and culture is the transformation of the Berlin Wall into the largest open art gallery. Having become the embodiment and, literally, a canvas for reflecting the mood in society, the Berlin Wall is of particular interest for research in various scientific fields. In this regard, this article examines both the events that led to the construction of the wall and those that followed. The events are analyzed from the point of view of the reaction of the society of two neighboring states and it is traced how the state border turned into an art object. In addition, the article examines events after the fall of the wall. The history of the creation and development of the East Side Gallery is given, and its symbolic meaning and the meanings embedded in the most common subjects of paintings in this installation are analyzed. In conclusion, it is noted that this topic remains relevant to this day and requires additional interdisciplinary study, as this will allow a broader look at the events of today.

Keywords: cold war, East Side Gallery, Berlin Wall, East Germany, West Germany, socialism, capitalism, peaceful protest, political cartoon.

Baranova Yu.V.

Leonova A.A.

**Goals and challenges for Saudi Arabia
in relations with key GCC countries**

Today, the Middle East is one of the largest hotbeds of instability, around and within which there are unresolved regional conflicts that have an impact

on the processes taking place in the international arena. At the same time, most of the countries of the Arabian Peninsula (apart from Yemen) are characterized by relative stability both in the political and economic spheres, which makes it possible for the GCC, led by Saudi Arabia, to assume the responsibility of “guarantors” of ensuring regional security. Nevertheless, on the way to regional leadership, the KSA faces a number of challenges and risks associated both with competitors within the region and with its allies, disagreements with which need to be resolved and deftly maneuver between the national interests of the GCC members and their own. In this article, the author will analyze the degree of influence of Riyadh on the GCC and its members, what relations between the countries have been formed at the moment and what is the future prospect of cooperation between the KSA and the member countries.

Keywords: Saudi Arabia, Arabian Peninsula, GCC, regional leadership, UAE.

Wu Zhenyu

Political propaganda in the art of the USSR and the USA during the Cold War

The Cold War phenomenon is of interest both when studying the historical period and when trying to analyze the current situation in the international political arena. In this context, it is relevant to analyze the methods and means used by states in this type of confrontation. The purpose of this article is to analyze the methods of ideological struggle between the Soviet Union and the United States. To achieve this goal, historical documents were reviewed that tell how mass art was used for propaganda purposes. An analysis was carried out and it was revealed through what tools propaganda was introduced and implemented. During the study, it was noted that the most common source of mass ideological propaganda, both anti-Soviet and anti-American, was cinema. In each country it had its own specifics and characteristic plots and genres, however, the general ideological component was similar - both warring countries in their paintings associated the image of the enemy with the Nazi aggressors and accused them of an ideological connection with Nazi Germany. The article also discusses other methods of political propaganda characteristic of opponents. Thus, in the Soviet Union they used animation more actively, introducing an ideological component into the education of the new generation. America, in turn, has been more successful in radio broadcasting, thanks to a higher level of technology development. Thus, by implementing radio broadcasting, the United States was able to broadcast its ideas both to Western European countries neighboring the

USSR, and “sneaked” under the “Iron Curtain”, broadcasting directly to the Soviet audience. The results of the analysis can be useful in the modern world, where talk about a new “Cold War” remains relevant. Knowing previous experience, it becomes possible to build a new strategy for ideological struggle, as well as counter propaganda from the enemy.

Keywords: Cold War, USSR, USA, ideological propaganda, art, propaganda methods, Western ideology, radio broadcasting, image of the enemy, cinema, information war, socialism, capitalism.

Bazhanova E.S.

**The current state, successes and problems
in Russia’s foreign policy activities in formation the world order**

In the modern world, one of the most pressing and pressing problems is the change in the world order. Most often they talk about changing the unipolar world to a multipolar one. The process of formation in Russia, these ideas and the role of the state in the new world order are examined.

Keywords: formation of a new world order, priority national interests of Russia.

Zhao Qiyuan

**Evolution of Chinese and Russian musical culture
and trends of its development**

This article gives a brief evolution of Chinese and Russian musical culture. The aim of the article is to present the main milestones in the development of Chinese and Russian music, starting from antiquity, in the context of musical styles, genres, forms and musical creativity. The article sets the following tasks: 1) to reveal the attitude to music in Chinese and Russian peoples; 2) to identify the main musical genres functioning in the m musical culture of Russia and China; 3) to analyze the peculiarities of the influence of Western European music on Chinese and Russian music, revealing the peculiarities of musical westernization of China and Russia. Scientific methods used in the article: historical method, comparative method, descriptive method. The author of the article concludes that it is necessary to popularize folk and modern Chinese musical culture, which, unlike Russian musical culture, is poorly known to a wide European audience.

Keywords: musical culture, Chinese music, Russian music, westernization, church chants, opera.

Kulbaeva D.D.
Altynbekova Z.T.
Omirezakova D.D.

Analysis of the values and culture of modern Kazakhstani youth

This article comprehensively examines the fact that the value system is an important category in the life of a person in difficult and turbulent times. It is human nature to adapt to values. Without the values of the phenomena of existence, neither the activity nor the life of man as a social being has any meaning. Education through universal values is the main way out of spiritual immorality. Today, the system of higher education is based on the search for new guidelines and criteria for the formation of the younger generation. The system requires honest work and enterprise, as well as purely professional skills. The history of human civilization as we know it has experienced different systems of work ethic. One of them is based on national and religious traditions, customs, etc.

In this regard, it is necessary to define the main goal of current education in higher education institutions and to set its direction.

Keywords: value, society, future, socialization of youth, education, competition, personality, time, spirituality, culture.

Zhou Hao

Media in the structure of the information space of international relations

This article touches upon such an important aspect of international politics as the interrelation of the system of international relations and mass media. The purpose of the publication is to identify the nature and degree of influence of mass media on the formation of the political process. The following research methods were used in the article: logical method, analytical method, comparative method. As the results of the research showed, the same aspect of international relations is covered differently in the Western and Russian media, as a result of which the author of the article makes the following conclusion: the Western media cover international events as it is necessary for the political leadership of their country, and the Russian media try to approach the coverage of political events objectively.

Keywords: information space, international relations, media, sanctions, public opinion.

Авторы

Алтынбекова З.Т. - магистр религиоведения, старший преподаватель, Таразский региональный университет имени М.Х. Дулати, Тараз, Казахстан.

Бажанова Е.С. - аспирантка кафедры международной безопасности и внешнеполитической деятельности России, Факультет национальной безопасности Института права и национальной безопасности. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Баранова Ю.В. - студентка 4-го курса Восточного Института – Школы региональных и международных исследований направления подготовки 41.03.05 Международные отношения. Дальневосточный федеральный университет.

Гольцов А.Н. - аспирант кафедры истории Института истории и права, Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского.

Грибанова Г.И. - доктор социологических наук, профессор, зав. Кафедрой международных политических процессов, Санкт-Петербургский государственный университет.

Казанин М.В. - кандидат политических наук, доцент кафедры международного бизнеса Факультета международных экономических отношений, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации.

Кан Юэ - магистр филологических наук, преподаватель средней школы Шиянг, города Яньчэн в провинции Цзянсу, Китай.

Кульбаева Д.Д. - кандидат философских наук, доцент, Таразский региональный университет имени М.Х. Дулати, Тараз, Казахстан.

Леонова А.А. - студентка 4-го курса Восточного Института – Школы региональных и международных исследований направления подготовки 41.03.05 Международные отношения. Дальневосточный федеральный университет.

Лесников А.А. - аспирант, Российская Академия Народного Хозяйства и Государственной Службы при Президенте Российской Федерации.

Омирзакова Д.Д. - магистр политологии, старший преподаватель, Таразский региональный университет имени М.Х. Дулати, Тараз, Казахстан.

Потевский Н.А. - магистр менеджмента, аспирант факультета Международных отношений, Московский государственный институт междуна-

родных отношений.

Рыбаков С.В. - доктор исторических наук, профессор кафедры креативного управления и гуманитарных наук, Уральский государственный экономический университет.

Рябова Е.Л. - доктор политических наук, главный редактор журнала «Этносоциум и межнациональная культура».

Терновая Л.О. - доктор исторических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

У Чжэньюй - магистр филологических наук, научно-образовательный центр китайского языка и культуры «Институт Конфуция», Красноярск.

Чжао Циюань - магистр, Факультет искусства, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Чжоу Хао - магистр, Факультет мировой политики, Направление подготовки «Международные отношения», Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова.

Юдин В.И. - доктор политических наук. Эксперт Фонда поддержки межнациональной культуры и общественных международных отношений.

Authors

Altynbekova Z.T., Master of Religious Studies, Senior Lecturer, Taraz Regional University named after M.Kh. Dulati, Taraz, Kazakhstan.

Baranova Yu.V., 4th year student of the Oriental Institute – School of Regional and International Studies, 41.03.05 International Relations of the Far Eastern Federal University.

Bazhanova E.S., Graduate Student of the Department of International Security and foreign policy of Russia, Faculty of National Security of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Goltsov A.N., Postgraduate student of the Department of History, Institute of History and Law, K.E. Tsiolkovsky Kaluga State University.

Gribanova G.I., Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head. Department of International Political Processes, St. Petersburg State University.

Kang Yue, Master of Philology, teacher at Shiyang Middle School, Yancheng City in Jiangsu Province, China.

Kazanin M.V., Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of International Business, Faculty of International Economic Relations, Financial University under the Government of the Russian Federation.

Kulbaeva D.D., Candidate of Philosophy, Associate Professor, Taraz Regional University named after M.Kh. Dulati, Taraz, Kazakhstan.

Leonova A.A., 4th year student of the Oriental Institute – School of Regional and International Studies, 41.03.05 International Relations of the Far Eastern Federal University.

Lesnikov A.A., Postgraduate Student, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.

Omirezakova D.D., Master of Political Science, senior lecturer, Taraz Regional University named after M.Kh. Dulati, Taraz, Kazakhstan.

Potevsky N.A., Master of Management, postgraduate student, Faculty of International Relations, Moscow State Institute of International Relations.

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Candidate of Sociological Sciences, Professor, Editor-in-Chief of the International Publishing Center “Ethnosocium”.

Rybakov S.V., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department

of Creative Management and Humanities of the Ural State University of Economics.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor. Moscow Automobile and Highway State Technical University.

Wu Zhenyu, Master of Philology, Scientific and Educational Center of Chinese Language and Culture “Confucius Institute”, Krasnoyarsk.

Yudin V.I., Doctor of Political Sciences. Expert at the Foundation for the Support of Interethnic Culture and Public International Relations.

Zhao Qiyuan, Master, Faculty of Art. Lomonosov Moscow State University.

Zhou Hao, Master, Faculty of World Politics, The field of study “International relations”. Lomonosov Moscow State University.

ПРОДОЛЖАЕМ КОНКУРС
НА ЛУЧШУЮ НАУЧНУЮ
И НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКУЮ РАБОТУ

ПО ТЕМЕ:

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ
НАЦИОНАЛЬНАЯ
ПОЛИТИКА, ЦИФРОВАЯ
ЭКОНОМИКА И ЭТИКА**

С целью выявления идей, их обобщения, анализа и апробации журнал проводит конкурс на лучшую статью (тезисы, размышления) для совершенствования стратегического курса межнациональных отношений, экономики регионов, и конструктивного пути развития

Работы направлять по адресу:
etnosocium@mail.ru
Факс +7 (495) 772-19-99
Справки по тел. +7 (495) 772-19-99

**ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ
В МЕЖДУНАРОДНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЭТНОСОЦИУМ»**

1. Предоставляемые материалы должны быть актуальными и новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. К материалу необходимо прилагать аннотацию на русском и английском языках (объемом не более 1000 знаков), авторский перевод заглавия статьи, фамилию и имя автора, список ключевых слов на русском и английском языках, а также приставленный библиографический список.
3. Обязательно следует указать фамилию, имя и отчество автора, ученую степень, ученое звание, должность, официальное наименование места работы, контактные телефоны, полный домашний адрес и адрес электронной почты.

**Все права защищены. При использовании
материала ссылка на журнал
«Этносоциум и межнациональная культура» обязательна.**

Журнал получают:

- Администрация Президента РФ;
- Аппарат полномочных
представителей Президента РФ
в федеральных округах;
- Государственная Дума;
Аппарат Правительства РФ;
- Совет Федерации РФ;
- Министерства, федеральные
службы и агентства РФ;
- Совет Безопасности РФ;
- Конституционный Суд РФ.

Оформить подписку на журнал можно (начиная с любого номера) в редакции тел.: (495) 772-19-99,
факс: (495) 708-30-00 или через электронный каталог
ИНТЕР-ПОЧТА, а также во всех отделениях почтовой связи
через Объединенный каталог «Пресса России»
и каталог агентства «Роспечать». Индекс: 70759

Наш сайт: www.etnosocium.ru
E-mail: etnosocium@mail.ru
Тел.: +7 (495) 772-19-99
Необходимую научную литературу
Вы можете приобрести на сайте www.etnosocium.ru

Оригинал-макет подготовлен Международным издательским центром «ЭТНОСОЦИУМ»
Отпечатано в типографии Международного издательского центра «ЭТНОСОЦИУМ»,
105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Зам.главного редактора С.В. Чапкин
Редактор Н.Э. Архипова
Корректор Е.А. Белоусова
Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro.
Формат 60x90/8. Тираж 1000 экз. Усл. п. л. 9,875